

Министерство образования и науки Российской Федерации
Воронежский государственный университет
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Продолжающееся научное издание

Выпуск 6

**Воронеж
2015**

ББК 81
УДК 81-11

Сборник адресован филологам, специалистам в области семантических и когнитивных исследований, преподавателям русского и иностранного языков, а также всем интересующимся проблемами лингвистической семантики и когнитивной лингвистики

Научный редактор
профессор, доктор филологических наук *И.А. Стернин*

© Коллектив авторов, 2015
© Издательство «Истоки», 2015

Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И.А.Стернина. – Вып. 6. – Воронеж: издательство «Истоки», 2015. -200 экз. - – 135 с.

ISBN

Семантические исследования

Н.В.Акованцева
Воронежский ГУ

Семантика лексемы *отдых* в русском языковом сознании

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

Нами была поставлена цель описать значение лексемы *отдых* в русском языковом сознании, сопоставив словарные статьи, описывающие лексему *отдых* в разных лексикографических источниках, и употребление данной лексемы в художественных и публицистических текстах.

Словарные дефиниции лексемы *отдых* были обработаны методом обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2011, с.19-21).

Были проанализированы и обобщены словарные статьи следующих словарей:

1. Большой толковый словарь русского языка / [Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов]. – Спб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац-х словарей, 1956. – 779 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Изд-е 10, стер. – М. Советская энциклопедия, 1973. – 848 с.
4. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М. : Гос. изд-во иностр. и нац-х словарей, 1959. – Т. 1. – 718 с.
5. Словарь русского языка XI-XVII вв. в 25 т. – М. : Наука, 1975–1987.
6. Словарь современного русского литературного языка. М.-Л.: Академия Наук СССР. Институт русского языка: Издательство Академии Наук СССР. 1948-1965. Т. 1-17. (Т.8, С. 1358-1359).
7. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. – 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 2000 с.
8. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – в 2-х т. – М. : Огиз, 1938.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: Муза-Сят : ок. 5500 слов / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубчева. – 4-е изд., стер. – М. : Астрель: АСТ, 2007. – 830 с.

Обобщение словарных дефиниций разных лексикографических источников и приведенных в словарных статьях иллюстративных

примеров, позволяет следующим образом представить смысловую структуру лексемы *отдых*:

1. Свободное от работы время, нерабочее время. *Вы не видите – у нас отдых! Мы на отдыхе, по рабочим вопросам к нам не обращаться.*
2. Временная передышка в период работы, перерыв в обычных занятиях, в работе и т.п. для восстановления сил. *Работаем уже 2 часа, нужен отдых.*
3. Спокойное душевное и физическое состояние. *Я настолько устал последнее время на работе, мне нужен отдых.*
4. Период времени для восстановления сил. *Двухнедельный отдых.*
5. Физическое и психическое расслабление. *Отдых пошел ему на пользу.*
6. Отпуск. *На отдыхе он всегда любил рисовать. Куда вы в этом году ездили на отдых? Приглашаем на отдых в Крым. Предлагаем отдых в Крыму.*
7. Пенсия. *В 60 лет он ушел на отдых.*

Для выявления значений лексемы *отдых*, реально актуализирующихся в тексте, мы обратились к корпусу русского языка (<http://ruscorpora.ru/index.html>). Выборка была произведена по публицистическим текстам XXI века и художественным текстам XX–XXI веков. При помощи метода сплошной выборки были описаны по 500 примеров (для каждого дискурса), содержащих лексему *отдых*, содержащихся в Корпусе и показываемых при обращении к Корпусу первыми. Таким образом, выборка является случайной.

В сравнительной таблице приводятся словарные (лексикографические) значений и коммуникативные значений (выявившиеся только в текстах и не зафиксированные в словарях).

Сравнение значений лексемы «отдых», выявленных по словарям, художественным и публицистическим текстам, показывает следующее.

Частотность значений лексемы *отдых*

Выявленное значение	Фиксация в словаре	В художественных текстах (500 контекстов)	В публицистических текстах (500 примеров)
1. Свободное от работы время, нерабочее время	+	126	360
2. Временная передышка в период работы для	+	28	6

восстановления сил			
3. Спокойное душевное и физическое состояние	+	2	-
4. Период времени для восстановления сил	+	57	17
5. Физическое и психическое расслабление	+	83	17
6. Отпуск	+	36	26
7. Пенсия	+	26	34
8. Привал	-	27	5
9. Выходной, выходные	-	14	2
10. Отвлечение		13	-
11. Послеобеденное время, сиеста	-	13	-
12. Сон	-	10	10
13. Время после окончания работы	-	10	-
14. Занятие менее сложным делом, чем обычно; менее сложная, тяжелая работа, не отнимающая много сил	-	9	-
15. Получение удовольствия, приятных впечатлений	-	10	2
16. Ничегонеделание, бездействие	-	5	3
17. Смерть	-	3	-
18. Отсутствие каких-либо обязательных дел,	-	3	-

обязательной работы			
19. Укрепление здоровья	-	2	2
20. Смена обстановки	-	6	2
21. Смена рода деятельности	-	5	14

Сопоставление показывает, что все лексикографические значения, выявленные по словарям, актуальны для современного языкового сознания и находят подтверждение в художественных и публицистических текстах, реально употребляясь в современном русском языке.

При этом в текстах обнаруживаются многочисленные значения, не отраженные в словарях, особенно это характерно для художественного текста: лексикографические значения насчитывают 9 единиц, в художественном тексте используется 21 значение, в публицистическом тексте – 14 значений.

Заметно различается частотность значений в художественном и публицистическом текстах.

Для художественного текста самыми частотными выступают (по убыванию, приводятся значения с частотой 10 и более):

1. Свободное от работы время, нерабочее время	126
2. Физическое и психическое расслабление	83
3. Период времени для восстановления сил	57
4. Отпуск	36
5. Временная передышка в период работы для восстановления сил	28
6. Привал	27
7. Пенсия	26
8. Выходной, выходные	14

9. Отвлечение	13
10. Послеобеденное время, сиеста	13
11. Сон	10
12. Время после окончания работы	10
13. Получение удовольствия, приятных впечатлений	10

В публицистике самыми частотными оказываются (по убыванию, приводятся значения с частотой 10 и более):

Выявленное значение	В публицистических текстах (500 примеров)
1. Свободное от работы время, нерабочее время	360
2. Пенсия	34
3. Отпуск	26
4. Период времени для восстановления сил	17
5. Физическое и психическое расслабление	17
6. Смена рода деятельности	14
7. Сон	10

В публицистике явно преобладает первое значение, которое по частотности в три раза превосходит частотность этого же значения в художественном тексте.

Выделив значения исследуемого слова по словарям и в текстах разных типов, мы приходим к выводу, что лексикографические значения, даже

полученные методом обобщения словарных дефиниций, далеко не исчерпывают семантику слова в языковом сознании, и опора на имеющиеся словари может служить лишь отправным пунктом семантического описания слова как феномена языкового сознания, недостаточным для описания современной реальности языкового сознания.

Исследование функционирования слова в речи позволяет существенно пополнить семантическое описание слова, причем необходимо анализировать тексты разных жанров, в частности – художественные и публицистические.

Отметим, что при дальнейшем детальном исследовании некоторые из выделенных в текстах значений могут оказаться разными актуализациями одного значения, и количество значений исследуемого слова будет сокращено. Для этого необходим дополнительный анализ выделенного лексико-семантического материала.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

Али Наджа Хасан Али
Воронежский ГУ

Вокативное употребление антропонима в прозе А.П.Чехова как средство выражения эмоциональной оценки

Среди контактоустанавливающих вербальных единиц важную роль играют антропонимы. По справедливому замечанию В.И.Супруна, выбор формы антропонима при обращении определяется культурно-историческими факторами их употребления в официальной и неофициальной сферах общения (Супрун 2001). В неофициальной сфере форма обращения-антропонима может выражать эмоциональную оценку адресата, то есть, как указывает Л.П.Рыжова (Рыжова 1982, с.58), вокативная функция может сопровождаться реализацией эмотивной (эмоционально-экспрессивной) функцией. Т.В.Нестерова считает, что нужно различать вокативы с минимальной степенью прагматичности и вокативы-экспрессивы, представляющие собой адресованные выражения эмоций.

Первые характерны для установления контакта в нейтральной ситуации, не имеющей дополнительной эмоционально-экспрессивной окраски. Вторые маркированы дополнительными эмоционально-экспрессивными компонентами (Нестерова 1982, с.15 – 16). Среди них можно выделить такие, эмоциональное содержание которых непосредственно связано с

положительным или отрицательным отношением к адресату, поскольку эмоциональность – состояние, возникающее в процессе принятия решений об оценке воспринимаемых явлений действительности и их связи, «отражённое и закреплённое в семантике слова отношение, чувство говорящего к объекту речи» (Цоллер 1996, с.64). А.П.Чехов широко использует подобные вокативы в своих произведениях. Рассмотрим особенности их употребления.

Обращение в форме полного имени употребляется, как правило, по отношению к взрослому человеку любого социального положения. Такое обращение может быть использовано как в симметричных, так и в асимметричных речевых актах. Обращение при помощи полного личного имени чаще всего бывает нейтральным, но по отношению к близкому человеку может указывать на проявление негативных эмоций.

Торчаков... поглядел на жену и сказал: «А нехорошо, Лизавета, что мы не дали тому казаку разговеться (в рассказе «Казак» мещанин так обращается к жене, которую в другой ситуации называл Лизой).

Иногда полное имя может быть употреблено и при обращении к ребёнку. Обращение полным именем к детям обычно выражает иронию, или недовольство поведением, или носит высокопарный характер. Вот пример из рассказа «Живой товар»:

Когда он (Бугров)...напивался, брал на руки Мишутку и, плача, говорил ему при Грохольском и Лизе: «Сын мой! Михаил! ... Я...подлец! Продал мать твою!

Личное имя используется А.П. Чеховым во всех возможных морфологических и фонетических вариантах: от полного канонического до деминутивного и уничижительного. Следует отметить, что в рамках текста произведения в зависимости от характера отражаемой ситуации посредством разных форм имени может именоваться одно и то же лицо.

Безаффиксная форма деминутивного имени в симметричных языковых актах используется для обращения к представителю любого социального слоя и имеет нейтральный характер или положительную эмоциональную окраску. Это, **Феня**, я заказал...Рыбы захотелось. Если тебе не нравится, то пусть не подают (обращение мужа к жене Федосье Васильевне в рассказе «Переполох»); *Нельзя так, Петя!* Так друзья не делают (обращение отставного корнета Помоева к мировому судье Шестикрылову в рассказе «Интеллигентное бревно»); *Господа, кто же будет аккомпанировать? – говорила она (Софья Васильевна) плачущим голосом.* – **Надя**, идите хоть вы аккомпанируйте! (обращение одной дамы к другой в рассказе «Заказ»).

Имена, образованные по модели на - к (а), от сокращённых основ в вертикальных языковых актах при обращении к взрослому лицу низкого социального положения являются уничижительными или

пренебрежительными: *Петъка!* – крикнул Восьмёркин лакею. – *Поди позови сюда Дуняшку, Любку и прочих!* («Свистуны»).

В асимметричных речевых актах коммуникантов, принадлежащих к одному социальному слою, употребление такой формы обращения часто является индикатором негативной эмоции по отношению к адресату: *Не разгорается, чтоб он треснул!* – *орёт где-то вдова, ставя самовар.* – *Катъка, подай угли!* («Талант»). Подобное явление наблюдается и в симметричных речевых актах коммуникантов, имеющих относительно высокий социальный статус: *Я уже начинаю сердиться, Вера! А, чёрт возьми! ... Верка!* (обращение рассерженного присяжного поверенного к жене в рассказе «Заблудшие»).

Обращения в форме деминутива с уменьшительно-ласкательными суффиксами в рассказах А.П.Чехова достаточно частотны и используются во всех социальных группах для выражения ласкового отношения как в симметричных, так и в асимметричных речевых актах: *Никиша!* – *обратился шафер к женеху, кивая на брюнета.* – *Как фамилия этого артиста?* («Гордый человек»). В рассказе «Трифон» муж, обращаясь к жене, которая куда-то вышла, зовёт её, используя такие деминутивные формы: *Настюша! Настя! Настенька!*

Особенно употребительны такие формы в речевых актах с интенцией просьбы: *Ты же, Васечка, тово... - забормотал Тигров... - презентуй мне сегодня двадцать талеров* («После бенефиса»). В рассказе «Барыня» жена упрашивает своего мужа не идти на службу к помещице и употребляет следующие деминутивы от имени Степан: *Стёпа, Стёпушка* и *Стёпунька*. В рассказе «Невидимые миру слёзы» чиновник упрашивает жену угостить пришедших с ним приятелей и использует такие деминутивные формы: *Машенька! Машуня! Манечка! Манюня!*

Номинации с использованием патронимов могут иметь двукомпонентную (имя и отчество) и монокомпонентную (только отчество) структуру. Первые представлены в исследуемом материале более полно. Обращение по имени и отчеству репрезентирует следующую информацию об адресате: это, как правило, взрослый человек любого социального положения. Такое обращение может быть использовано как в симметричных, так и в асимметричных речевых актах. Однако более широко данная форма используется в следующих вертикальных речевых актах.

1. При обращении человека более низкого социального статуса к человеку более высокого социального статуса (любого пола и возраста). *Не от жадности я это сделал, Пётр Егорыч, - оправдывается дрожащим голосом Хромой* (обращение крестьянина к помещику в рассказе «Он понял!»). *Это вы, барыня Наталья Сергеевна?* – спросил он (Денис) недоумевающим голосом (обращение пожилого крестьянина к помещице 23-х лет в рассказе «В рождественскую ночь»). *Прохор Семёныч!* – умолял

он – *Заставьте вечно бога молить! Попросите его превосходительство, чтобы они меня извинили... Не могу я читать* (обращение чиновника Мердяева к старшему бухгалтеру Будылде в рассказе «Чтение»). Следует отметить тот факт, что во многих случаях обращение по имени и отчеству связано с просьбой.

2. При обращении лица старшего по возрасту и имеющего более высокий социальный статус к лицу, младшему по возрасту и имеющему более низкий социальный статус, в случае, если адресат является представителем интеллектуального труда. Такое обращение возможно по отношению к учителю, репетитору, секретарю, конторщику, гувернантке и т.д. Вот несколько примеров. *Иван Матвеич! Когда наконец вы бросите вашу привычку растягивать строки?* (обращение учёного к переписчику – молодому человеку лет восемнадцати – в рассказе «Иван Матвеич»). *Ну, чего думаешь? Задача-то ведь пустяковая!* – говорит Удодов Пете. – *Экий ты дурак, братец! Решите уж вы ему, Егор Алексеич* (обращение отца к репетитору его сына – гимназисту VIII класса в рассказе «Репетитор»). *На днях я пригласил к себе гувернантку моих детей, Юлию Васильевну. Садитесь, Юлия Васильевна!* – сказал я ей (обращение к молодой гувернантке в рассказе «Размазня»).

Обращение по имени и отчеству к молодому человеку низкого или невысокого социального статуса может свидетельствовать об уважении к нему или о повышении его социальной значимости в конкретной ситуации в связи с определёнными обстоятельствами. Так, в рассказе «Художество» ничтожный во всех остальных отношениях «малый лет тридцати», которого в обычное время называют уничтожительной формой имени – *Серёжка*, имеет редкий талант – удивлять раз в год весь мир своим искусством. И в этот день окружающие относятся к нему по-особому: *Все улыбаются ему, сочувствуют, величают Сергеем Никитичем, все чувствуют, что художество (создание Иордани к христианскому празднику Крещения) есть не его личное, а общее, народное дело.* В рассказе «Исповедь» окружающие стали обращаться по отчеству к мелкому чиновнику, получившему должность кассира, поскольку надеялись через него получить доступ к казённым деньгам: *У нас в России не умеют ценить таких людей, как Григорий Кузьмич!* – прокричал за ужином *Казусов*.

И, наоборот, утрата уважения приводит к тому, что человека перестают называть по отчеству: *...To, что недавно из «Нашей губернии» возвратили Макару плохой рассказ, известно всему уезду и вызывает насмешки, длинные разговоры, негодование, и Макара Денисыча уже называют Макаркой* («Весной»).

Как показал анализ, использование патронимической формы имени при обращении к близкому человеку может быть как нейтральным, так и (что гораздо чаще) указывать на характер эмоций и волеизъявление адресанта.

Следует отметить, что обращение по имени и отчеству к лицу низкого социального положения встречается редко и свидетельствует или о высокой степени уважения к нему окружающих, или о ситуации, в которой такое обращение диктуется правилами этикета. Подобные обращения к лицу женского пола с низким социальным статусом единичны, например: *Кушайте, Данило Семёныч!* – угощала нянька извозчика. – *Не потребляю-с...нет-с...- отнекивался извозчик. Не невольте, Аксинья Степановна* («Кухарка женится»).

Помимо рассмотренных, в прозе А.П.Чехова очень широко представлены утраченные в настоящее время патронимические формы обращения в коммуникации молодых людей противоположного пола. Так, в рассказе «Поленька» молодые люди (он – приказчик в магазине, она – дочь содержательницы модной мастерской) обращаются друг к другу по имени и отчеству: Николай Тимофеевич и Пелагея Сергеевна. Вот ещё ряд подобных примеров. *Съедемте вниз, Надежда Петровна!* – умоляю я. Но Наденька боится (обращение молодого человека к девушке в рассказе «Шуточка»). *Варвара Петровна!* – начал я после первого поцелуя... (обращение героя к любимой девушке в рассказе «Пропавшее дело»).

Можно предположить, что обращение друг к другу по имени и отчеству молодых людей разного пола свидетельствует или о недостаточной степени близости, когда они ещё не перешли на обращение по имени, или подчёркивает важность ситуации. Так, в рассказе «Который из трёх» девушка обращается к влюблённому в неё молодому человеку (которого обычно называет по имени) по имени и отчеству в ситуации, когда объявляет ему, что выходит замуж за другого: ...*Дмитрий Иваныч! Не пишите мне писем! Я выхожу замуж ... Прощай, Митя!*

Патронимическое обращение женщины к мужчине может репрезентировать ситуацию любовного чувства, например: *Давно уж я вас не видала, Егор Власыч...* – говорит Пелагея, нежно глядя на двигающиеся плечи и лопатки охотника (обращение влюблённой крестьянки в рассказе «Егерь»); *Я люблю вас!* – просила она. – *Не гоните меня, Кондратий Иваныч! Я не могу жить без вас!* (обращение жены к мужу-актёру в рассказе «Трагик»). В обоих случаях женщины испытывают чувство безответной любви. Патронимическое обращение в подобных речевых актах может выражать и другие аспекты взаимоотношений коммуникантов, например: *Павел Андреич,* – сказала она после некоторого молчания, – *два года мы не мешали друг другу и жили покойно. Зачем это вам так вдруг понадобилось возвращаться к прошлому?* (обращение жены к мужу в рассказе «Жена», материальная зависимость от него сочетается с чувством неприязни).

Анализ представленного материала позволяет утверждать, что обращения играют важную роль в характеристике персонажей и репрезентации их взаимоотношений. Форма обращения эксплицитно или

имплицитно репрезентирует социальные, возрастные, гендерные, образовательные, религиозные и другие характеристики адресата. По тому, как обращаются к персонажу художественного произведения, можно сделать выводы о месте данного героя в системе образов-персонажей, об отношении его с другими персонажами, а также об авторской оценке данного образа. Кроме того, форма обращения может идентифицировать и самого адресанта.

Таким образом, выбор формы обращения к персонажу в произведениях А.П.Чехова представляет собой целенаправленный процесс, служащий адекватному выражению авторских интенций. Использование по отношению к персонажу определённой формы обращения вписывает его в систему социальных координат, указывает на психологические черты личности и эмоциональное состояние в момент речи. Следовательно, этот приём играет важную роль в характеристике персонажа и выражении идейного содержания произведения.

Нестерова Т.В. Прагматика обращений-антропонимов // Русский язык за рубежом. - 2001. - № 4. - С.14 – 20.

Рыжкова Л.П. Обращение как компонент коммуникативного акта : дис. ...канд. филол. наук. – Калинин, 1982. – 148 с.

Супрун В.И. Антропонимы в вокативном употреблении // Известия Уральского госуниверситета. - 2001. – № 20.

Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филологические науки. - 1996. - № 6. – С.62 – 65.

Буасаенг Раттанапорн
Воронежский ГУ

Имена существительные с исконно краткими гласными и их речевые функции (смыслы) в тексте (на материале произведений И.С. Тургенева)

В статье рассматриваются имена существительные в форме единственного и множественного числа с подвижным ударением на гласных *о*, *е*, которое ассимилировало их исконную краткость и бывший староцркумфлексный нисходящий тон. Дериваты от этих имен иной частеречной отнесенности как более поздние по происхождению не описываются.

Становлению русского ударения уделяли внимание такие ученые, как В.В Колесов (1972, с. 5-6), А.А Зализняк (1985, с.4), Нахтигал Р. (1963, с.166; 176-177), А.А. Припадчев (1996, с.6 ; 1994, с.18; 72-75) и другие. При рассмотрении русского ударения необходим переход от фонетики к просодии , так как особенности русского ударения (его неподвижность и

подвижность) объясняются бывшими количественными и тоновыми характеристиками гласных. В движении от фонетики к просодии на первый план выходит на понятие "фонема", а понятие "просодема".

Будучи фонемами и фактом системы языка, русские гласные отличаются инвариантными различительными признаками ряда, подъема, лабиализации/нелабиализации. Становясь просодемами и фактом системы речи, русские гласные реализуют исторически обусловленные иные вариантные различительные признаки - ударность (силу), исторически сохраняющиеся представления о бывших долготе и краткости, восходящем и нисходящем тонах. В системе языка признаки количества и тона гласных из-за акцентирования синхрония обычно не обсуждаются, хотя основание подъема современных русских гласных и уменьшение количества подъемов, так же как и основание ряда и изменение состава рядов раскрываются только диахронически - историей количества и тонов гласных. Система же речи настоятельно требует внимания к количеству и тону, так как «историческая память» об этих признаках гласных весьма заметно сказывается на характере русского ударения - его неподвижности и подвижности.

Просодически выделенными подвижным ударением на основе в формах единственного и множественного числа, которое ассимилировало исконную краткость и староциркумфлексный нисходящий тон, в нашем материале являются, например, следующие синтаксемы.

День - исконно краткий, бывший нисходящий тон;
смысл – дружба, гостеприимство.

В первый же день моего знакомства с г. Полутыкиным он пригласил меня на ночь к себе. До меня вёрст пять будет, - прибавил он, - пешком идти далеко; зайдёмте сперва к Хорю. (Читатель позволит мне не передавать его заиканья.) (с.9).

Леса - исконно краткий, бывший нисходящий тон;
смысл – природа, хорь работающий человек(трудолюбие).

А мой мужик ...Он отсюда близёхонько . Мы отправились к нему. *Посреди леса, на расчищенной и разработанной поляне, возвышалась одинокая усадьба Хоря. Она состояла из нескольких сосновых срубов, соединённых заборами; перед главной избой тянулся навес, подпёртый тоненькими столбиками (с.9).*

В пояс - исконно краткий, бывший нисходящий тон;
смысл – послушный, уважающий других.

Мы выпили по стакану, причем старик на кланялся в пояс. <Ну теперь, кажется, мы можем ехать – заметил мой новый приятель.- В этой конторе я продал купцу Аллилуеву четыре десятины лесу за выгодную цену> (с.10).

На дво́р - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

дома - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – переехали в другое место.

В этой конторе я продал купцу Аллилуеву четыре десятины лесу за выгодную цену>. *Мы сели в телегу и через полчаса уже въезжали на двор господского дома.* Скажите, пожалуйста,- спросил я Полутыкина за ужином, отчего у вас Хорь живет отдельно от прочих ваших мужиков? (с.11).

Денег - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – говорит, что у него нет денег, возмущается(лукавство).

Разбогател. Теперь он мне сто целковых оброка платит, да ещё я, пожалуй, накину. Я уж ему не раз говорил : <Откупись, Хорь эй, откупись !>*А он, бестия, меня уверяет, что нечем; денег, дескать, нету...* Да, как бы не так!.. (с.11).

За деревней - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – ехали медленно, описание человека(неспешность).

Мы поехали шагом; за деревней догнал нас человек лет сорока, высокого роста, худой, с небольшой загнутой назад головкой. Его добродушное смуглое лицо, кое-где отмеченное рябинами, мне понравилось с первого взгляда (с.11).

Небо - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – симпатичное лицо.

Я открыл глаза и увидел Калиныча: он сидел на пороге полураскрытой двери и ножом вырезал ложку. *Я долго любовался его лицом, кротким и ясным, как вечернее небо* (с.12).

Тело - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – приятно отдыхать.

Я долго любовался его лицом кротким и ясным, как вечернее небо. Г-н Полутыкин тоже проснулся. Мы не тотчас встали. *Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене:тело нежится и томится, легким жаром пышет лицо, сладкая лень смыкает глаза.* Наконец мы встали и опять пошли бродить до вечера (с.12).

Дверь - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – получает удовольствие.

Четверть часа спустя Федя с фонарем проводил меня в сарай. *Я бросился на душистое сено, собака свернулась у ног моих; Федя пожелал мне доброй ночи, дверь заскрипела и захлопнулась.* Я довольно долго не мог заснуть (с.14).

Детей - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – Хорь семьянин.

Хорь понимал действительность, то есть: обстроился, накопил деньжонку, ладил с барином и с прочими властями; Калиныч ходил в

лаптях и перебивался кое-как. Хорь расплодил большое семейство, покорное и единодушное; у Калиныча была когда-то жена, которой он боялся, а детей и не бывало вовсе (с.16).

Червей - исконно краткий, бывший нисходящий тон;
смысл – Калиныч был целителем.

Но Калиныч был одарен преимуществами, которые признавал сам Хорь, например: он заговаривал кровь, испуг, бешенство, выгонял червей; пчелы ему дались, рука у него была легкая. Хорь при мне попросил его ввести в конюшню новокупленную лошадь, и Калиныч с добросовестною важностью исполнил просьбу старого скептика (с. 16-17).

Серпов - исконно краткий, бывший нисходящий тон;
смысл – злят продавца.

Иные помещики вздумали было покопать сами косы на наличные деньги и раздавать в долг мужикам по той же цене; но мужики оказались недовольными и даже впали в уныние; их лишали удовольствия щелкать по косе, прислушиваться, перевертывать ее в руках и раз двадцать спросить у плутоватого мещанина-продавца: « А что, малый, коса-то не больно того?». *Те же самые проделки происходят и при покупке серпов, с тою только разницей, что тут бабы вмешиваются в дело и доводят иногда самого продавца до необходимости, для их же пользы, поколотить их (с.17).*

Огонь - исконно краткий, бывший нисходящий тон;
смысл - неспособность.

Все опять притихли. *Павел бросил горсть сухих сучьев на огонь. Резко зачернелись они на внезапно вспыхнувшем пламени, затрещали, задымились и пошли коробиться, приподнимая обожженные концы (с. 86).*

Волки - исконно краткий, бывший нисходящий тон;
по земле - исконно краткий, бывший нисходящий тон;
смысл- слухи.

А на дворовой избе баба стряпуха, так та, как только затемнело, слышь, взяла да ухватом все горшки перебила в печи: «Кому теперь есть, говорит, наступило светопрестановление». Так шти и потекли. *А у вас на деревне такие, брат, слухи ходили, что, мол, белые волки по земле побегут, людей есть будут, хищная птица полетит, а то и самого Тришку увидят (с.87).*

Звезды - исконно краткий, бывший нисходящий тон;
смысл- движется рассвет.

Но уже склонились к темному краю земли многие звезды, еще недавно высоко стоявшие на небе; все совершенно затихло кругом, как обыкновенно затихает все только к утру: все спало крепким, неподвижным, предрассветным сном (с.94).

Головой - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл- встреча.

Я кивнул ему головой и пошел восвояси вдоль задымившейся реки. Не успел я отойти двух верст, как уже полились кругом меня по широкому мокрому лугу, и спереди, по зазеленевшимся холмам, от лесу до лесу, и сзади по длиной пыльной дороге, по сверкающим, обагренным кустам, и по реке, стыдливо синевшей из-под редеющего тумана,- полились сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого, горячего света...(с.94).

Отéц - исконно краткий, бывший нисходящий тон;
смысл – предубеждение.

А у меня, скажу вам, такая примета: коли отец вор, то и сын вор; уж там как хотите (с.105).

В отличие от синтаксем с неподвижным ударением на исконно долгих и кратких в ряду рассмотренных синтаксем с подвижным ударением на исконно кратких *o, e* находятся слова с конкретными значениями (домá доскá, ногá, водá и др.). Не наблюдаются слова с абстрактными значениями (милосердие, сострадание, добродетель и др.), а также не просматривается разграниченность слов на древние и новые, исконные и заимствованные. Подвижность ударения, являясь результатом ассимиляции краткости и нисходящего тона, во-первых, нейтрализует противопоставленность гласных фонем *o, e* по ряду и лабиализации / нелабиализации в пользу речевых признаков просодемы - неустойчивая ударность (сила), краткость и нисходящий тон; во-вторых, подвижность ударения показывает направление его перемещения - с исконно краткого на исконно долгий (лéс-лесá, полé-поля); в-третьих, подвижность ударения демонстрирует переход исконно кратких гласных *o, e* в безударном положении в исконно долгие *e* → и, *o* → а; в-четвертых, подвижность ударения вызывает редукцию безударных гласных основы до нуля звука (кружóк → кружкý, → голубóк → голубкý, → огóнь → огнý, → отéц → отцá).

Просодическое выделение синтаксем подвижностью ударения на *o, e* не случайно. В проекции на текст подобные синтаксемы получают значимости, то есть выполняют конкретную речевую функцию, участвуя в обозначении того или иного смысла. Рассмотренные синтаксемы в целом участвуют в выражении следующих смыслов : "гостеприимство", "трудолюбие", "быстрота", "послушность", "уважительность", "переезд", "лукавство", "неспешность", "симпатичный", "приятность", "семьянин", "целитель", "рынок", "злить", "хитрость", "образованность", "толерантность", "любовь", "удивление", "описание", "громкость", "сон", "внезапность", "отражение", "естественность", "удивление", "утомленность", "нецивилизованность", "интерес", "сюрприз"

"терпение", "сенсация", "связь", "радость", "неспособность", "мухи", "спешка", "рассвет", "встряска", "предубеждение" и др.

В отличие от синтаксем с исконной протяженностью гласных *a, ы, и, у* и рефлексом старого акута и синтаксем с переходной протяженностью гласных *о, е*, и отголоском нового акута синтаксемы с исконной краткостью гласных *о, е* и рефлексом старого циркумфлекса проецируются не на собственно описание и рассуждение, а прежде всего на **повествование и диалог**: "переезд"- мог сели в телегу и через полчаса уже въезжали на двор господского дома; "лукавство" - а он, бестия, меня уверяет, что денег, дескать, нету и тд. Понятно, что исконная краткость просодем *о, е* и неустойчивость ударения на них из-за рефлекса нисходящего тона органично коррелируют со сменностью действий как одним из признаков композиционных форм речи повествования и диалога. И снова подчеркнем то, что через смыслы как речевые функции синтаксем с подвижным ударением на *о, е* мы все больше и больше приближаемся к особенностям художественной картины мира И.С Тургенева.

Аванесов Р.И. Ударение в современном русском литературном языке. М., 1958.

Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М., 1977.

Зализняк А.А. От праславянской акцентуация к русской. М., 1985.

Колесов В.В. История русского ударения. Ленинград., 1972.

Нахтигал Р. Славянские языки. М., 1963.

Припадчев А. А. Историческая грамматика русского языка. Воронеж., 1996.

Припадчев А.А. Сравнительная фонетика славянских языков. Воронеж, 1994.

Тургенев И.С. Записки охотника. Издательство «Русский язык» М., 1979.

Буасаенг Раттанапорн
Воронежский ГУ

Имена существительные с неподвижным ударением на исконно кратких гласных и их речевые функции (смыслы) в тексте (на материале произведений И.С. Тургенева)

В статье рассматриваются имена существительные в форме единственного и множественного числа с неподвижным ударением на гласных *о, е*, которое ассимилировало их бывшую переходную долготу и бывший новоакутовый восходящий тон. Дериваты от этих имен иной частеречной отнесенности как более поздние по происхождению не описываются.

Становлению русского ударения уделяли внимание такие ученые, как В.В Колесов (1972, с. 5-6), А.А Зализняк (1985, с.4), Нахтигал Р. (1963, с.166; 176-177), А.А. Припадчев (1996, с.6 ; 1994, с.18; 72-75) и другие. При дальнейшем изучении ударения требуется переход от фонетика и просодии, ибо признаки русского ударения отражают былые количественные и тоновые признаки гласных. В переходе от фонетики к просодии главным становится не понятие «фонема», а понятие «просодема». Гласные фонемы русского языка имеют дифференциальные признаки ряда, подъёма, лабиализации / нелабиализации , в то время как просодемы русского языка, идентифицируясь прежде всего исторически, обладают иными дифференциальными признаками: бывшими долготой и краткостью и бывшими восходящим и нисходящим тонами. В системе языка признаки количества и тона гласных из - за внимания к синхронии принято не акцентировать, хотя до настоящего времени распределение гласных по подъёму объяснимо только исторически – их долготой и краткостью. Вместе с тем в системе речи уйти от количества и тона гласных не представляется возможным , так как эти былые признаками гласных в немалой степени сказываются на особенностях русского ударения – его неподвижности и подвижности .

Просодически выделенными неподвижным ударением на основе в формах единственного и множественного числа, которое ассимилировало исконную краткость гласных и новоакутовой восходящий тон (следовательно, было переходное , временное ударение таких гласных), в нашем материале выступают , например, следующие синтаксемы

За исключением - исконно краткий, бывший восходящий тон;

человéк - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – привычки людей.

У себя в доме французскую кухню, тайна которой , по понятиям его повара , состояла в полном изменении естественного вкуса каждого кушанья : мясо у этого искусника отзывалось рыбой , рыба – грибами , макароны- порохом ; зато ни одна морковка не попадала в суп , не приняв вида ромба или трапеции. *Но, за исключением этих немногих и незначительных недостатков, г-н Полутыкин был, как уже сказано, отличный человек* (с. 8-9).

Знакомства - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – дружба, гостеприимство.

В первый же день моего знакомства с г. Полутыкиным он пригласил меня на ночь к себе. До меня вёрст пять будет , - прибавил он,- пешком идти далеко; зайдёмте сперва к Хорю . (Читатель позволит мне не передавать его заиканья) (с.9).

Телéги - исконно краткий, бывший восходящий тон;

человéк - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – большие, высокие.

Молодой парень скоро появился с большой белой кружкой, наполненной хорошим квасом, с огромным ломтем пшеничного хлеба и с дюжиной соленых огурцов в деревянной миске. Он поставил все эти припасы на стол, прислонился к двери и начал с улыбкой на нас поглядывать. Не успели мы доесть нашей закуски, как уже телега застучала перед крыльцом. Мы вышли. Мальчик лет пятнадцати, кудрявый и краснощекий, сидел кучером и с трудом удерживал сытого пегого жеребца. *Кругом телеги стояло человек шесть молодых великанов, очень похожих друг на друга и на Федю* (с.10).

Из комнáт - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – пустая.

Мы покатили. «А вот это моя контора – сказал мне вдруг г-н Полутыкин, указывая на небольшой низенький домик, – хотите зайти?» «Извольте». – «Она теперь упразднена, – заметил он, слезая, – а все посмотреть стоит». *Контора стояла из двух пустых комнат* (с.10).

Бéстия - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – говорит, что у него нет денег, возмущается.

Разбогател. Теперь он мне сто целковых оброка платит, да ещё я, пожалуй, накину. Я уж ему не раз говорил : <Откупись, Хорь эй, откупись !> *А он, бестия, меня уверяет, что нечем; денег, дескать, нету... Да, как бы не так!..* (с.11).

На охóту- исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – сразу после чая, отправились на природу
(времяпровождение).

Разбогател. Теперь он мне сто целковых оброка платит, да ещё я, пожалуй, накину. Я уж ему не раз говорил : < Откупись, Хорь эй, откупись !> *А он, бестия, меня уверяет, что нечем; денег, дескать, нету... Да, как бы не так!.. На другой день мы тотчас после чаю опять отправились на охоту.* Проезжая через деревню, г-н Полутыкин велел кучеру остановиться у низенькой избы и звучно воскликнул «Калиныч! » (с.11).

Головкой - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – ехали медленно, описание человека.

Мы поехали шагом; за деревней догнал нас человек лет сорока, высокого роста, худой, с небольшой загнутой назад головкой. Его добродушное смуглое лицо, кое-где отмеченное рябинами, мне понравилось с первого взгляда (с.11).

Мед - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – устали.

Когда невыносимый полуденный зной заставил нас искать убежища, он свел нас на свою пасеку, в самую глушь леса. Калиныч отворил нам избушку, увшанную пучками сухих душистых трав, уложил нас на свежем сене, а сам надел на голову род мешка с сеткой, взял нож, горшок и головешку и оправился на пасеку вырезать нам сот. *Мы запили прозрачный теплый мед ключевою водой и заснули под однообразное жужжанье пчел и болтливый лепет листьев* (с. 12).

На порóге - исконно краткий, бывший восходящий тон;

лóжку - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – работающий.

Я открыл глаза и увидел Калиныча: он сидел на пороге полураскрытой двери и ножом вырезал ложжу. Я долго любовался его лицом кротким и ясным, как вечернее небо (с.12).

С хлéбом - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – проголодался.

Мы вошли вместе в избу. *Тот же Федя принес мне молока с черным хлебом. Хорь присел на скамью и, преспокойно поглаживая свою курчавую бороду, вступил со мною в разговор* (с.13).

Достóинство - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – гордый.

Хорь присел на скамью и, преспокойно поглаживая свою курчавую бороду, вступил со мною в разговор. *Он, казалось, чувствовал свое достоинство, говорил и двигался медленно, изредка посмеивался из-под длинных своих усов* (с.13).

О посéве - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – разговаривали о жизни.

Хорь присел на скамью и, преспокойно поглаживая свою курчавую бороду, вступил со мною в разговор. Он, казалось, чувствовал свое достоинство, говорил и двигался медленно, изредка посмеивался из-под длинных своих усов. *Мы с ним толковали о посеве, об урожае, о крестьянском быте...* (с.13).

На сéно - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – получает удовольствие.

Четверть часа спустя Федя с фонарем проводил меня в сарай. *Я бросился на душистое сено, собака свернулась у ног моих; Федя пожелал мне доброй ночи, дверь заскрипела и захлопнулась. Я довольно долго не мог заснуть* (с.14).

Под кróвом - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – Хорь стал добре.

Этот веселый, бойкий парень очень мне нравился; да и, сколько я мог заметить, у старого Хоря он тоже был любимцем. Они оба весьма любезно

друг над другом подтрунивали. Стариk вышел ко мне навстречу. *Оттого ли, что я провел ночь под его кровом, по другой ли какой причине, только Хорь гораздо ласковее вчерашнего обошелся со мной* (с.15).

Из невесток - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – уточнение.

Мы уселись около стола. *Здоровая баба, одна из его невесток, принесла горшок с молоком*. Все его сыновья поочередно входили в избу (с15).

Просодическое выделение синтаксем неподвижностью ударения на *о* , *е* обоснованно. В проекции на текст такого рода синтаксемы приобретают значимости, то есть выполняют определенную речевую функцию, принимая участие в выражении смысла.

Рассмотренные синтаксемы участвуют в обозначении следующих смыслов: «привычки», «дружба», «гостеприимство», «большие», «высокие», «пустота», «безденежье», «возмущение», «времяпровождение», «усталость», «работящий», «голод», «гордость», «разговор», «удовольствие», «доброта», «уточнение», «удивление», «неожиданность», «расчётливость», «семьянин», «исполнительность», «традиция», «злить», «предрассудки», «прилежность», «одиночество», «единение», «красота», «природа», «замиранием», «расстройства», «бандит», «хозяин», «красавица», «симпатия», «волнение», «вынужденность», «перемены», «достоинство», «приёмы», «хитрость», «неясность», «описание», «заинтересованность», «влияние» .

Былая переходная протяженность гласных *о*, *е* под бывшим новоакутовым восходящим тоном объясняет пересекаемость смыслов, выражаемых синтаксемами с *а*, *ы* , *и*, *у* и синтаксемами с *о*, *е* (привычки, дружба , традиция, красота, природа, описание, и др.), и в целом проекции синтаксем с гласными *о*, *е* на те же композиционные формы речи описание и рассуждение.

Вместе с тем уход в прошлое переходной долготы просодем *о*, *е*, обеспечившей неподвижность ударения на них, и получение гласными *о*, *е* фонологической краткости сообщается как особым смыслам синтаксем с *о*,*е* , так и их проекциям на композиционную форму речи **повествование**: «усталость» - запили мед и закусили ; «удовольствие» -я бросился на сено, собака свернулась у моих ног ; «голод» - мы вошли в избу , Федя принес молока с хлебом ; «влияние» - слова произвели на них впечатление, они стали укладываться перед огнём; «перемены»- в хоромах жили помещики , в одно утро вся эта благодать сгорела и т.д. По-прежнему существенно то, что через смыслы как речевые функции синтаксем с неподвижным ударение на *о*, *е* можно приблизиться к фрагментам художественной картины мира И.С.Тургенева.

-
- Аванесов Р.И. Ударение в современном русском литературном языке. - М., 1958.
 Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. - М., 1977.
 Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. - М., 1985.
 Колесов В.В. История русского ударения. - Ленинград, 1972.
 Нахтигал Р. Славянские языки. - М., 1963.
 Припадчев А. А. Историческая грамматика русского языка. - Воронеж, 1996.
 Припадчев А.А. Сравнительная фонетика славянских языков. - Воронеж, 1994
 Тургенев И.С. Записки охотника. Издательство «Русский язык». - М., 1979.

Буасаенг Раттанапорн, А.А.Припадчев
Воронежский ГУ

**Имена существительные с неподвижным ударением на
исконно долгих гласных
и их речевые функции (смыслы) в тексте
(на материале произведений И.С. Тургенева)**

В статье рассматриваются имена существительные в форме единственного и множественного числа с неподвижным ударением на гласных *а*, *ы*, *и*, *у*, которое ассимилировало их исконную долготу и бывший староакутовый восходящий тон. Директивы от этих имен иной частеречной отнесенности как более поздние по происхождению не описываются.

Становлению русского ударения уделяли внимание такие ученые как В.В Колесов (1972, с. 5-6), А.А. Зализняк (1985, с.4), Нахтигал Р. (1963, с.166; 176-177), А.А. Припадчев (1996, с.6 ; 1994, с.18; 72-75) и другие. При дальнейшем изучении русского ударения необходим переход от фонетики к просодии, так как характер русского ударения зависит от былых количеств и тонов на гласных. В продвижении от фонетики к просодии на первое место в анализе материала выходит не понятие «фонема», а понятие «просодема». Если гласные фонемы современного русского языка отличаются такими дифференциальными признаками, как ряд, подъём, лабиализация / нелабиализация, то просодемы русского языка, выявляясь прежде всего исторически, имеют другие дифференциальные признаки – ударность, былые долготу и краткость и былые восходящий и нисходящий тоны.

В системе языка количество и тон гласных уже во многом не распознаются, хотя до сих пор они сказываются в распределении русских гласных, например, по подъёму (исконно долгие- верхнего подъёма, исконно краткие – среднего). Однако в системе речи представления о

количество и тоже гласных сохраняются, так как они во многом определяют характер русского уже не музыкального, а динамического, силового ударения, а именно: его неподвижность и подвижность.

Просодическим выделенными неподвижным ударением по основе в формах единственного и множественного числа (без дериватов, обычно более поздних по происхождению, чем имя существительное), которое ассиимилировало исконную долготу гласных и староакутовый восходящий тон, в нашем материале являются, например, следующие синтаксемы.

Недостатков - исконно долгий, бывший восходящий тон;

смысл – привычки людей.

У себя в доме французскую кухню, тайна которой, по понятиям его повара, состояла в полном изменении естественного вкуса каждого кушанья: мясо у этого искусника отзывалось рыбой, рыба – грибами, макароны- порохом; зато ни одна морковка не попадала в суп, не приняв вида ромба или трапеции. *Но, за исключением этих немногих и незначительных недостатков, г-н Полутыкин был, как уже сказано, отличный человек* (с.8-9).

С кружкой - исконно долгий, бывший восходящий тон;

с квасом - исконно долгий, бывший восходящий тон;

смысл – щедрый.

Молодой парень скоро появился с большой белой кружкой, наполненной хорошим квасом, с огромным ломтем пшеничного хлеба и с дюжиной соленых огурцов в деревянной миске. Он поставил все эти припасы на стол, прислонился к двери и начал с улыбкой на нас поглядывать (с.9).

Мальчик - исконно долгий, бывший восходящий тон;

смысл – описание мальчика.

Молодой парень скоро появился с большой белой кружкой, наполненной хорошим квасом, с огромным ломтем пшеничного хлеба и с дюжиной соленых огурцов в деревянной миске. Он поставил все эти припасы на стол, прислонился к двери и начал с улыбкой на нас поглядывать. Не успели мы доесть нашей закуски, как уже телега застучала перед крыльцом. *Мальчик лет пятнадцати, кудрявый и краснощекий, сидел кучером и с трудом удерживал сытого пегого жеребца* (с.10).

Фабрики - исконно долгий, бывший восходящий тон;

смысл – сохранение себя.

Те же самые проделки происходят и при покупке серпов, с тою только разницей, что тут бабы вмешиваются в дело и доводят иногда самого продавца до необходимости, для их же пользы, поколотить их. Но более всего страдают бабы, вмешиваются в дело и доводят иногда самого продавца. *Поставщики материала на бумажные фабрики поручают закупку тряпья особенного рода людям, которые в иных уездах называются «орлами»* (с.17).

Жи́вности - исконно долгий, бывший восходящий тон;
смысл – дружба.

Ермолай принадлежал одному из моих соседей, помещику старинного покроя. Помещики старинного покроя не любят «куликов» и придерживаются домашней живности. Разве только в необыкновенных случаях, как-то: во дни рождений, имении и выборов, повара старинных помещиком приступают к изготовлению долгоносых птиц и, войдя в азарт, свойственный русскому человеку, когда он сам хорошенько не знает, что делает, придумывают к ним такие мудреные приправы, что гости большей частью с любопытством и вниманием рассматривают поданные яства, но отведать их никак не решаются (с.25).

Из рассказов - исконно долгий, бывший восходящий тон;
смысл – традиция.

Он много видел, много знал, и от него я многому научился. *Например, из его рассказов узнал я, что каждое лето, перед покосом, появляется в деревнях небольшая тележка особенного вида (с.17).*

Склáд - исконно долгий, бывший восходящий тон;
смысл – описание лица, сравнение.

На пороге избы встретил меня старик – лысый, низкого роста, плечистый и плотный – сам Хорь. Я с любопытством посмотрел на этого Хоря. *Склад его лица напоминал Сократа: такой же высокий, шишковатый лоб, такие же маленькие глазки, такой же курносый нос (с.13).*

Здáний - исконно долгий, бывший восходящий тон;
смысл – Калиныч любил природу, а Хорь интересовался устройством государства.

Но Хорь не все рассказывал, он сам меня расспрашивал о многом. Узнал он, что я бывал за границей, любопытство его разгорелось... *Калиныч от него не отставал; но Калиныча более трогали описания природы, гор, водопадов, необыкновенных зданий, больших городов; Хоря занимали вопросы административные и государственные (с.18).*

Без...шуму - исконно долгий, бывший восходящий тон;
смысл – тихий.

Ходил он и двигался без всякого шуму; чихал и кашлял в руку, не без страха; вечно хлопотал и возился втихомолку, словно муравей – все для еды, для одной еды. И точно, не заботясь он о своем пропитании, -умер бы мой Стёпушка с голода (с. 40).

Гráф - исконно долгий, бывший восходящий тон;
смысл – граф много платился (мотовство).

Долго тировали граф, долго расхаживали, приветливо улыбаясь, в толпе подобострастных гостей; но именя его, к несчастию, не хватило на целую жизнь. Разорившись кругом, отправился в Петербург искать себе

места и умер в номере гостиницы, не дождавшись никакого решения (с.41).

Собак - исконно долгий, бывший восходящий тон;
важности - исконно долгий, бывший восходящий тон;
смысл – собаки необходимы для важности.

Оно точно: иной до собак охотник, а иному их даром не нужно. *Я так думаю, по простому моему разуму: собак больше для важности, так сказать, держать следует...*(с.42).

По справедливости - исконно долгий, бывший восходящий тон;
смысл- помочь друг другу.

Знаю, знаю, что ты мне скажешь, -перебил его Овсяников, -точно: *по справедливости должен человек жить и ближнему помогать обязан есть*. Бывает, что и себя жалеть не должен... Да ты разве все так поступаешь.

«Дмитрий Алексеич , - дескать,- батюшка, помоги, а благодарность мы уже тебе предъявим» (с.64).

Батюшка - исконно долгий, бывший восходящий тон;
смысл- неблагодарность.

Да ты разве все так поступаешь? Не водят тебя в кабак, что ли? Не поят тебя, не кланяются, что ли: «*Дмитрий Алексеич,- дескать,- батюшка, помоги, а благодарность мы уже тебе предъявим*»- Да целковенький или синенький из-под полы в руку? (с.64).

Рыбу - исконно долгий, бывший восходящий тон;
масло- исконно долгий, бывший восходящий тон;

смысл- подставит.

Не поеду я к этому брюхачу. *Рыбу даст сотенную, а масло положит тухлое*. Бог с ним совсем! (с.65).

Племянничком - исконно долгий, бывший восходящий тон;
смысл – надежда.

Вот и меня тоже бог наградил племянничком. Малый он с головой, бойкий малый, спору нет; учился хорошо, только проку мне от него не дождаться (с.61).

Рубашка - исконно долгий, бывший восходящий тон;
смысл – сознательный разум.

«Ну, говорю, так вам робеть нечего» - и написал им бумагу... И еще неизвестно, в чью пользу дело решится....*А что вам на меня по этому случаю нажаловались,- дело понятное: всякому своя рубашка к телу ближе* (с.63).

В целом ряду рассмотренных синтаксем есть слова с конкретным и абстрактным значениями (с кружкой , покровительство), древние и

*новые (ры́бу, фáбрики), исконные и заимствованные (в сíле , гráф). Вместе с тем просодия как один из важнейших уровней речи нейтрализует эти новации и «приобретения» неизменностью позиций ударностей на основе и их неподвижностью. В свою очередь неподвижность, являясь результатом ассимиляции долготы и восходящего тона , нейтрализует языковую противопоставленность гласных фонем *a, ы, и, у*, по ряду, подъёму и лабиализации / нелабиализации в пользу таких речевых признаков просодемы , как ударность (сила) , количество и интонация. Механизм речемыслительной деятельности очевиден : язык различает, а речь отождествляет.*

Просодическое выделение синтаксем неподвижностью ударения на *a, ы, и, у*, не случайно. В проекции на текст такие синтаксемы получают значимости, то есть выполняют конкретную речевую функцию, участвуя в выражении того или иного смысла. Рассмотренные синтаксемы участвуют в обозначении следующих смыслов: «привычки», «природа», «щедрость», «описание», «исполнительность», «доброта», «услужливость», «разговор», «наблюдательность», «чуткость», «приятность», «сравнение», «торговля», «гостеприимство», «вежливость», «исполнение», «окружение», «надежда», «расчётливость», «традиция», «самосохранение», «продвижение», «хитрость», «заинтересованность», «интерес», «образованность», «смелость», «готовность», «разговорчивость», «предрассудки», «мужество», «любовь», «зависимость», «замирание», «сладость», «дружелюбие», «красота», «атмосфера», «дружба», «неумение», «нетерпимость», «беспокойство», «возвращение», «бессердечность», «пребывание», «уединенность», «тишина», «бессердечность», «пребывание», «изменение», «важность», «помощь», «просьба», «неблагодарность», «послушность», «настроение», «сознательность», «мотовство».

Протяженность во времени исконно долгих гласных *a, ы, и, у* под бывшим староакутовым восходящим тоном сообщается и типу композиционных форм речи. В основном такие просодемы отмечаются в **описании и рассуждении**. Важно и то, что через смыслы как речевые функции синтаксем с неподвижным ударением на *a, ы, и, у* мы приближаемся к фрагментам художественной картины мира И.С. Тургенева.

-
- Аванесов Р.И. Ударение в современном русском литературном языке. - М., 1958.
 Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. - М., 1977.
 Зализняк А.А. От праславянской акцентуация к русской. - М., 1985.
 Колесов В.В. История русского ударения. - Ленинград, 1972.
 Нахтигал Р. Славянские языки. - М., 1963.
 Припадчев А. А. Историческая грамматика русского языка. - Воронеж, 1996.
 Припадчев А.А. Сравнительная фонетика славянских языков. - Воронеж, 1994.

Тургенев И.С. Записки охотника. Издательство «Русский язык» М., 1979.

Е.А.Евстратова
Воронежский ГУ

Текстообразование и стилеобразование романа И.Шмелева «Солнце Мертвых» (в данных семантики)

Статья ставит своей целью провести системный анализ отрывка из романа Шмелева «Солнце Мертвых», в частности, выявить смысловые, семантические и стилистические параметры данного текста.

Текст представляет собой единство языковой функции (функции различительного означивания денотатов), речевой функции (функции сходного означивания денотатов и смыслов денотатов) и стилистической функции (функция вторичного номинирования образных смыслов).

В плане аспектов важно разграничение герменевтики – это изучение смыслов текста (Хайдеггер 1947, с.61; Камчатнов 1995, с.149-152), лингвистики текста – это изучение семантики и структуры текста, то есть моделей его вертикального развертывания (Изенберг 1978, с.49; Припадчев 2004, с. 543-576), стилистики текста - это изучение его со стороны стиля языка, стиля речи и индивидуально - авторского стиля (уникальное в тексте) (Виноградов 1981, 162 – 171; Горшков 2008, с. 12 - 28), прагматики текста – это изучение его целевой установки (Дейк 1989, с. 12 – 40) и восприятия текста – это изучение моделей его понимания (Залевская 2005, с. 378 – 388).

Главное для текста – речь. Основное ее доказательство – системность. Речевая системность текста выявляется или в данных семантики (пространство, время, оценка и др.), или в данных смыслов (универсальный - энциклопедический; национальный – контекстуальный и ситуативный; уникальный – прагматический, образный).

В теории текста необходимо акцентировать не его поэлементный анализ, а сущность комплексного, триединого предмета лингвистики текста – языка, речи и стиля.

В анализе текста важно учитывать, что синтаксемы серий разных значений текста, выступающие как факты языка и выражающие различительное означивание денотатов, в результате нейтрализации погашают роль средств языкового различения денотатов. На основе речевого отождествления значений денотатов синтаксемы получают роль сходного означивания доминантного значения.

Кроме того, при анализе текста нужно уделить особое внимание таким понятиям как «речевая серия синтаксем и синтагм», «парадигма» и «поле». В первом в качестве фонов учитываются и язык, и стиль текста, но акцент делается на речи вслед за лингвистикой речи Ф. де Соссюра.

Вторая группа понятий – это «парадигма и поле». Эти термины теории языка о различительном означивание денотатов (например, по разным падежным значениям).

С акцентированием системного аспекта языка, речи и стиля в тексте рассмотрим отрывок из романа Ивана Шмелева «Солнце Мертвых».

Я сидел на бугре, смотрел через городок на кладбище. Всматривался в жизнь Мертвых. Когда солнце идет к закату, кладбищенская часовня пылает золотом. Солнце смеется Мертвым. Смотрел и решал загадку - о жизни-смерти. Может случиться чудо? Небо - откроется? И есть ли где это Небо? И другое решал - свое. У меня еще крест на шее, а на руке - кольцо. Отнесу греку, татарину, кому нужно ходячее золото, - бери и кольцо, и крест! Я останусь свидетелем жизни Мертвых. Полную чашу выпью. Или бросить тебя, причал последний, наш кроткий домик - с последнею лаской взгляда? Весны добиться и... начать великое Восхождение - на Горы? Муку в себя принять и разделить ее с миром? А миру нужна ли мука?! У мира свои забавы... Весна... Золотыми ключами, дождями теплыми, в грозах, не отомкнет ли она земные недра, не воскресит ли Мертвых? Чаю Воскресения Мертвых! Я верю в чудо! Великое Воскресение - да будет (Иван Шмелев «Солнце Мертвых», М. 2004, с.205).

Типология пространственных значений текста

Функционально-семантическая категория пространства-одновременность денотатов в тексте.

А) Функционально-семантическая категория пространства

Пространство композиционной формы рассуждения *антропоцентрично* (организовано семантикой лица). Это выражается серией местоимений «я - свое – у меня – в себя»:

сидел-----я,
решал-----свое,
крест-----у меня,
останусь-----я,
принять-----в себя,
верю----- я.

Пространство также *темпоцентрично* («семантический фокус» - временное значение), оно представлено серией глаголов в настоящем времени со значением «сейчас-всегда»:

солнце (сейчас-всегда) ----- идет,
часовня (сейчас-всегда)----- пылает,
солнце (сейчас-всегда)----- смеется,
(есть) (сейчас-всегда)----- забава,
(есть) (сейчас-всегда)----- весна,
(есть) (сейчас-всегда)----- крест,
есть ли (сейчас-всегда)----- Небо.

Пространство композиционной формы рассуждения логоцентрично («семантический фокус» - значения отрицания, противопоставления, причинности и т.д.), оно характеризуется наличием разнообразных художественных средств: аллегории, метафоры, эпитеты, связанных по содержанию отношениями « причина – следствие»: *жизнь Мертвых – начать великое Восхождение на горы – Воскресить Мертвых – «испытание» - «спасение» - «победа»*, хотя данная модель возвращает нас к смысловой модели.

Кроме того, пространство композиционной формы рассуждения оценочно. Это представляется серией глаголов, существительных, прилагательных (*солнце смеется Мертвым - я останусь свидетелем жизни Мертвых - причал последний, наши кроткий домик - мира свои забавы - весна не отомкнет земные недры - не воскресит ли Мертвых*). Автор дает характеристику диалектики «жизнь - смерть», которая не зависит от катаклизмов, как природных, так и человеческих.

В структурном плане пространство композиционной формы рассуждения *слабо расчленено* по степени удаленности и местоположению объектов. Это выражается серией местоимений со значением замещенного лица *я-свое-у меня*:

сидел-----я (тот, который упоминается в предыдущем отрывке, т.е. рассказчик),

решал свое (тот, кто упоминается в предыдущих предложениях, т.е. рассказчик),

крест-----у меня (у того, который упоминается в предыдущих отрывках, т.е. рассказчик),

Для выяснения того, кого подразумевает автор под местоимением «я», необходимо вернуться к предыдущему контексту.

В плане признаков пространство композиционной формы рассуждения в целом *прямонаправлено*. Это подчёркивается серией местоимений *у меня – свое – тебя – наши – в себя – ее* со значением прямонаправленного дейктика, а также движением речемыслительной деятельности автора от

у меня	-----	крест,
Т-зона		Р-зона
решал	-----	свое,
Т-зона		Р-зона
муку	-----	в себя принять.
Т-зона		Р-зона

В функциональном плане пространство композиционной формы рассуждения *ментально*. Это выражается серией местоимений со значением замещенного лица, о котором следует помнить по контексту (слово в речи полифункционально):

сидел-----я (кто? Вспоминаем по предыдущему

контексту, т.е. рассказчик),

крест-----у меня (у кого? Вспоминаем по предыдущему контексту, т.е. рассказчик),

останусь-----я (кто? Вспоминаем по предыдущему предложению, т.е. рассказчик).

Итак, *речевые функции (значимости)* текстообразующих средств композиционной формы рассуждения в данных категориях пространства: 1) выражение антропоцентричности пространства; 2) выражение темпоцентричности пространства; 3) выражение логоцентричности пространства; 4) выражение темпоцентричности пространства; 5) выражение оценочности пространства; 6) выражение слабой расчлененности пространства; 7) выражение прямонаправленности пространства (это видно по частотности местоимения «я» в и.п.); 8) выражение ментальности пространства.

Партитура (состав серии) текстообразующих средств композиционной формы рассуждения в данных категориях пространства: 1) серия местоимение со значением прямого и замещенного лица *я - у меня - свое*; 2) серия существительных *солнце - часовня - крест-забавы-у мира* с глаголами настоящего времени *смеется - идет - пылает - верю-чаю*; 3) серия слов разной частеречной отнесенности: *всматривался в жизнь Мертвых - причал последний, кроткий наш домик - начать Великое Восхождение на Горы - чаю Воскресение Мертвых - Великое Воскресение да будет*; 4) серия слов разной частеречной отнесенности с эксплицитной оценкой: *солнце смеется Мертвым - причал последний-кроткий наш домик-великое Восхождение - у мира свои забавы-не отомкнет - не воскресит*; 5) серия местоимений *свое - у меня - наши - в себя - свои* со значением прямонаправленного дейктика, а также движением речемыслительной деятельности автора от темы к реме; 6) серия местоимений *я - в себя - ее - она* и глаголов (*принять-разделить-не воскресит*).

Типология временных значений текста

Б) Функционально-семантическая категория времени – последовательность денотатов в тексте.

Время композиционной формы рассуждения *ослабленно векторное*. Это выражается серией инфинитивов, прошедшим, настоящим-протяженным, будущим временем (*сидел-смотрел-всматривался-смеется-случиться-откроется-отнесу-бросить-добиться-принять-будет*).

Структурно время композиционной формы рассуждения *отчетливо не членится* на отрезки с относительной суточной длительностью. Это выражается серией глаголов законченного действия будущего времени и инфинитивов (*откроется - отнесу - останусь - выпью - добиться-принять - разделить - не отомкнет - не воскресит - совер.вид*), незаконченного действия прошедшего времени (*сидел - всматривался -*

решал) и глаголов незаконченного действия настоящего вневременного (смеется - пылает - верю - чаю).

В аспекте признаков время композиционной формы рассуждения *обратимо*, то есть порядок слов (синтаксем и синтагм) в тексте можно изменить без эффекта коммуникативной неудачи:

в тексте -

*я сидел на бугре,
всматривался в жизнь,
решал загадку.*

в эксперименте-

*всматривался в жизнь.
решал задачу,
я сидел на бугре.*

В функциональном аспекте время композиционной формы рассуждения *реально-ментально*. Оно несобытийно, протяженно, обратимо, прерывно. Прерывность обозначается отсутствием деепричастий в тексте.

Итак, *речевые функции (значимости)* текстообразующих средств композиционной формы рассуждения в данных категориях времени: 1) выражение ослабленной векторности времени; 2) выражение слабой расчленённости времени; 3) выражение обратимости времени; 4) выражение реально-ментальности времени.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств композиционной формы рассуждения в данных категориях времени: 1)серия глаголов, выраженных, инфинитивом, прошедшим, настоящим-протяженным, будущим временем (*сидел-смотрел-всматривался-смеется-случиться-откроется-отнесу-бросить-добиться-принять-будет*)2)серия глаголов законченного действия будущего времени и инфинитивов (*откроется – отнесу – останусь – выпью – добиться – принять – разделить не отомкнет – не воскресит – совер.вид*), незаконченного действия прошедшего времени (*сидел – всматривался – решал*) и глаголов незаконченного действия настоящего вневременного (*смеется – пылает – верю – чаю*). 3)серия синтагм (*я сидел на бугре - всматривался в жизнь-решал загадку*); 4)отсутствие причастий и деепричастий.

Типология стилей текста

В аспекте стилей языка в тексте обнаруживаем ряд архаизмов (черты *древнерусизмов и старославянизмов*).

Слово «*кругкий*» происходит от праслав. *krotъkъ, от кот. в числе прочего произошли:др.русс.кругъ (часто),слав. кругъ (др.греч. πρᾶγς, ἐπιεικής) (Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. Т. 3 М.:Прогресс 2008,).

Воскресéнье др.-русск., ст.-слав. въскръсениe ἀνάστασις (Супр., Euch. Sin.), въскръшениe – то же (Супр.). Из "день воскресения (из мертвых)" получилось знач. "воскресный, нерабочий день". Первонач. в этом знач. употреблялось недéля, откуда понедéльник. Ввиду наличия вос- (а не вс-) заимств. из цслав.(Фасмер М. Р,Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс 1964—1973).

Чáю, чáешь; повел. нет; прич. страд. наст. чáемый, чáем, -а, -о; несов.

устар. и прост.

Черты древнерусизмов: 1) *ходячее*-др. суф. -яч- на месте старосл. -ящ-; 2) *золотом*-древнер. полногласие на месте старосл. неполногласия;

Черты *старославянизмов*: *восхождение* - старосл. сочет. жд на месте dj. Слова *восхождение*, *золотом*, *воскресение*, *корткий* вошли в нормативную лексику в русском языке. Слово «*ходячее*», локализовалось в разговорной лексике в русском языке. Слово «*чаю*» локализовалось в просторечной лексике.

По соотношению архаической лексики и общенародных для своего времени фактов языка в данном тексте можно увидеть стиль художественной литературы и разговорно - бытовой стиль языка.

В аспекте *стилистики речи*, кроме указанных реализаций категорий пространства и времени, рассмотрим регистровое строение текста.

Операционный регистр практически *погашен*, он представлен местоимением в Р.п. со значением лица, не введенного в ситуацию (*у меня крест на шее*).

Рефлексивный регистр выражен в.п. и д.п. существительного и местоимений со значением лица, уже введенного в ситуацию (*решал свое - муку в себя принять – отнесу греку*).

Личностный регистр автора виден в оценках, выраженных синтаксемами разной частеречной отнесенности (*наш корткий домик - последний причал - у мира свои забавы-не отомкнет-не воскресит - Великое Воскресение да будет*).

Личностный регистр «персонажа» - действователя выражен словами в и.п. (*я – часовня - солнце - весна*).

Предметный регистр не типизируется по грамматическим признакам и лексической семантике синтаксем (*на бугре - п.п., к закату - д.п., на Горы – в.п.*)

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств в данных регистрах речемыслительной деятельности: 1) выражение рефлексивного регистра; 2) выражение операционного регистра; 3.) выражение личностного регистра автора; 4) выражение личностного регистра «персонажа»; 5) выражение предметного регистра.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств в данных регистрах речи: 1) отдельное местоимение *у меня*; 2) серия местоимений и существительного в в.п. и д.п. *в свое - в себя - греку*; 3) серия слов разной частеречной отнесенности: *корткий домик - последний причал - не отомкнет недра - Воскресение да будет*; 4) серия слов в и.п. *я – часовня – солнце – весна - Воскресение*; 5) серия существительных *на бугре - к закату – на Горы*.

Как видим, в композиционной форме рассуждения представлены разные семантические модели пространства (*антропоцентрическая, темпоцентрическая, логоцентрическая, аксиоцентрическая*).

Полицентричность обусловлена рассуждением и маркирует стиль речи рассуждения, в котором время переходит от языкового трехвекторного к речевому многовекторному.

Говоря о стиле языка текста, мы отмечаем, что в нем присутствуют разные виды лексики – от старославянской и древнерусской до нормативной и просторечной.

В аспекте стилистики речи, кроме указанных реализаций категорий пространства и времени, рассматривается регистровое строение текста. В данном отрывке имеют место быть все виды регистров речи, что говорит о высокой уровневой организации текста. Их высказывания вытекают вывод, что рассмотрение в совокупности речи и языка (смысловая, семантические модели) выявляет *индивидуально – авторский* стиль писателя.

- Виноградов В.В Проблема русской стилистики. - М.: Высшая школа, 1981;
 Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989;
 Залевская А.А. Слово. Текст - М., 2005;
 Изенберг Х. О предмете лингвистической теории текста// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста.- М.: Прогресс, 1978;
 Припадчев А.А. Семиозис речи.- Воронеж: «Истоки», 2009;
 Припадчев А.А. Теоретические основы исследования речевой системности текста. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2006;
 Припадчев А.А. Системный аспект речи// Идеи Фердинанда де Соссюра в современной лингвистике.- Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007;
 Припадчев А.А. Семиотический аспект речи // Текст - дискурс-картина мира.- Воронеж: 2008. - Вып. 4;
 Припадчев А.А. Модели речи // Коммуникативные исследования.- Воронеж: «Истоки», 2008;
 Припадчев А.А. Речевая картина мира. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009;
 Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977;
 Хайдеггер М. Platons Lehre von der Wahreit. Bern, 1947.

Евстратова Е.А., Припадчев А.А.
Воронежский ГУ

Текстообразование и стилеобразование произведений И. Шмелева (в данных смыслов)

Интерес к теме, прежде всего, определен актуальностью изучения вопроса, касающегося взаимодействия языка, речи и стиля. На протяжении 20-21 веков текст рассматривался в большей мере в аспекте языка, при этом комплексного анализа текста практически не проводилось. Первые шаги в системном рассмотрении языка были заложены Ф. де Соссюром. В своих работах он выявил системный характер языка, а также выдвинул

идею изучения лингвистики речи, которая в дальнейшем стала базой для соотнесения языковых, речевых и стилистических аспектов текста. (Припадчев А.А., 2007; 2008; 2009).

В современной теории текста определились основные аспекты его изучения. В плане аспектов важно разграничение: 1) герменевтики – изучение смыслов текста (Хайдеггер 1947: 61; Камчатов 1995: 149-152), 2) лингвистика текста – это изучение семантики и структуры текста (Изенберг 1978: 58 – 60, Припадчев, 2004), 3) стилистика текста – это изучение его со стороны стиля языка (наджанровая величина), стиля речи (внутрижанровая величина) и индивидуально-авторского стиля (уникальное в тексте) (Виноградов 1981: 162-171; Горшков 2008 12-28), 4) pragmatики текста – это изучение его целевой установки (Дейк 1989: 12-40), 5) восприятия текста – это изучение моделей его понимания (Залевская 2005: 378-388).

В теории текста необходимо акцентировать не его поэлементный анализ, а сущность комплексного анализа триединого предмета лингвистика текста - языка, речи и стиля. Сущность языка в тексте заключается в его системном различительном означивании денотатов (Ф. де Соссюр 1977: 152), сущность речи в тексте заключается в сходном означивании денотатов, смыслов денотата и в семантических, смысловых моделях (Припадчев 2004: 543-576; Припадчев А.А. 2007: 66-75), сущность стиля в тексте заключается в системности условий, предъявляемых тексту речевыми функциями синтаксем и синтагм (Якобсон 1984: 15).

Источником изучения языковой, речевой и стилистической системности текста являются произведения И. Шмелева «Солнце Мертвых», «Пути Небесные», «Лето Господне». Их выбор определяется тем, что на основе данного материала выявляются тенденции взаимодействия композиционных форм речи. Кроме того, в рассмотренных отрывках произведения ярко просматривается личность автора не только как действующего лица, но и как неравнодушного свидетеля происходящего. Основой именно данной статьи послужил роман «Солнце Мёртвых» (И. Шмелев «Солнце Мертвых» М. 2004, с.205). В нем доминирует композиционная форма речи «рассуждение», что сближает его с жанром жития (по фабульной основе). **Фабула** - это система связанных между собой мотивов в произведении, охватывает все происшествия, соединенные в причинно-следственные ряды. **Житие** 1. То же, что жизнь (во 2 и 3 знач.) (стар.) Мирное ж. 2. В старину: повествовательный жанр — описание жизни (лиц, канонизированных церковью). Жития святых. II прил. житийный, -ая, -ое (ко 2 знач.), житийная литература. (Ожегов С.И. Шведова Н. Ю. Толковый русский словарь М., 1992: 58).

Адресат жития должен следовать заветам Евангелия и через веру устремляться к духовному совершенствованию как средству спасения живой души. С точки зрения христианства, жития есть «литература

спасения», которая призвана духовно преображать человека.

Изучая языковые, речевые и стилистические особенности произведения, мы выявили суть жанровых признаков, присущих данному тексту и жанру «житие».

Я сидел на бугре, смотрел через городок на кладбище. Всматривался в жизнь Мертвых. Когда солнце идет к закату, кладбищенская часовня пышно пылает золотом. Солнце смеется Мертвым. Смотрел и решал загадку - о жизни-смерти. Может случиться чудо? Небо - откроется? И есть ли где это Небо? И другое решал - свое. У меня еще крест на шее, а на руке - кольцо. Отнесу греку, татарину, кому нужно ходячее золото, - бери и кольцо, и крест! Я останусь свидетелем жизни Мертвых. Полную чашу выпью. Или бросить тебя, причал последний, наш кроткий домик - с последнею лаской взгляда? Весны добиться и... начать великое Восхождение - на Горы? Муку в себя принять и разделить ее с миром? А миру нужна ли мука?! У мира свои забавы... Весна... Золотыми ключами, дождями теплыми, в грозах, не отомкнет ли она земные недра, не воскресит ли Мертвых? Чаю Воскресения Мертвых! Я верю в чудо! Великое Воскресение - да будет (И. Шмелев Солнце Мертвых М. 2004, с.205).

Типологии смыслов текста

Энциклопедический смысл (тема всего произведение) - смута, революционное время. Крестный путь русской интеллигенции, в частности, автора текста в годы гражданской войны (смотрел через городок на кладбище-всматривался в жизнь Мертвых-полную чашу выпью-Воскресение да будет). В состав серии энциклопедического смысла входят синтаксемы, различающиеся по лексической семантике (смотрел, всматривался - «направление взгляда», выпью, чаю, верю - в значении «испытывать какие-либо чувства, проникаться ими», идет, пылает, смеется в значении «длительности во времени»), категориальным значениям («действие» - смотрел, всматривался, смеется, останусь, выпью, «предметность» - через городок, на кладбище, солнце, чашу, «признаковость» - Мертвых, полную, Великое), синтаксемным признакам (прошедшее длительное время, ед.ч. - всматривался, смотрел; будущее законченное, 1 лицо, ед.ч - выпью, останусь, чаю, верю; настоящее время длительное, 3 лицо, ед.ч. - идет, пылает, смеется; через городок-2 склонение, м.р., ед.ч., в.п., солнце - ед.ч., 2 склонение, и.п., чашу - 1 склонение, ед.ч. ж.р., в.п., полную-качественное, ед.ч., ж.р. в.п, великое - качественное, с.р., ед.ч., и.п.), синтаксическим функциям («сказуемое» - всматривался, смеется, останусь, выпью, чаю, верю, идет, пылает, смеется, «обстоятельство» - на кладбище, «дополнение» - через городок, в жизнь, свидетелем, чашу, «подлежащее» - солнце, Воскресенье. Под влиянием текста языковое различительное означивание синтаксем нейтрализуется. На основе речевого отождествления микросмыслов они

получают роль сходного означивания доминантного смысла - «крестный путь» и его конкретизаторов смыслов – «духовные искания» - *останусь свидетелем жизни Мертвых*, «победа жизни» - *Великое Воскресение да будет*.

Контекстуальный смысл (микротема отрывка) - победа жизни (*Великое Воскресенье да будет*). Серия косвенных маркеров – синтагм и синтаксем смысла «уйти из мира Мертвых и воскреснуть для жизни» – *Солнце смеется над Мертвым – я останусь свидетелем жизни Мертвых – полную чашу выпью – чаю Воскресенье Мертвых – Великое Воскресенье да будет*. При анализе текста можно выделить речевую серию синтаксем и синтагм, в которой учитываются языковые и речевые аспекты. Речевая серия реальна как знак, в частности, смысловой модели текста: «крестный путь» – *Солнце смеется Мертвым – «духовные искания» – решал загадки о жизни – смерти*, «победа жизни» – *чаю Воскресенье Мертвых*. В понятии «речевая серия» учитываются язык, речь и стиль текста.

Ситуативный смысл (сведения об участниках ситуации) – ситуация между выбором жизни и смерти. В ситуации участвуют лица и не-лица: серия косвенных и прямых дейктических маркеров со значением замещенного лица: «автор» – *я* (и.п.), *у меня* – (р.п.), *кому* – (д.п.), *тебя* (р.п.), *в себя* (р.п.), *свое* (в.п.), серия прямых и косвенных маркеров со значением «не-лица» *она* – («весна» – и.п.), *чудо* – (и.п.), *солнце* (и.п.), *весна* (и.п.), *кольцо* – (и.п.), *татарину* (д.п.), *свидетелем* (т.п.), *чашу* – (в.п.), *у мира* (р.п.).

Анализируя текст, мы пришли к выводу, что в нем доминирует серия косвенных падежей со значением лица и не-лица, что подтверждает историческую последовательность освоения категории пространства (форма косвенности) и времени (номинатив).

Прагматический смысл (цель речевого высказывания) - не нейтральный. Автор дает оценку существующему соотношению в описываемое время между жизнью и смертью. Он подчеркивает, что является только свидетелем происходящего и по большей своей части констатирует это происходящее, предоставляя читателю возможность самому дать оценку ситуации. Речевые структуры (синтагмы и синтаксемы) (*солнце смеется Мертвым – начать Великое Восхождение – муку в себя принять и разделить ее с миром – а нужна ли миру мука – у мира свои забавы*) позволяют сделать вывод о том, что автор находится в состоянии не только оценки ситуации, но и выбора ее. Это можно даже определить как «состояние смятения души».

Образный смысл - не нейтральный. Использование определенных тропов в тексте дает возможность автору показать не только внутреннее смятение его души, но и общую обстановку описанного им времени. Автор использует аллегорию (*жизнь Мертвых, Великое Восхождение, причал последний, воскресить Мертвых*), эпитеты (*пылает золотом, золотыми*

ключами), метонимию (*ходячее золото*), метафору (*весна не отомкнет золотые недра, весны добиться, небо откроется, часовня пылает золотом*), фразеологизмы (*полную чашу выпить*).

В данном отрывке важен троп «аллегория», который сближает его с теологической концепцией о вечной возможности человека духовно очиститься (*Чаю Воскресение Мертвых? Небо откроется?*), а также отмечаем парцелляцию (*у мира свои забавы... Весна...*).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств в данных смыслов: 1) выражение энциклопедического смысла; 2) выражение контекстуального смысла; 3) выражение ситуативного смысла; 4) выражение pragматического смысла; 5) выражение образных смыслов.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств в данных смыслов 1) серия прилагательных, существительных, глаголов со значением действия, лица, места и с сакральным смыслом «крестный путь русской интеллигенции» и отсюда со смыслами «духовные искания» и «победа жизни» (*полную чашу выпью - Чаю Воскресение Мертвых*); 2) серия глаголов, существительных прилагательных со значением вечных вопросов бытия «жизнь и смерть» (*решал загадку жизни и смерти-есть ли где это небо-я верю в чудо*); 3) серия дейктических местоимений с семантикой замещенного лица (*у меня - кому - тебя - в себя - свое - она*); 4) серия слов разной частеречной отнесенности (*солнце смеется Мертвым - начать Великое Восхождение - у мира свои забавы*); 5) серия художественных средств (*жизнь Мертвых - Великое Восхождение - ходячее золото солнце смеется - полную чашу выпить*).

Факторы речевой системности текста

Фактор центрации речевого смыслового пространства (одновременность, параллельность, совмещенность смыслов денотатов)

Данный фактор проявляется в том, что множество смыслов текста объединяются смысловым «фокусом» (доминантный смысл).

В композиционной форме рассуждения доминантный смысл – «крестный путь». Серия косвенных маркеров – синтаксем и синтагм: *может случиться чудо – и есть ли где небо – добиться весны и начать Великое Восхождение на Горы – чаю Воскресение Мертвых – я верю в чудо – Великое Восхождение – да будет.*

Фактор формирования смыслового «разреза» (смысловой вертикали, смысловой модели)

Данный фактор проявляется в том, что при вертикальном развертывании текста (сверху вниз) смысловой «фокус» (доминантный смысл) многократно соотносится с одним и тем же денотатом. В композиционной форме доминантный смысл «крестный путь» и его конкретизаторы – смыслы «духовные искания» – *решал загадки о жизни – смерти*, «победа жизни» – *чаю Воскресение Мертвых – Великое*

Воскресение да будет» соотнесены с денотатом «я».

Проявлением вертикального развертывания текста в аспекте смыслового пространства выступает смысловая модель «крестный путь – духовные искания» - «победа жизни». Компоненты данной модели соотносятся как «общее-частное». Поэтому перед нами логоцентрическая модель.

Фактор невекторности речевого времени

Данный фактор проявляется в том, что смыслы денотата «я» не отнесены к прошлому, настоящему или будущему.

Невекторность обнаруживается в распределённости смыслов денотата «я» по имплицитным модусам речевого времени – модусам последовательности «сначала – «затем» - «потом» или модусам перечисления «во – первых» - «во – вторых» - «в-третьих», которые связаны еще и причинно – следственными отношениями: - «сначала – крестный путь», «затем – духовные искания», «потом – победа жизни».

Факторы тема - рематической модификации синтагм

Данный фактор проявляется в том, что смысловой «разрез» (смысловая вертикаль, смысловая модель) по положению денотата может соотноситься с темой синтагм (слова до предикатной синтаксемы) или с ремой синтагм (слова после предиката, включая и его).

Тема синтагм *темперальна и абстрактна* (*и - есть ли где это небо; и - другое решал; а - миру нужна ли мука; весны – добиться; весна – не отомкнет земные недра*).

Рема синтагм *локальна и конкретна* (*я - сидел на бугре, солнце – идет к закату, часовня - пылает золотом, у меня - крест на шее, я - останусь свидетелем, начать - Великое Восхождение на горы; я - верю в чудо*).

По положению денотата смысловая модель соотносится с темой синтагм (*я - сидел, я - верю, чаю - Воскресение, я - останусь, у меня - крест, отнесу - греку*). Поэтому модель отличается высоким уровнем абстрактности.

Фактор сходного означивания

Данный фактор проявляется в том, что на основе первых четырех факторов в тексте обнаруживаются речевые серии слов со сходным означиванием смыслов денотата «я»: «крестный путь»-энциклопедический смысл, серия *всматривался в жизнь Мертвых – кладбищенская часовня пылает золотом - солнце смеется Мертвым; духовные искания*» - контекстуальный смысл, серия *решал загадку о жизни – и смерти – небо откроется - а есть ли где это Небо, и другое решал - свое; « победа жизни» – прагматический и образный смыслы - серия чаю *Воскресение Мертвых - я верю в чудо – Великое Воскресение да будет*.*

Принципы речевой системности текста

Принцип нейтрализации локальных значений слов темпоральными смыслами

Например, конкретность пространственного значения лица «я» нейтрализуется абстрактностью темпорально организованных смыслов: «сначала» - «крестный путь», «затем» – «духовные искания», «потом» - победа жизни. Аналогом наречий времени «сначала – «затем» - «потом» в тексте выступают сочинительные союзы (*и, а*) как текстовые темпоративы, существительное как лексический темпоратив (*весна*) и интонационно – временные паузы.

В связи с этим на основе конкретности локальных значений «я» и абстрактности темпоральных смыслов (*и-и-а, весна*) между сериями полнозначных слов и релятивов выявляются речевые системные отношения функциональной иерархии.

Принцип нейтрализации разных смыслов единым содержательным «мотивом»

Например, под влиянием текста смысловая нетождественность слов «всматривался» (мир Мертвых), «откроется» (духовные искания), *Великое Воскресение да будет* (победа жизни) из-за их отнесенности к разным денотатам нейтрализуется на речевом уровне функцией выражения ими смысла « крестный путь »- *энциклопедический смысл*.

В связи с этим между элементами одной серии слов выявляются речевые системные отношения функционально-речевой синонимии.

Принцип нейтрализации языковых значений полнозначных слов речевым релятивными значениями (смыслами)

Например, серия слов «всматривался в жизнь Мертвых» с энциклопедическим смыслом (крестный путь) появилась благодаря нейтрализации языковых значений слов (глагол-действие, существительное - предметность) речевым релятивным значением (смыслом) активности – денотат не лишен жизненных циклов; антоним – инкаптивность: денотат лишен жизненных признаков. В связи с этим между элементами одной серии слов выявляются речевые системные отношения нейтрализации.

Принцип нейтрализации языкового различительного означивания (языковых значимостей) сходным речевым (речевыми значимостями)

Языковые значимости (совокупности различающих признаков) отделяют одно слово от другого. Речевые значимости (совокупность отождествляющих признаков) уподобляют одно слово другому.

Например, языковое различительное означивание местоимений *я - у меня - в себя* (языковые параметры: *я, у меня: разряд – личные, категориальное значение – указание на предметность, грамматические признаки – 1 л., ед.ч., им. пад., род., пад., функция – подлежащее, дополнение; языковые параметры : в себя: разряд – возвратное,*

категориальное значение – указательность, грамматические признаки – род. пад., функция – дополнение). Языковые значимости слов нейтрализуются в тексте речевой значимостью, то есть значением (смыслом) активности и выполнением словами функции выражения смысла «духовные искания» (контекстуальный смысл).

В связи с возможностью слова входить в разные серии (полифункциональность) между сериями полнозначных слов выявляются речевые системные отношения пересечения, объединения и дополнения.

Итак, факторами речеобразования как системообразования в речи и стиле в данных смыслов являются: 1) центрация речевого смыслового «пространства»; 2) формирование смыслового «разреза»; 3) невекторность речевого времени; 4) тема-рематическая модификация синтагмы; 4) сходное означивание.

Принципами речеобразования в данных смыслов являются: 1) нейтрализация локальных значений слов темпоральными; 2) нейтрализация разных смыслов единым содержательным мотивом; 3) нейтрализация языковых значений полнозначных слов (лексических, категориальных, грамматических) речевыми релятивными значениями; 4) нейтрализация языкового различительного означивания (языковых значимостей) сходным речевым (речевыми значениями).

В методике статьи акцентируются типология смыслов текста, факторов и принципов речевой системности текста.

Текст – это единство языка, речи и стиля. Основной механизм перехода языка в речь и стиль – нейтрализация языкового различительного означивания денотатов сходным речевым и стилистическим означиванием денотатов и смыслов денотатов. В каждом тексте этот процесс словесно представляется по-разному. Поэтому язык, речь и стиль в тексте – величины искомые. Главное для текста – речь. Основное ее доказательство – системность.

Не бывает системности на пустом месте. Речевая системность текста выявляется или в данных семантики (пространство, время, оценка и др.), или в данных смыслов (универсальный – энциклопедический; национальный – контекстуальный и ситуативный; уникальный – прагматический, образный).

Если данные о речевой системности текста претендуют на статус научных, они должны предъявляться, как писал Ф. де Соссюр (Соссюр, 1977, с.133), через понятия «факторы» и «принципы». Речевая системность текста в данных смыслов применима и при описании речевой системности текста в данных семантики, что подтверждает её сущность и универсальность.

Осмысление каждого фактора приводит к новому знанию о процессе речеобразования в тексте. Фактор центрации речевого смыслового и семантического пространства – получаем информацию о доминантных

смыслах и значениях текста. Фактор невекторности речевого времени – получаем сведения о преодолении в тексте языкового трехвекторного времени речевым многовекторным, а по существу уже невекторным временем. Фактор формирования смыслового и семантического «разреза» – получаем данные о смысловых и семантических моделях текста. Фактор тематической - рематической модификации синтагм – получаем знание об отнесенности моделей текста к темпоральной теме синтагм или к их локальной реме и на этой основе – о степени абстрактности и конкретности моделей. Фактор сходного означивания – получаем информацию о составе речевых серий слов - синтаксем и синтагм (о речевых классах, речевых множествах) в данных смыслов и значений текста.

Осмысление каждого принципа также приводит к новому знанию о процессе речеобразования в тексте. Принцип нейтрализации локальных значений релятивов темпоральными – получаем сведения о речевых системных отношениях функциональной иерархии между разными сериями релятивов. Принцип нейтрализации разных смыслов единым содержательным «мотивом» – получаем данные о речевых системных отношениях функционально – речевой синонимии между элементами одной серии релятивов и полнозначными словами. Принцип нейтрализации языковых значений полнозначных слов речевыми релятивными значениями – получаем знание о речевых системных отношениях нейтрализации между элементами одной серии полнозначных слов. Принцип нейтрализации языкового различительного означивания (языковых значимостей) сходным речевым (речевыми значимостями) – получаем информацию о речевых системных отношениях пересечения, объединения, дополнение между сериями релятивов и полнозначных слов.

По линии смыслов композиционная форма речи «рассуждение» маркируется смысловой моделью «крестный путь» - «духовные искания» - «победа жизни».

Выявление смыслов текста позволяет вывести смысловую модель как показатель системности произведения. Через модель выявляем взаимосвязь языка, речи и стиля, что поможет при дальнейшем анализе других текстов, однако не следует забывать того, что язык, речь и стиль находятся в постоянном изменении. Языковое различительное уходит в прошлое, а речевое стилистическое отождествляющее остается.

Виноградов В.В Проблема русской стилистики. - М.: Высшая школа, 1981.

Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс , 1989.

Залевская А.А. Слово. Текст - М., 2005.

Изенберг Х. О предмете лингвистической теории текста// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста.- М.: Прогресс, 1978.

Припадчев А.А. Семиозис речи.- Воронеж: «Истоки», 2009.

Припадчев А.А. Теоретические основы исследования речевой системности текста. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2006.

Припадчев А.А. Системный аспект речи// Идеи Фердинанда де Соссюра в современной лингвистике.- Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007.

Припадчев А.А. Семиотический аспект речи // Текст - дискурс-картина мира.- Воронеж: 2008. - Вып. 4.

Припадчев А.А. Модели речи // Коммуникативные исследования.- Воронеж: «Истоки», 2008.

Припадчев А.А. Речевая картина мира. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009.

Соссюр Ф. Труды по языкоznанию. – М.: Прогресс, 1977.

Хайдеггер М. Platons Lehre von der Wahreit. - Bern, 1947.

Ю.О.Зольникова
Воронежский ГУ

Слово глямур в современном русском языковом сознании

В настоящее время часто можно услышать слово «гламур», особенно в СМИ. Но, как выясняется, далеко не все люди понимают значение данного слова. В данной работе содержится исследование слова «гламур».

«Английское слово *glamour* возникло в Средние века как вариант слова *grammar* («грамматика», «книга»), заимствованного из фр. *Grammaire*. Развитие значений представляется следующим: грамматика → сложная книга → книга заклинаний → колдовство, заклинания → чары, очарование.

Слово стало широкоупотребительным благодаря поэме The Lay of the Last Minstrel Вальтера Скотта, в которой оно обозначает особое волшебство, превращающее людей, их жилища и прочее в более великолепные версии самих себя.

В конце 19-ого века общее значение смещается, и термин применяется в отношении обычных предметов и ювелирных изделий без коннотации сверхъестественного, просто акцентируя внимание на внешний вид. Это слово становится модным в 1930—1950 гг., прочно ассоциируясь с периодом расцвета голливудской «фабрики грёз».

Первые фиксации слова «гламур» (произношение по французскому образцу, хотя в современном виде и значении слово сформировалось в английском) в русском языке отмечены в 1990 годы, однако широко распространённым оно стало в 2000-е» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%83%D1%80>).

На сайте «Культуролог» в разделе «Словарь современной культуры» существует статья «Гламур. Иллюзия сказки» (http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=121&Itemid=32), в которой «культуролог» (нельзя сказать, человек этот получил

культурологическое образование или нет; по крайней мере, так называется интернет-ресурс и так подписывается автор статьи) пишет об истории слова «гламур»:

«Слово гламур в русском языке воспринимается как французское по происхождению. Оно легко встраивается в ряд похожих по звучанию слов – лямур, бонжур, тужур, – являющихся чуть ли не звуковым образом Франции. ...французский язык вдобавок к своему «шарму» занимает из английского *glamour* со значением «очарование». И с лёгкой французской руки это словцо распространяется по миру как элемент галантного стиля. Его заносит в Америку, где оно получает уже вполне современное значение. Очарование и шарм отступают на второй план, а на первый выходят эффектность, блеск, внешняя привлекательность (в основном, благодаря макияжу). Так складывается гламурный стиль, суть которого броскость и яркость, пыль в глаза. В настоящее время под гламуром можно понимать не только определенный стиль моды, но и целый культурный пласт со своей ярко выраженной семантикой».

Как видно из вышеуказанного, значение слова «гламур» менялось с течением времени. «Культуролог» также выделяет несколько признаков данного явления:

1. «Гламурная мода довольно затратна – продукция, признаваемая гламурной, сплошь брендирована. Так создаётся иллюзия элитарности – вроде, как и доступно, если поднакопить или найти источник финансирования, а всё же и не всем по карману».

2. «По своим исходным задаткам гламур не вульгарен. Однако выдержать дистанцию гламуру не удалось. В результате гламурная фотография балансирует между эротикой и лёгкой порнографией, а гламур в целом стал лишь блестящим оформлением похоти».

3. «Гламур рисует мир сказки, в которую не слишком сложно попасть. Сказочность эта иллюзорна, но обманываться позовительно довольно долго. Гламур не затрагивает ни ума, ни сердца. Для гламурной сказки не нужны ни мысли, ни чувства. Всё, что создаёт реальное полотно человеческой жизни, остаётся за пределами гламура».

Влияние гламура на социум в статье определяется следующим образом:

«Востребованность гламура обществом приводит к тому, что общество впитывает в себя соответствующую гламурную атмосферу. Люди становятся более мелкими. Место чувств занимает их имитация. Идёт процесс оглупления. Нельзя сказать, что во всех этих процессах виновен только гламур, но и его роль – отнюдь не последняя».

Автор статьи полагает, что в настоящее время слово это имеет негативный, неодобрительный оттенок и означает не только стиль в одежде, но также поведение и стиль жизни человека.

Современные словари следующим образом определяют данное значение:

Гламур -а; м. [англ. *glamour* - очарование, шик] Показная роскошь, демонстративное великолепие; нарочитый шик. Откровенный г. / О предметах роскоши; о том, что является роскошью. Приобретать г. (Кузнецов 2000).

В толковых словарях С.И.Ожегова – Н.Ю.Шведовой и Т.Ф.Ефремовой слово *гламур* отсутствует.

ГЛАМУР, а, мн. нет, м. [англ. *glamour* обаяние, чары; роскошь, шик < фр. *glamour* обаяние, привлекательность]. Внешний блеск (в одежде, украшениях, косметике и т. п.), внешняя привлекательность. **Гламурный** — внешне привлекательный, шикарный (преимущ. о женщинах) (Крысин 2008).

Гламур (франц. *glamour*, [glamur], англ. *glamour*, ['glæmə], собственно «шарм», «очарование», «обаяние») — основанный на принципах гедонизма эстетический феномен, связанный с культурой массового потребления, модой и шоу-бизнесом. Для мировоззрения гламура характерны акцент на роскошь и внешний блеск. (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%83%D1%80>).

Как видно, словари дают приблизительно одно и то же значение слова, которое не имеет помет «неодобрительное» или «негативное». Но существуют и другие определения данного слова. Так, в словаре молодёжного сленга выделяется следующее значение:

Гламур, -а, м. — вид молодежной субкультуры, признаками которой являются использование дорогих вещей, фитнесы, шопинги, прилизанный внешний вид, томные разговоры и т.п. (<http://teenslang.su>)

В энциклопедии «Альтернативная культура» отмечается ещё одно значение:

Гламур — развлекательная журналистика в ее наиболее претенциозном, лакированном варианте. Основной продукт — глянцевые журналы формата *Cosmo*, *Elle*, *Vogue* (Десятерик 2005).

Для исследования современного значения слова «гламур» необходимо рассмотреть, как оно ведёт себя в различных текстах (Национальный корпус русского языка).

Ну, такого большого обилия этого *гламура* (я его вообще не люблю), потому что люди пытаются выглядеть оригинально. [Интервью с биржевым игроком (2007)] — попытка предстать оригинальным.

Современным автолюбителям есть из чего выбирать — к их услугам сотни мелочей, полезных и не очень. Ножной *гламур*. Каждый, кто много ездит на машине, знает: рано или поздно задник любой обуви водителя начинает покрываться неприятной сетью морщин и заломов. [Татьяна Амвросимова. Мелочи для авто // «Русский репортер», №3 (181), 27 января 2011] — безупречный внешний вид.

Именно в этом значении преображенной реальности, уводящей из будничной скуки и однообразия в великолепную мечту, слово «гламур» пополнило современный словарь [Лариса Рудова. Гламур и постсоветский человек // «Неприкосновенный запас, 2009】 – гламур как преобразование реальности, которое даёт людям ощущение обладания желаемым.

Он не любит пафос, гламур, агрессию, стяжательство [Сергей Шаргунов. Идущие врозь // «Огонёк, 2009】 – гламур как что-то негативное и морально подавляющее людей.

Спектакль Зельдовича сделан (допускаю, что неосознанно) в эстетике гламура [Марина Давыдова. Черный человек, черный, черный. Александр Зельдович выпустил на сцене Центра Мейерхольда шекспировского «Отелло» (2003) // «Известия», 2003.02.09】 – гламур как эстетика, определённое внешнее воплощение идей.

Конечно, это не обычный гламур (для обычного он слишком многозначен, сдержан и рафинирован) [Марина Давыдова. Черный человек, черный, черный. Александр Зельдович выпустил на сцене Центра Мейерхольда шекспировского «Отелло» (2003) // «Известия», 2003.02.09】 – гламур включает в себя однозначность, отсутствие многослойного подтекста, определенный примитивизм, раскрепощённость, сканальность и эпатаж.

Поколение, заставшее «тучные годы» и сформированное гламуром, представляется мне если не проигранным, то по крайней мере достаточно взрослым, чтобы спасать себя самостоятельно [Дмитрий Быков. Памятка вербовщику // Известия, 2009.05.26】 – гламур как идеология, сформировавшая мышление поколения 1990-2000 годов.

Тут-то по-другому нельзя. Тонкий слой гламура, под ним джунгли. Если не показывать зубы, в два счета затопчут. [Борис Акунин. Ф.М. (2006)] – внешняя яркость, под которой скрывается эгоизм, аморализм и бездуховность.

Итак, обобщая приведённые выше примеры и дефиниции из словарей (с использованием метода обобщения словарных дефиниций – Стернин, Рудакова, 2011, с.19-27) можно так определить значения многозначного слова «гламур»:

Гламур – 1. Идеология, диктуемая журналами и попкультурой, связанная с культурой массового потребления, в которой многие нравственные и моральные ценности заменены вещизмом, необходимо удержаться на уровне любыми средствами и показать своё превосходство над другими людьми (неодоб.).

2. Образ жизни, в котором есть установка на ведение праздного образа жизни, обязательно наличие дорогих, блестящих вещей, раскрепощённости и эпатажа, присутствует стремление выделиться своей оригинальностью; показывает вхождение человека в богему (неодобр.).

3. Ухоженность, забота о безупречности внешнего облика (неоценочное).

4. Направление в моде, для которого характерны дорогие вещи, минимальность предметов одежды, наличие высокого каблука, блестящих украшений; возможна ассоциация с розовым цветом (неоценочное).

5. Направление в искусстве (театра, журналистики), включающее в себя внешнюю привлекательность, однозначность, примитивизм, отсутствие многослойного подтекста, раскрепощённость и эпатаж (неоценочное).

Однако стоит обратиться непосредственно к тому, как в настоящее время носителя языка понимают данное слово.

С целью выявления, какие значения слова «гламур» актуальны для современного русского языкового сознания, был проведён свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 40 человек (в возрасте от 17 до 55 лет). Испытуемым было предложено написать первую словесную реакцию на слово «гламур». Были получены следующие результаты.

Ассоциативное поле лексемы «гламур»

Гламур 40: блеск – 3; розовый, блондинка, пафос – 2; плохо, силикон, пафосно, магазины, розовый шарф из перьев, бред, чики, рыжие волосы, современность, розовый мех, «Биркин», помада, глянец, шоу-бизнес, тётка с собачкой, мода, Сергей Зверев, стиль со знаком зашкаливания, жена Кончаловского, журнал, лямур, тупая, модель, удивление, неприятно, статность, блондинка в розовом, дура – 1; отказ – 3.

Полученные ассоциации распределяются по двум значениям слова «гламур»:

1. Направление в моде (магазины, мода, модель), для которого характерны яркие детали внешнего вида (блеск – 3, розовый – 2, розовый шарф из перьев, рыжие волосы, розовый мех, [сумки фирмы] «Биркин», помада, блондинка в розовом), светлые волосы 4 (блондинка – 2, блондинка в розовом, рыжие волосы), пользование услугами пластической хирургии 1 (силикон), использование пород маленьких собак в качестве аксессуара 1 (тётка с собачкой), публичный образ жизни 3 (Сергей Зверев, жена Кончаловского, шоу-бизнес), умение держать себя 1 (статность), данный стиль пропагандируется популярными печатными изданиями 2 (глянец, журнал). Оценивается неоднозначно 1 (удивление) Неоценочное.

Кann обожает гламур: шик, блеск, красоту, ажиотаж.

2. Стиль (стиль со знаком зашкаливания 1), для которого характерно высокомерное и демонстративное поведение людей 3 (пафос – 2, пафосно 1), откровенный вид и доступность 1 (чики), невысокий уровень развития 2 (тупая, дура). Оценивается неодобрительно 3 (стиль со знаком зашкаливания, бред, плохо, неприятно). Неодобрительное.

Конечно, это не обычный гламур (для обычного он слишком многозначен, сдержан и рафинирован.

Итак, на основании эксперимента выясняется, что слово «гламур» в сознании носителей современного русского языка актуально в только в двух значениях из выделенных методом обобщения словарных дефиниций.

Психолингвистические толкования этих значений будут выглядеть следующим образом:

1. Современное течение в моде, для которого характерны яркие детали внешнего вида, светлые волосы, пользование услугами пластической хирургии, использование пород маленьких собак в качестве аксессуара, публичный образ жизни, умение держать себя, данный стиль пропагандируется популярными печатными изданиями. Неоценочное.

2. Стиль, для которого характерно высокомерное и демонстративное поведение людей, откровенный, доступный вид и невысокий уровень развития. Неодобрительное.

Остальные значения неактуальны для современного языкового сознания носителей русского языка.

Когда слово «гламур» пришло в Россию, оно имело неоценочное значение, в некоторых случаях даже одобрительное. Феномен был новый, слово необычное, иностранное, и люди тянулись к нему. В настоящее время это явление не так популярно, отношение к нему изменилось, в большинстве случаев о нём сейчас говорится с неодобрением, иронией.

Википедия

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%83%D1%80>

Гламур.

Иллюзия

сказки

/ Культуролог

http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=121&Itemid=32

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Эксмо, 2008. — 944 с.

Кордонский М. Словарь молодёжного сленга / <http://teenslang.su>

Альтернативная культура. Энциклопедия. — М.: Ультра. Культура. Д. Десятерик. 2005

Национальный корпус русского языка / <http://www.ruscorpora.ru>

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка – СПб.: «Норинт», 2000. —1536 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. - Lambert. - 2011, с.19-27.

Н.А.Козельская, В.Панфилов

Воронежский государственный университет

Слова с корнем **зло-** в русском языке XIX и XX вв.

Предметом нашего исследования стали сложные слова с первой частью зло- в русском языке XIX и XX веков. Эти композиты давно привлекают внимание исследователей: они изучаются с точки зрения семантики,

словообразовательной активности, стилистических функций (М.Эпштейн, Е.В.Петрухина, Н.В.Кириллина и др.).

Мы обратились к исследованию семантики и употребления слов с корневой морфемой зло- на материале словарей (БТС, Словарь Даля) и художественных текстов XIX и XX веков.

В результате сплошной выборки из “Большого толкового словаря русского языка” по редакцией Кузнецова С.А мы выявили 50 сложных слов с корнем зло-. Изучаемые слова обладают разным характеристиками с точки зрения стилистической окраски и частотности. Примерно 66% слов не имеют никакой специальной пометы в словаре (например, зло, злоба, злобный и др.). 2 слова (4%) имеют помету “высокое” (злодеяние, злодействовать); 8 слов (16%) имеют помету “устаревшее” (злоречивый, зложелатель, зложелательный, злоказнеченный, злополучие, злоречие, злосчастие, злосчастный); 4 слова (8%) помечены как “разговорное” (злоязыкий, злодей, злостный, злой); 2 имеют помету “разговорно-сниженное” (злобиться, злой). Только одно слово помечено как “книжное” (злонамеренный).

В группу «редких» слов (их 18) попали слова с различной стилистической окраской. Например, 6 слов с пометой «устаревшее» (зложелатель, зложелательный, злополучие, злоречие, злоречивый, злосчастие), 1 слово с пометой «высокое» (злодействовать), 1 слово с пометой «разговорное» (злоязыкий).

Таким образом, можно сказать, что большая часть слов с корнем «зло» является общеупотребительной, хотя есть и небольшая доля устаревших лексем. Значительной частотой употребления отличаются два слова: злой и зло. Основной же состав исследуемой группы лексем отличается невысокой частотностью употребления.

В словаре Даля представлено 290 слов с корнем зло-. Из них в современном русском языке остались только 50, что составляет примерно 16% (злоупотреблять, злоязычие, зловещий, злодей, злодейский и др.). Примечательной особенностью словарника Даля является его словообразовательное богатство. Большую часть дериватов составляют сложные слова (композиты), в которых «злыми» оказываются самые разные аспекты личности и действий человека: душа – злодушный, жизнь – зложизненный, вид – зловидный, вера – зловерный, вести – зловестный, мудрость – зломуздрый, нрав – злонравный, речь – злоречивый, совесть – злосовестный и т.д.

Мы выявили в словаре 5 словообразовательных гнезд: **зловерный** (5 дериватов: зловерие, зловерство, зловерец, зловер, зловерка), **зломуздрый** (7 дериватов), **зломыслить** (12 дериватов: злоумышлять, злоумыслить, зломусленный, зломышленный, злоумышленный, зломусленность, злоумышленность, зломыслитель, зломышленник, злоумышленник - ница), **злохитрый** (5 дериватов), **злоречить** (3 деривата). Как правило, в

дериватах реализуются такие значения: признак, свойство по признаку, состояние, действие; тот, кто совершает действие по признаку. В современном русском языке два гнезда исчезли полностью (*зловерный*, *зломудрый*), в остальных остались только некоторые дериваты. Например, от гнезда «зломыслить» остались только дериваты *злоумышленный*, *злоумышлять*, *злоумышленник*. От гнезда «злоречить» остались дериваты *злоречие*, *злоречивый* (с пометой *устаревшее*).

Нами отмечена богатая синонимия среди слов с корнем зло- в 19-ом веке. Даль собрал более полутора десятка разнообразных наименований злого человека: *злобник*, *злоданник*, *злодей*, *злодеятель*, *злоделатель*, *зложелатель*, *злорадец*, *злорадка*, *злоторец*, *злоторовитель*, *злохот*, *злонаходчивый*, *злоискатель*, *злохитрец*, *злоначальник* и др. (Это помимо собственно областных слов). Осталось фактически лишь слово *злодей*. Интересно, что для обозначения борца со злом было только одно слово – *злоборец*, которое ушло из современного языка.

Также в словаре Даля нами было обнаружено 19 антонимических пар с корнями добро-, благо-, напр.: *зловольный* – *добровольный*, *зловонный* – *благовонный*, *зловерный* – *благоверный*, *зловестный* – *благовестный*, *зловестие* – *благовестие*, *зловидный-благовидный*, *злохот-доброхот* и др.. Из обнаруженных антонимических пар в современном русском языке сохранились всего 4: *зловонный* – *благовонный*, *злонамеренный* – *благонамеренный*, *злонравный* – *благонравный*, *зложелатель* – *доброжелатель*, *благожелатель*, от остальных остались только слова с корнями добро-, благо-, напр., *добровольный*, *благоверный*, *благовестный*, *благодушный*, *благоразумие* и др..

Таким образом, можно констатировать значительное сокращение сложных слов с корнем зло- (в шесть раз) и прекращение их деривационной активности, что может свидетельствовать об ослаблении ментальной потребности детально дифференцировать оттенки зла и уменьшении коммуникативной потребности в обсуждении разных аспектов понятия зла современными носителями языка.

Для исследования функционирования слов с корнем зло- в текстах художественной литературы XIX и XX вв. мы обратились к сравнительному анализу корпуса слов с частотными характеристиками. Мы использовали материалы Национального корпуса русского языка, где был задан ряд параметров (дата создания текста, стиль текста – художественный, лексико-грамматическая форма поиска). В результате поиска нами было отобрано 200 текстов русской художественной литературы (100 текстов XIX в., 100 текстов XX в.).

Проведя анализ отобранных 200 текстов, мы выявили 34 леммы с первоосновой зло- в текстах XIX и XX веков.

Таблица 1

19-ый век	частотность	20-ый век	частотность
1. Злой	85	1. Злой	141
2. Зло	74	2. Зло	86
3. Злоба	67	3. Зловещий	35
4. Злодей	45	4. Злоба	23
5. Зловещий	24	5. Злодей	22
6. Злость	18	6. Злость	19
7. Злополучный	15	7. Злобно	16
8. Злословие	13	8. Злобный	15
9. Злоязычный	11	9. Злоупотреблять	9
10. Злобно	11	10. Злорадство	9
11. Злоупотребление	10	11. Злополучный	8
12. Злобный	10	12. Злоизвестен-ный	6
13. Злосчастный	7	13. Злоумышлен-ник	6
14. Злополучие	6	14. Злодейство	6
15. Злодеяние	5	15. Злосчастный	6
16. Зловоние	4	16. Злоупотребле-ние	6
17. Злорадство	3	17. Зловонный	6
18. Злонамеренный	3	18. Злодеяние	5
19. Злодейство	2	19. Злорадно	4
20. Злоупотребить	2	20. Злопыхатель	4
21. Злодейский	2	21. Злостный	4
22. Злоказненный	2	22. Злоказненный	3
23. Зловонный	2	23. Злопамятный	3
24. Злоречивый	2	24. Злоключение	3
25. Злоумышленный	2	25. Злободневный	2
26. Злословить	1	26. Злословить	2
27. Злодейка	1	27. Злонамеренный	2
28. Злостный	1	28. Злобность	1
29. Злочинство	1	29. Злоязычный	1
30. Злорадный	1	30. Злословие	1
31. Злочесть	1	31. Злорадствовать	1
32. Злонамерение	1	32. Зловредный	1
33. Злоумышленник	1	33. Злое	1
34. Злобствовать	1	34. Злодейничать	1

Анализ частотности слов показал что, фактически, в современном русском языке наиболее употребительным являются те же лексемы, что и в текстах предшествующего века. Различие можно наблюдать только в количественных показателях, напр. (первой указана частотность в 19-ом в., второй – в 20-м в.): *злой* 85-141, *зло* 74 – 86, *злодей* 45 – 22, *зловещий* 24 – 35, *злоба* 67 – 23, *злость* 18-19. Наиболее заметные различия касаются частотных в 19-ом веке лемм: *злополучный* 15 – 8, *злословие* 13-1, *злоязычный* 11-1; несколько более активны в 20 веке леммы *злобный* 10-15, *злоупотреблять* 2-9, *злорадство* 3-9, *злоумышленник* 1-6,

злокачественный 2-6; не отмечены в частотном списке 20 века леммы: злонамерение, злочесть, злочинство, которые и по словарным данным относятся к исчезнувшим. Отметим, что в частотный список 19-го века не попали те многочисленные композиты с корнем зло-, которые отмечены в словаре Даля, что косвенно свидетельствует о невысокой употребительности данных дериватов уже в языке 19-го века. В целом можно сделать вывод о том, что общность состава употребительных лемм в разные века свидетельствует о коммуникативной востребованности, актуальности для языкового сознания носителей языка лишь определенной части исследуемой группы слов с корнем зло-.

Рассмотрим семантику слов с морфемой зло-. Исследователи отмечают (Т.И.Вендина), что язык средневековой Руси весь был пронизан идеей Бога, с которым была связана и этика, и эстетика, и межличностные отношения. При этом ДОБРО и БЛАГО понималось в духовно-религиозном смысле и напрямую ассоциировалось с Богом. Категориям Блага и Добра, связанным с Богом, противопоставлено Зло, которое также персонифицировано в религиозном смысле. По нашим данным среди утраченных слов с корнем зло- заметную долю составляют лексемы, имеющие семему с религиозным содержанием, например:

Злобесный, злобесовный – демонский, дьявольский, сатанинский, одержимый.

Зломуздый человек – ложно, богопротивно, развратно умствующий.

Злочесть – нечестие, беззаконие, богопротивные мысли, учение, дела.

Зломыслие – вредный, богопротивный образ мыслей.

С другой стороны, в семантике ряда слов морфема зло- просто реализует семантику отрицания, отсутствия качества, напр., злосчастье – несчастье; злочинный – бесчинный; злосовестный – бессовестный; злополезный – вредный, т.е. неполезный; злополучный – несчастный.

Кроме того, нами были выявлены слова, в которых морфема зло- по существу используется для усиления негативного смысла второй части композита: злобесный, злодемонский; злолютый, злосвиrepый – исступленный в своей злобе, зловредный – весьма вредный.

Анализ семантики исследуемых слов показал, что в современном употреблении «зло» не представлено в религиозном смысле, как это было в предшествующие эпохи, о чем говорит и распадение антонимических пар, где злу противостоит категория блага, связанная с Богом, напр.: благоверный – злорвный, благочестивый - злочестивый, благочинный - злочинный. В активном употреблении остались слова, в значении которых категория зла осмысливается в мирском понимании как «все дурное, плохое, вредное»: злоупотреблять, злопамятный, злополучный, злорадный, злословие, зловредный и др..

Итак, в ходе исследования было выяснено, что количество вышедших из употребления сложных слов с корнем зло- больше, чем с корнями

благо- и добро- . Слов с корнем *благо* стало в 3,75 раз меньше, с корнем *добро*- в 4 раза, а слов с корнем *зло*- в 6 раз меньше). Это противоречит выводам некоторых исследователей (М.Эпштейн), полагающих, что слова с корнями *благо*- и *добро*- исчезают более активно, чем слова с корнем *зло*- и видящих в этом отражение определенного сдвига ценностей в русской языковой картине мира. Если говорить об изменениях, то это, конечно, обмирщение русской языковой картины мира, а также значительное сокращение количества слов с морфемой *зло*, прекращение их деривационной активности, обобщение и унификация способов номинации проявлений зла в русском языке.

Вендина Т. И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М., Изд. Института славяноведения РАН, 2007, 336 с.

М.Эпштейн «Добро и зло в зеркале языка» http://**/continent/2007/132/ep21.html

Использованные словари

БТС - Большой толковый словарь русского языка/Гл.ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : Т.1-4. – М.: Русский язык, 1978 – Т.1 А-3. 1978. – 699с.

Н.В.Коратаева
Воронежский ГУ

Военная лексика в метафорическом употреблении

В современном мире реклама играет большую роль. Люди в какой-то степени постоянно находятся под воздействием ярких, лаконичных и запоминающихся рекламных текстов. Умело составленный текст может помочь рекламодателю убедить потребителей в необходимости получения представленного товара. Именно поэтому важно использовать лексику, помогающую выделить данный продукт среди ряда подобных. Военная метафора в таком случае как нельзя лучше помогает в рождении образа «защитника» и «врага» по отношению к покупателю. Ключевые образы-символы, входящие в состав «военных» метафор, таковы: битва, поражения, победа, оружие, знамена, меч. Чтобы создать успешный бренд, необходимо определить своего «врага». Это может быть конкурирующий бренд, компания или категория товаров, которые будут мешать успеху вашего бренда.

Если классифицировать военные метафоры с точки зрения частиречной принадлежности, то можно выделить:

- 1) субстантивные (связаны с принадлежностью к категории имени существительного);
- 2) глагольные (связаны с принадлежностью к категории глагола);
- 3) адвербиальные (связаны с принадлежностью к категории наречия).

1. Субстантивные

«Давно известно, что соленая вода и жара - главные враги волос», «Cosmopolitan», сентябрь 2002; «Сегодня ER (Energy Release) - это испытанный боец, заслуженно снискавший среди автолюбителей славу «победителя трения»»; «Даже несмотря на круговую оборону, занятую концерном «Маннесман», его продукция на европейском рынке сегодня оттеснена уже на вторую позицию»; «Чтобы сокрушить боль, нанесите ответный удар! «Солпадеин» - мощное оружие, бьющее точно в цель!»; «Фервекс – быстрая победа над болезнью!»; «Orbit Зеленая Мята – самая вкусная защита от кариеса!».

2. Глагольные

«Макаронные изделия под торговой маркой «Байсад» стремительно и неудержимо стали завоевывать предпочтение потребителей», «Ва-банкъ», № 51, август 2003; «Они наступают, кариозные монстры!» (Orbit для детей); «Сабельник не просто находит и отсекает боль, он убивает само заболевание суставов и позвоночника», «Ва-Банкъ», № 44, 8 ноября 2002; «Маалокс. Быстро избавит. Надолго защитит»; «Морщины – я их атакую! Упругость – я ее снова завоевываю! (реклама крема L’Oreal)»; «Чтобы сокрушить боль, нанесите ответный удар! «Солпадеин» - мощное оружие, бьющее точно в цель!».

3. Адвербиальные

«Макаронные изделия под торговой маркой «Байсад» стремительно и неудержимо стали завоевывать предпочтение потребителей», «Ва-банкъ», № 51, август 2003;

Если говорить о том, какая военная лексика по частеречной принадлежности способна к употреблению в качестве метафоры, то с уверенностью можно сделать вывод, что среди метафоризованных военных терминов используются преимущественно имена существительные и глаголы, то есть субстантивные (60%) и глагольные (35%) метафоры. Данный результат можно объяснить тем, что война сама по себе предполагает действие (в языке – глагол, например, захватить, покорить, завоевать, наступать, заряжать), а также связанные с ним реалии (в языке представлены именем существительным, например, война, атака, борьба, десант, штаб, оборона, оружие, лагерь, армия, блокада, бойцы,

кампания, фронт, победа). А адвербиальные (5%) практически не встречаются.

Следует подчеркнуть, что метафора не только сокращает мыслительные затраты на восприятие нового объекта действительности, проецируя в когнитивную область цели не все, а только некоторые из свойств источника. Именно это подчеркивание отдельных, выгодных автору метафоры свойств предметов и явлений действительности, позволяет манипулировать общественным сознанием, так как способно направлять мысли и эмоции слушающего в нужное русло.

Рассмотренные материалы свидетельствуют о широком распространении военной метафоры в современных рекламных текстах. Военные метафоры, прежде всего, - сильное средство речевой выразительности, реализующие особую оценочную экспрессивность. Они формируют общественное мнение благодаря запоминающимся образам.

Л.А. Кривенко
Воронежский ГУ

Национальная специфика семантом сопоставимых лексем «год» и «уеар»

В данной статье рассматривается национальная специфика семантом лексем *год* и *уеар*, входящих в сто наиболее частотных субстантивных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова и Списка частотности Британского национального корпуса.

По типологии М.А. Стерниной лексема *год* является многосемемной, в ее семантеме отмечено шесть семем: семема Д1 и пять семем К1. Лексема *уеар* – малосемемная, ее семантема включает пять семем: семему Д1 и четыре семемы К1 (Стернина 1999, с. 42).

Исследование проводилось по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с.16). Под лексико-грамматической полисемией мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию, при которой каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25). Под коммуникативной релевантностью семемы мы понимаем ее востребованность на определенном этапе развития языка (Кривенко 2013, с. 8). Отметим, что предлагаемое исследование проводилось с использованием разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода формализованных параметров и шкал (Стернина 2014).

Аспект развития лексической полисемии был исследован с помощью индекса лексической полисемантичности семантемы и индексов денотативной и коннотативной лексической полисемантичности семантемы.

Семантемы обеих лексем характеризуются *абсолютной* степенью лексической полисемии (показатели индекса равны 100%).

По результатам исследования, обе рассматриваемые лексемы имеют *абсолютную* коннотативную лексическую полисемантичность, на что указывают показатели соответствующего индекса, равные 100%.

Для характеристики аспекта развития лексико-грамматической полисемии были использованы следующие формализованные параметры: индекс лексико-грамматической полисемии, индекс лексико-грамматической вариантности, индекс частеречной (глагольной / субстантивной / адъективной / адвербиальной / с семой вводного слова) представленности семантемы.

По данным исследования, лексемы *год* и *year* лексико-грамматической полисемии ни в одном из ее видов не развиваются, то есть характеризуются индексами лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, равными 0, соответственно обе они характеризуются *абсолютной* субстантивной представленностью – показатели соответствующего индекса равны 100%.

Аспект семемной представленности семантемы был охарактеризован при помощи следующих параметров: индекс эндемичности семантемы и индекс семемной плотности семантемы.

Исследованием установлено, что в семантиках обеих лексем присутствуют три сопоставимые семемы: D1n «промежуток времени, содержащий двенадцать календарных месяцев с 1 января до 31 декабря» (*В урожайный год морошки бывает столько, что не обобрать / It calculates that the Government has underfunded the incentive allowances scheme by some £12m a year*) и две семемы K1n: «период в 12 месяцев, отсчитываемый от какой-то даты» (*За год я так отвыкла от работы, что избаловалась, и теперь 8 часов 5 раз в неделю кажутся мне медленным самоубийством / The stock market's Hang Seng Index doubled within a year of the agreement; over the next two years, it doubled again*), «возраст, годы» (*Ребенку два года / He was 68 years old*).

Анализ показал, что семанtemа лексемы *год* имеет *яркую* эндемичность – показатель индекса составляет 40%, а семанtemа лексемы *year* характеризуется *значительной* степенью эндемичности – ее показатель индекса равен 50%.

Приведем эндемичные семемы каждой из лексем. Так, семанtemа лексемы *год* включает три эндемичные семемы K1n: «промежуток времени в пределах десятилетия» (*В 1920-1930-е годы старые вещи уничтожаются как чуждые советскому строю и идеологии, как "признак*

обывательщины"), «период времени, охватывающий некоторое количество лет» (С этим наставлением, которое спасло бы множество жизней в голодные годы, будь оно услышано, Дюма покинул Россию) и «промежуток времени, в который завершается цикл каких-либо работ, занятий» (А впереди ещё такой тяжёлый учебный год).

В свою очередь семантема лексемы *year* имеет две эндемичные семемы K1n: «длительный период времени» (*The city was devastated and took years to recover*) и «период в 12 месяцев, связанный с каким-либо событием» (*the year of sport*).

Что касается семемной плотности семантем, то у лексемы *year* относительно лексемы *год* она составляет 83%.

Для характеристики *аспекта коммуникативной релевантности* использовались следующие параметры: индекс коммуникативной релевантности семемы и индексы коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме.

Исследование показало, что в семантеме лексемы *год* все семемы оказались коммуникативно релевантными, причем наибольшей коммуникативной релевантностью характеризуется семема K1n «период в 12 месяцев, отсчитываемый от какой-то даты» с *высоким* показателем индекса – 81,7%. Остальные пять зафиксированных семем данной лексемы проявляют *низкую* степень коммуникативной релевантности – их показатели индекса коммуникативной релевантности находятся в пределах от 0,6% до 8,4%.

В целом семантема данной лексемы демонстрирует *низкую* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 8,4%) и *гипервысокую* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 91,6%).

В семантеме лексемы *year*, по нашим данным, только четыре из пяти лексем оказались коммуникативно релевантными, при этом самой высокой коммуникативной релевантностью также обладает семема D1n «промежуток времени, содержащий двенадцать календарных месяцев с 1 января до 31 декабря» со *значительным* показателем индекса коммуникативной релевантности – 52,5%. Три семемы K1n лексемы *year* имеют *заметную* коммуникативную релевантность – их показатели соответствующего индекса находятся в пределах от 10,9% до 23%. Одна семема K1n «период в 12 месяцев, связанный с каким-либо событием» оказалась по данным исследования коммуникативно нерелевантной.

В целом семантема данной лексемы демонстрирует *значительную* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 52,5%) и *яркую* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 47,5%).

Анализ показал, что по аспекту развития лексической полисемии и аспекту развития лексико-грамматической полисемии в паре *год* – *year*

национально-специфические различия отсутствуют, на что указывают показатели интегральных индексов по данным аспектам, равные 0. По аспекту семемной представленности семанты национально-специфические различия можно считать *яркими*, что подтверждает показатель соответствующего интегрального индекса, равный 21,9%. По аспекту коммуникативной релевантности национально-специфические различия оказались *значительными*, о чем свидетельствует показатель интегрального индекса – 32,5%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *год – year*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам (13,6%), может квалифицироваться как *умеренно выраженная*.

Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. ... канд. филологических наук / Л.А. Кривенко – Воронеж, 2013.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина. – Воронеж, 1999. – 160с.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: издательство «Истоки», 2014. – 115 с.

Э.О.Пархоц
Воронежский ГУ

Материалы к историко-топонимическому словарю Верхнехавского района Воронежской области (по данным села Верхняя Плавица)

Необходимость создания районных историко-топонимических словарей Воронежской области возникла давно. Это связано с тем, что исчезают сёла и утрачивается народная микротопонимия, не закреплённая документально. Существуют «сводные» словари по Воронежской области, в которых представлена краткая история сёл и их названий (В.А.Прохоров и др.). Сведения по микротопонимии публикуются в основном в отдельных статьях, хотя в 2007 г. проф. Г.Ф.Ковалёвым был предпринят опыт создания областного микротопонимического словаря (в настоящее время готовится его дополненное издание). Словари, целиком посвящённые топонимии и микротопонимии отдельного района, отсутствуют.

В Верхнехавском р-не много старинных сёл, сохранивших народную микротопонимию. Район тем более интересен для изучения, что лингвистических экспедиций в этом направлении проводилось мало.

В настоящей статье рассматривается этимология топонимов и микротопонимов с.Верхняя Плавица и его окрестностей. Материал был

собран в ходе опроса жителей и дополнен данными старинных карт, справочников и краеведческой литературы.

История названий села. Название *Верхняя Плавица* дано по реке Плавице, на которой расположено село (Прохоров 1973, с. 59). Название реки связано с диалектизмом *плав* ‘трясина, болото’, встречающимся в воронежских, курских и др. говорах (СРНГ-27, с. 64). «У нас *пльвуны*’ ф *по'чвъ* – *зат'а'гивъйтъ*», – поясняет учитель верхнеплавицкой школы Р.Н.Баскакова. Что касается компонента *Верхняя*, то сёл с названием *Плавица* на реке было несколько, и расположенная ниже по течению дер. Белоносовка ранее называлась Нижней Плавицей (Прохоров 1973, с. 59).

До 1954 г. на месте Верхней Плавицы официально существовало два смежных села – собственно Верхняя Плавица, частично относившаяся к Тамбовской губернии и имевшее второе название *Ры'жково*, и *Росташевка*, принадлежавшая к Воронежской губ. «*П'э'рвый пријэ'хъл пъси'ли'лс'ъ тут Рышко'ф како'й-тъ*», – поясняет бывший учитель верхнеплавицкой школы В.М.Чурсин. Фамилия *Рыжко'в* до сих пор распространена в селе. Название *Ры'жково* сохранилось на тамбовщине как неофициальное. В статье Г.Германова 1857 г. село записано как *Рышково* – следовательно, фамилия могла быть связана не с прилагательным *рыжий*, а с корнем *-рыши-* в неясном значении: ср. твер. *рышина трава* ‘горечавка’, калуж. *рыше'ха* ‘изба’ (СРНГ-35, с. 324).

Название *Росташевка*, вероятно, однокоренное с воронежским *ро'сташь* ‘развилка дороги’ (СРНГ-35, с. 195). Может иметься в виду развилка реки: в этом месте Плавица разветвляется надвое. К примеру, в селе Верхняя Хава есть пруд с названием *Растащи'*, имеющий много ответвлений (Ковалёв 2015).

По словам Р.Н. Баскаковой, у жителей Росташевки и Верхней Плавицы был один говор. В настоящее время это невозможно уточнить из-за малого числа диалектоносителей. Трудно назвать и точные годы образования сёл, но на карте 1777 г. уже были изображены «Верхоплавица, Расташевка тожъ» и «Верхняя Расташевка». Как ни странно, Верхняя Расташевка обозначена ниже по реке, чем Расташевка, но выше по карте. В 20-е гг. XX в. переселенцы из Росташевки основали одноимённый посёлок в Панинском р-не (Прохоров 1973, с. 270).

Названия исчезнувших поселений. В XIX–XX вв. возле села располагалось несколько хуторов и деревень, которые впоследствии исчезли:

Архангельское. Официально существующая деревня, где не осталось жителей. Там обозначена одна улица – *Полевая*. Точное время возникновения деревни неизвестно, но на карте 1777 г. её нет; она возникла до отмены крепостного права, т. к. существует предание, что деревню купили за борзых собак. Её говор отличался от верхнеплавицкого: он имел большие сходства с литературным языком, там не было яканья.

Жители Верхней Плавицы называют Архангельское *Мельгуновка*. Название, вероятно, дано по владельцам – дворянам Мельгуновым. Фамилия может восходить к диал. *мельгун* – ‘тот, кто часто моргает’ или же ‘волокита’ (СРНГ-18, с. 104). Официальное название *Архангельское*, по-видимому, «принесли» крестьяне, которых помещик переселил из другого Архангельского, названного по церкви.

Богомо'ловка. Хутор, обозначенный в справочнике 1928 г. (НМВГ 1928, с. 127). Состоял всего из двух хозяйств. Название происходит от фамилии помещика *Богомолов*.

Рае'вка (До'хлая Рае'вка, Плавица, Хоршевка). Населённый пункт, исчезнувший в конце XX в. На карте 1777 г. его нет. Точно не известно, были ли Плавица и Раевка изначально названиями одного населённого пункта или же смежных, принадлежавших разным владельцам. В справочнике 1900 г. названия даются как варианты, там же приведён вариант *Хоршевка*. В.А.Прохоров отмечает, что Плавица возникла во второй половине XVIII в. и населялась крепостными крестьянами, но других её названий он не упоминает (Прохоров 1973, с. 243). Информанты называют исчезнувшее поселение Раевкой или Дохлой Раевкой. Плавицей они именуют первоначальную территорию самой Верхней Плавицы. Поиск истоков первоначального названия осложнён и тем, что вдоль реки располагалось множество деревень Плавиц; часть из них исчезла, некоторые были переименованы. Название *Раевка* образовано от дворянской фамилии *Раевский*. *Хоршевка* – от фамилии владельца *Хорш* или *Хоршев*.

Официальная микротопонимия села. В селе используются традиционные для советской номинации официальные названия улиц: ул. *Ленина* (всего в Верхнекавском р-не обнаружено 12 улиц с таким названием), *Мира* (10 улиц), *Молодёжная* (10), *Советская* (10), *Колхозная* (9), *Кирова* (6), *Чапаева* (4), *Почтовая* и *Глотова* (единственные улицы с такими названиями в районе). Народные названия в официальной микротопонимии не представлены.

Народная микротопонимия села. В речи жители используют другие названия улиц и частей села, передающиеся из поколения в поколение:

Богаты'рь. Часть села, где располагался колхоз *Красный Богатырь*.

Бутурли'новка. Вероятно, от фамилии *Бутурлин*.

Верхний Поря'док. Улица в верхней части села. От диал. *порядок* ‘улица’, распространённого в воронежских говорах.

Военный Городок. «*Там нача'ли чытыр' ѿхквартiрныjъ дама' стро'ит*’, *кауда' калхо'зы бы'ли, – ну и как вајэ'нныjъ гърадо'къ*».

Жо'пин Поря'док. Информант Ю.П.Рыжков приводит шуточную народную этимологию: «*Жо'пиники. Чо ни' праси' – ничо', ни'бос', ни' даст*» (от диал. *жопочник* ‘жадный, скупой человек’ – тот, кто сидит на своём месте, не желая подвинуться). Вероятно, это была задняя улица или

строения там располагались хозяйственной частью на улицу: ср. *Жо'пина* – улица в с. Нижний Мамон, *Жо'пкина у'лица* в пос. Вятский, *Жо'повка* – крайняя часть с. Мечетка (Ковалёв 2015).

Ка'менка / Ка'менный Мешок. И.В. Коростелёва поясняет: «*Ja ка'к-тъ у одно'й ба'бушки спраси'ль:* “*Пъчи³му' Ка'мънкъ?*” – *а ана' гъвари'т:* “*Там у ни'х дама' бы'ли ка'мънныј*”. *Ра'н'шъ таки'јь о'чън' р'э'ткъ бы'ли*».

Ку'рник. «Чаще мы в своём обиходе говорим: "Поехать порыбачить на Курнике". Одна из наших речушек, которая за последнее время измельчала. Там недалеко был курник, кур выращивали, по-моему» (прислала местная жительница О.Паневина).

Ни'жний Поря'док. Улица в нижней части села.

Погоре'ловка. Улица, где сгорело несколько домов.

Прокурня'. Часть Рыжково, где жило много *Прокуриных*.

Собачий Ящик. Одноимённый переулок есть в с. Верхняя Хава. Название можно считать устойчивой народной метафорой: «переулок небольшой, как собачий ящик, то есть конура» (Ковалёв 2015).

Чижо'вка/Чужсо'вка. Часть села. От фамилии жителя *Чижов*.

Природные объекты также имеют народные названия:

Богомо'лов Куст. Роща возле села, оставшаяся от сада богатого помещика Богомолова. *Куст* – диалектный термин, обозначающий небольшую рощу в безлесном месте (Дьякова 2009, с. 176).

Гринёв Куст. Небольшая роща. Там располагалось имение помещика *Гринёва*.

Гришико'ва плотина. Название образовано от антропонима – *Гри'шка*, *Гришио'к* или *Гришико'в*.

Лохматое. Озеро возле села; отмечено на современных картах. Могло быть названо по особенностям растительности.

Но'вая плотина. Плотина, построенная позже других.

Подпо'лька. Плотина на маленькой реке, расположенная под холмом, на котором стоял дом бабушки *Поли*. См. ниже.

Полька. «Речка, раньше купались, теперь рыбачили; название дали жители от имени женщины, жившей рядом... Это плотина, но теперь уже и саму речку так называем».

Салманово. Небольшое озеро. Названо, как предполагает О.Паневина, по фамилии помещика. Фамилия восходит к арабскому имени.

Ракитово. Небольшое озеро. Названо по особенностям растительности либо по фамилии жителя или владельца.

Хвило'нова плотина. Название происходит от антропонима *Филон* или *Филонов*, отражает отсутствие фонемы [ф] в говоре.

Хре'нов мост. Мост через р. Плавицу. «*Фами'лијъ јэ'с'т' Хре'нъф...* *А пъчи³му' нъзыва'лс' так – ни³ зна'ју*».

Исчезнувшие микротопонимы. В справочнике 1900 г. обнаружены следующие названия природных объектов:

Верхняя Плавица. Река возле села. Приток или второе русло Плавицы. Названо, видимо, искусственно – по селу. В народной системе номинации реки не назывались по сёлам, существовала обратная тенденция; однако маловероятно, что село названо по мелкой речке, которая даже не обозначена на подробной карте 1777 г., где название села *Верхоплавица* уже указано.

Рыбное. Озеро возле села.

Приведённый материал будет дополнен результатами нового опроса и включён в словарь. Словарь будет адресован не только исследователям региональной ономастики, диалектологам и краеведам, но и широкому кругу читателей, в том числе молодому поколению Верхнекавского района.

Германов Г. Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии // Записки Русского географического общества, 1857.

Дьякова В.И., Хитрова В.И. Словарь географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями). – Воронеж, 2009.

Ковалёв Г.Ф. Словарь микротопонимии Воронежской области. – Воронеж, 2015.

НМВГ 1900 – Населённые места Воронежской губернии. Справочная книга. – Воронеж: Издание Воронежского Губернского Земства, 1900.

НМВГ 1928 – Населённые места Воронежской губернии: систематический перечень и алфавитный указатель к карте Воронежской губернии... на 23 мая 1928 г.

ПГМ 1777 – Генерального плана Воронежского уезда часть Пя. Генерального плана Воронежского уезда часть Шя. – [1777 г.]: [<http://kartolog.ru/2010/04/plany-generalnogo-mezhevaniya/>].

Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. – Воронеж, 1973.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1-. – Л.-СПб., 1965-.

В.Э. Соколова, М.В. Шаманова
ЯрГУ им. П.Г. Демидова

Коммуникативная лексика и фразеология в современном молодежном жаргоне

Молодежный жаргон – явление более локальное и специфическое, чем жаргон в целом. Оно обусловлено бытованием именно в молодежной среде (обычно возраст его носителей определяется весьма условно – 15–25 лет), иногда достаточно замкнутой, связанной с учебой.

В.Г. Костомаров в своей работе «Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа» утверждает необходимость изучения молодёжного жаргона: «Важность и необходимость изучения молодежного

жаргона обусловлена его тесной связью с социокультурным контекстом, «языковым вкусом эпохи» (Костомаров, 1999).

Русский молодёжный сленг на рубеже веков изучался весьма активно (Береговская 2006; Борисова-Лукашенец 2004; Дубровина 2004; Копыленко 2006; Матюшенко 2003; Уздинская 2005 и др.). Многие исследователи видели в жаргоне довольно-таки сложную подсистему русского языка, которая выделяется избирательностью семантических полей, сниженным стилем и ограниченностью круга носителей. К.Н. Дубровина пишет, что «опираясь на языковую систему в целом, жаргон является частью этой системы – частью, которая живет и развивается по законам, общим для всей системы. Вместе с тем жаргону свойственны некоторые особенности, которые и позволяют выделить его в отдельную подсистему» (Дубровина 2004).

Среди тематических групп, традиционно выделяемых в молодежном жаргоне, следует выделить коммуникативную лексику и фразеологию, которая не являлась предметом специального исследования, хотя весьма многочисленна и разнообразна и в свою очередь подразделяется на ряд семантических подгрупп.

Под коммуникативной лексикой и фразеологией нами понимается совокупность лексических и фразеологических единиц, обозначающих процесс общения, формы общения и характерные особенности коммуникации.

Материалом исследования послужили 463 лексемы и 81 фразеологизм, обозначающие процесс общения и собранные методом сплошной выборки из следующих источников:

1. Никитина Т.Г. Словарь молодежного сленга. – СПБ: Фолио-Пресс, Норинт, 2003. – 704 с.
2. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2010. – 672 с.

Всего нами было выделено 45 семантических подгрупп: «Сообщение недостоверной информации»; «Общие наименования актов речи»; «Характеристика человека и его качеств в отношении к речи»; «Бессмысленный, непонятный набор слов», «Ссора, брань, конфликт», «Насмешка, подшучивание», «Принуждение кого-л. к молчанию», «Донос, кляуза», «Пустословие», «Уговаривание, убеждение», «Инвективы», «Прекращение разговора», «Надоедливые разговоры», «Пересуды, сплетни», «Говорить на жаргоне», «Похвала», «Запрос информации», «Прощание», «Обещание», «Общие наименования процессов общения», «Вступление в разговор», «Урегулирование разногласий» и др.

Среди семантических подгрупп молодежного коммуникативного жаргона выделяются такие, которые представлены лексическими и фразеологическими единицами, только лексическими единицами, только фразеологическими единицами.

Наиболее объемными семантическими группами, представленными и лексемами, и фразеологическими единицами, являются:

«Сообщение недостоверной информации»: *баки* (‘неправда, ложь, выдумки’); *вертануть* (‘обмануть, обвести вокруг пальца’); *гон* (‘ложь, выдумка’); *горбить* (‘обманывать и врать’); *динамить* (‘обманывать, не выполнять обещанного’); *кружева* (‘ложь, вранье’); *лечить* (‘обманывать, хитрить’); *гнать дуру* (‘говорить глупости, лгать’); *лепить горбатого* (‘лгать, дезинформировать, притворяться (часто в корыстных целях)’)) и др. Всего 86 единиц, из них 86 лексем и 19 фразеологических единиц.

«Общие наименования актов речи, беседа»: *базар* (‘разговор, спор, беседа, обсуждение’); *ботать* (‘говорить, разговаривать, беседовать’); *булькать* (‘говорить’); *вякать* (‘говорить, произносить’); *журчать* (‘говорить, произносить’); *гнать тексту* (‘говорить’); *пузыри пускать* (‘говорить’) и др. Всего 58 единиц, из них 54 лексемы и 4 фразеологические единицы.

«Характеристика человека и его качеств в отношении к речи»: *балалайка* (‘болтун, пустомеля’); *гундос* (‘человек с неприятным голосом; любой человек, который что-л. говорит, рассказывает’); *звонарь* (‘болтун, пустомеля, трепло’); *мозгоклюй* (‘надоедливый человек, зануда; тот, кто старается как-л. воздействовать на собеседника’); *прибамбасник* (‘остряк, краснобай, шутник’); *свиристелка* (‘пустомеля, болтун, пустой человек’); *не переплюй губа* (‘о невнятно говорящем, косноязычном человеке’); *сам шутит, сам смеется* (‘о ком-л., кто глупо шутит, неудачно пытается острить’) и др. Всего 56 единиц, из них 54 лексемы и 2 фразеологические единицы.

«Бессмысленный, непонятный набор слов»: *ботва* (‘ерунда, чушь’); *галима* (‘чушь, ерунда’); *лабуда* (‘ерунда, чушь, чепуха’); *накофемолить* (‘наговорить, наболтать глупостей, чепухи’); *пурга* (‘чушь, ерунда, ахинея’); *шлепать* (‘говорить вздор, чушь’); *нести баланду* (‘говорить ерунду, нести чепуху’); *на баяне мычать* (‘говорить что-л. несуразное, невнятное, бормотать, лепетать, пытаться что-л. доказать, но делать это неудачно, необдуманно, а также пытаться произнести что-л., будучи в нетрезвом состоянии или под воздействием наркотиков’)) и др. Всего 47 единиц, из них 42 лексемы и 5 фразеологических единиц.

Семь семантических групп включают только лексемы:

«Обмен мнениями, обсуждение, спор»: *брехалка* и *брехаловка* (‘обсуждение чего-либо, дискуссия, спор’); *биться* (‘спорить, заключать пари’); *маз, маза, мазулька* (‘спор, пари’); *мазать* (‘спорить, держать пари’); *обкашлять* (‘обсудить’); *перетирать* (‘обсуждать, договариваться о чём- л., приходить с кем-л. к какому-л. соглашению’); *рубиться* (‘спорить с кем-л., пробивать какую-л. идею’); *схлёст* (‘спор, буйное обсуждение чего-л. ’). Всего 8 лексем.

«Вступление в разговор»: *забухтеть* (‘начать говорить, ворчать’); *заякать* (‘заговорить’); *закоммуницировать* (‘заговорить (преим. после долгого молчания)’); *зашуршать* (‘заговорить, начать говорить’); *погнать* (‘заговорить, начать говорить’). Всего 5 лексем.

«Урегулирование разногласий»: *добавариться* (‘договариваться до чего-л., приходить к соглашению’); *застаканивать* (‘договариваться, «бить по рукам’), приходить к согласию, соглашению, совместно планировать что-л.’); *стоковаться* (‘договориться, прийти к соглашению’); *схлестаться* (сговориться, сойтись на чём-л.). Всего 4 лексемы.

«Говорить на иностранном языке»: *парлекать* (‘говорить, уметь говорить на каком-л. языке’); *ходить* (‘говорить на каком-л. языке’); *языкаться* (‘говорить на иностранных языках, знать языки, быть способным общаться с иностранцами’). Всего 3 лексемы.

«Рассказ»: *завинчивать* (‘рассказывать что-л.’); *загонять* (‘рассказывать что-л. необычное, интересное’); *тиснуть* (‘рассказать что-л. кому-л.’). Всего 3 единицы.

«Разговор по телефону»: *созвон* (‘созвониться, позвонить, связаться’); *телефонуть* (‘позвонить по телефону’); *трындануть, трындать* (‘звонить по телефону’). Всего 3 лексемы.

«Произнесение чего-л. неожиданного, неуместного, не того, что следовало»: *фельтикультипнуться* (‘сказать что-л. невпопад’); *шмякать* (‘говорить что-л. невпопад, ляпнуть’).

Семантические группы, состоящие только из фразеологических единиц, в молодежном жаргоне не выявлены.

Сравнение с семантическими группами, выделенными на материале толковых словарей современного русского языка, основу которых составляет литературная лексика, позволяет выявить семантические группы, выделенные на материале жаргона, но не выявленные на материале литературного языка: «Говорить на жаргоне» (*наблатоваться, наблатыкаться, фенеботать*), «Говорить на иностранном языке» (*парлекать, ходить, языкаться*).

Таким образом, коммуникативная лексика и фразеология широко представлена в молодежном жаргоне, семантически дифференцирована, лексические единицы в целом превалируют над фразеологическими.

Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкоznания. – 2006. – №3. – С.32–41.

Борисова-Лукашенец Е.Г. Современный молодежный жаргон // Русская речь. – 2004. – № 5.

Дубровина К.И. Студенческий жаргон // Филологические науки. – 2004. – № 1.

Копыленко М.М. О семантической природе молодежного жаргона // Социолингвистические исследования. – М.,2006.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб: Златоуст, 1999.

Матюшенко Е.Е. Явление синонимии в современном молодёжном сленге // Обучение иностранцев на современном этапе: материалы науч.-практ. конф. – Волгоград: Волгогр. гос. техн. ун-т, 2003. – С.164–166.

Уздинская Е.В. Семантическое своеобразие современного молодежного жаргона // Активные процессы в языке и речи. – Саратов, 2005.

Т.В Тимошина
Воронежский ГПУ

Проблема функционально-стилистического описания семантики слова

Описание семного состава значений сталкивается с особенно большими трудностями при необходимости дать семную характеристику функционально-стилистическому макрокомпоненту семантики слова.

Использование для описания сем метаязыка стилистических помет толковых словарей, обычно рассматриваемое как наиболее надежный способ определения стилистической характеристики слова, оказывается на практике мало применимым способом, так как множество стилистических признаков значений в словарях не отражается, разные словари противоречат друг другу.

Так, в словаре С.А.Кузнецова «Большой толковый словарь современного русского языка» (2000) используются четыре ряда стилистических помет.

а. Пометы, характеризующие книжную форму современного языка:

Книжн. (книжное) — для слов, которые используются преимущественно в текстах и в сфере интеллектуального общения;

Офиц. (официальное) — для слов, употребляющихся в текстах и документах различных государственных и правительственные органов;

Публиц. (публицистическое) — для слов, употребляющихся в средствах массовой коммуникации с целью определенного эмоционального воздействия;

Трад.-поэт. (традиционно-поэтическое) — для слов, традиционно используемых классиками русской поэзии;

Нар.-поэт. (народно-поэтическое) — для слов, сохраняющих связь с фольклорной поэзией и употребляющихся в современных текстах для оживления такой связи;

Трад.-лит. (традиционно-литературное) — для Слов, характерных преимущественно для художественной речи;

Спец. (специальное) — для слов-терминов с широкой сферой употребительности

Если слово употребляется как термин в узкой профессиональной сфере, то оно сопровождается более конкретной пометой - авиа. анат. антроп. археол. архит. астрон. аптек. биол. биохим. ботан. бухг. вет. воен. геогр. геол. геофиз. гидрол. гидротехн. горн. и др (см. «Условные сокращения»).

б. Пометы, характеризующие разговорную форму современного языка:

Разг. (разговорное) — для слов, употребляющихся как средство непринужденного общения, в том числе в деловой или официальной обстановке;

Разг.-сниж. (разговорное сниженное) — для слов, содержащих намеренно грубоватую экспрессию;

Фам. (фамильярное) — для слов, используемых в непринужденном, товарищеском общении, в неофициальной обстановке;

Трад.-нар. (традиционно-народное) — для слов, указывающих на принадлежность к традиционному крестьянскому быту или к традиционным формам крестьянской речи и привносящих в литературный язык русский фольклорный колорит;

Нар.-разг. (народно-разговорное) — для слов, указывающих на принадлежность к ненормированной народной речи и используемых в текстах как средство сниженной экспрессии;

Проф. (профессионально-разговорное) — для слов, употребляющихся в сфере профессионального общения;

Жарг. (жаргонное) — для слов, используемых в литературном языке как средство имитации условного языка каких-либо социальных групп.

в. Пометы, характеризующие хронологическое расслоение лексики:

Устар. (устарелое) — для слов, вышедших из употребления и используемых как выразительное средство имитации речи прошедших эпох;

Ист. (историческое) — для слов, обозначающих реалии и понятия старины.

Наряду с пометами *устар.*, *ист.* применяются энциклопедические ремарки, уточняющие временную отнесенность данной реалии, понятия. Они входят составной частью в толкование: В старину: ... (для реалий, не имеющих точных временных рамок); В Древней Руси: (для реалий, характерных для России 11- 16 вв.); В СССР: ... (для реалий, характерных для СССР 1922-1991 гг.).

Отметим, что в словаре А.С.Кузнецова в предисловии ничего не сказано о диалектных словах, а в «Условных сокращениях» нет

подходящих помет. Территориальная дифференциация лексики не отражена.

Отсутствие стилистических помет в словаре должно рассматриваться как отсутствие функционально-стилистических ограничений в употреблении слова. Однако, например, никак нельзя признать общеупотребительными такие, например, слова как

АБСЕНТЕИЗМ, -а: *м.* (от лат. *absens* (*absentis*) — отсутствующий). Массовое уклонение избирателей от участия в выборах или систематическое отсутствие членов коллегиальных органов на заседаниях.

АВЕРС, -а: *м.* [франц. *avers* от лат. *adversus* — обращенный лицом]. Лицевая сторона монеты или медали.

АГРАМАНТ, -а: *м.* [от франц. *agrement* (мн.) — украшения]. Старинная стеклярусная тесьма для украшения и обшивки платьев, занавесей и т.п.

Аграмантовый, -ая, -ое.

и под.

В предисловии к «Словарю русского языка» С.И.Ожегова (9-е изд., 1987) указано, что в соответствии с задачами словаря в него не помещаются специальные слова, которые являются узкопрофессиональными частными терминами отдельной отрасли науки и техники и которые необходимы только для относительно узкого круга работников той или иной специальности.

При этом есть помета (**обл.**), т.е. областное; такой пометой снабжены местные, диалектные слова, употребляемые в литературной речи при необходимости охарактеризовать но или иной явление выразительными средствами не литературного языка, а местного говора, диалекта, а помета (**спец.**) обозначает принадлежность к определенному кругу профессионального (научного, технического и т.п.) употребления.

Остальные пометы данного словаря близки пометам словаря С.А.Кузнецова.

Очевидно, что словарные пометы в толковых словарях противоречивы и не могут покрыть весь массив лексики.

В связи с этим для семенного описания семантики слов целесообразно иметь некий стандартизованный метаязык, который был бы представлен в виде некоторой типовой модели функционально-стилистического описания слова, и в процессе анализа семантики слова был бы последовательно применен к слову на предмет идентификации представленных в значении функциональных сем.

Представляется, что за основу такой модели может быть взят функционально-семантический аспект трафаретной модели семенного описания, предложенный Е.А.Маклаковой в монографии (Маклакова, Стернин 2013, с. 133-139) для наименований лиц.

Предлагается описывать функционально-стилистический макрокомпонент наименований лиц по микрокомпонентам в следующей последовательности.

1. Стилистический микрокомпонент

Данный микромонент указывает на условия использования лексических и фразеологических единиц, на их принадлежность к одной из дифференциальных разновидностей языка, которая обычно связана с определенной сферой употребления речи (*книжное, высокое, поэтическое, официально-деловое; межстилевое; разговорное; сниженное, просторечное, жаргонное, сленговое, вульгарное, нецензурное*):

книжное – указывает, что конкретные слова или словосочетания характерны для письменной литературной, официальной или научной речи без обращения к контексту ситуации: *антитоды, компилятор, неофит, теург, фальсификатор*;

высокое – лексика, которой свойственна торжественность, возвышенность, высокопарность: *властолюбец, владычница, первопроходец, поборник, творец*;

официально-деловое – слова и выражения, употребляемые в официальных правительственныех или административных документах: *заявительница, квартиросъемщик, налогоплательщик, подданный*;

поэтическое – выявляется в единицах лексики, используемых преимущественно в поэтическом творчестве: *дитя, дева, недруг, искуситель, возлюбленная, птиц*;

межстилевое – фиксируется в широко используемых как в письменной, так и устной речи словах и фразеологизмах: *героиня, горожанин, гость, жена, зимовщик, знаток, иностранец, крестьянин, кочевник, колонист, очевидец, островитянин, ребенок*;

разговорное – свойствен лексике обиходного общения, употребляемой в повседневной устной, обычно диалогической речи: *бездельник, бобыль, земляк, малолеток, малый, постоялец, курилка, пакостник, плясун, смутян, слюнтяй, собутыльник, увалень, ябеда*;

сниженное – это лексика, употребление которой в публичной сфере обычно признается неуместным, некультурным, и при этом негативно характеризующим, прежде всего, уровень речевой и общей культуры говорящего, однако такие слова могут быть функционально уместны внутри определенных социальных, возрастных, территориальных, гендерных групп, межличностных сообществ: *барыга, старая кляча, кобель, лахудра, левак, охальник, подлюга, прибабахнутый, сморчок*;

просторечное – слова, не принятые в литературном языке, но употребляемые повсеместно недостаточно культурными людьми: *бабища, бабник, брехун, дружбан, трепло, пройда, зануда, пацаньё, деваха, инвалидка, охламон, поганец, паршивец, тямя, цаца, шантрапа*;

сленговое – это общеупотребительная экспрессивная лексика : *ванёк* (простой, недалекий человек), *двинутый* (свихнувшийся), *динамищик* (тот, кто не выполняет свои обещания), *киндер* (ребенок), *корефган* (друг), *лузер* (неудачник), *лошара* (простофиля), *матильда* (любимая девушка), *типты* (люди), *обдолбанный* (наркоман, принял дозу), *плафон* (лысый), *приколист* (тот, кто создает вокруг себя забавные ситуации), *френд* (друг), *хач* (лицо нерусской национальности), *чайник* (глуповатый, примитивный человек), *шизоид, шизанутый* (человек с психическими отклонениями).

жаргонное – экспрессивная лексика, используемая отдельной социальной группой с целью языкового обособления: *гасильщик* (наемный убийца), *жаба* (фанат, который поменял один клуб на другой), *гаврик* (веселый человек), *гагара* (одинокая состоятельная женщина), *купец* (вор-карманник), *кусочница* (нищая), *марафетчица* (наркоманка), *мочила* (наемный убийца), *палач* (прокурор), *персик* (азиат), *синяк* (запойный пьяница), *тепляк* (пьяный), *уркаган* (отпетый уголовник);

вульгарное – это функциональный пласт лексики и фразеологии, рассматриваемый в языковом сознании общества и в общественном мнении как содержащий единицы, подлежащие исключению из публичного употребления: *пакуда, стерва, сволочь, вахлак, мудила, курва, толстожопый*;

нецензурное – это инвективы, табуированная лексика;

2. Социальный микрокомпонент.

Этот компонент указывает либо на отсутствие социальных ограничений в употреблении слова (*общеупотребительное*), либо на определенную социальную группу, в которой данная лексика используется (социально-ограниченное – *детское, молодежное, студенческое, уголовное, солдатское, семейное, юридическое, военное, театральное, церковное, музыкальное, спортивное, медицинское, компьютерное* и т.п.):

техническое – бурильщик, вальцовщик, гидравлик, дозиметристка, металлист, никелировщица, сверлильщик, скреперист, схемотехник, такелажник, трелёвщик, теплотехник, трассовщик, револьверщица, фрезеровщик, формовщик;

юридическое – истица, ответчик, поручитель, залогодержательница, ответчик, подзащитный, подозреваемый, подсудимый, осужденный, совладелец, субъект, опекун, поверенный, душеприказчик, соответствица;

военное – новобранец, ординарец, окопница, резервист, рекрут, сверхсрочник, штабист, зенитчик, интендант, кавалерист, замполит, фельдмаршал, уклонист, улан, унтер;

театральное – мимистка, капельдинерша, корифейка (в зн: ведущая артистка кордебалета), примадонна, премьер (семема-2), травести;

музыкальное – настройщик, саксофонист, органист, вокалист, контрабасист, бас, баритон, альтист, ударник, тапёр;

спортивное – нападающий, полузащитник, кроистка, вратарь, гонщик, арбитр, олимпийка, полуфиналистка, одноклубник, штангист, пятиборец, секундант, спринтер, перворазрядник, запасной, бобслеист;

медицинское – клептоман, сомнамбула, подагрик, дистрофик, донор, дальтоник, неврастеник, параноик, шизофреник, дебил, эпилептик, психопат;

компьютерное – юзер, компьютерщик, программист, электронщик, системщик, лисовод (пользователь браузера Fire Fox), тэшник (играет только в Time Zero);

церковное – богомученица, великомученица, кармелитка, мирянка, прихожанка, мученик, преосвященный, послушник, отшельник, паломник, служка, расстрига, настоятельница, старец, пастырь, протопоп, звонарь, инокиня;

детское – ба, буся, бяка, деда, вруша, ма, муля, нюша, няня, па;

молодежное – абабл (парень, мало отличающийся от девушки по своему поведению), бабайка (бомж), гагус (малоавторитетный человек), жаба гончая (тот, кто работает в поте лица), крендель= кекс (личность), мажор, мажорка (дети богатых родителей, которые ведут шикарную жизнь);

студенческое – сырняк (абитуриент), ботаник, зубр, заушник, дневник, очница, препод, староста, филолух, хвостатый;

уголовное – пахан, подельник, жучка (девушка-воровка), бытовичка (осужденная за бытовые, хозяйственные преступления), мокрушница (убийца), бандерша (содержательница притона), габёл (подлый человек), обдолбыш (маленький и страшный), оторва (отчаянная воровка), жиганка (ловкая, хитрая в делах), чернушница (обманщица), профура (бродяжничающая женщина), халява (девушка, женщина), чузырла (некрасивая девушка);

солдатское – дед (солдат последнего периода службы), дембель (человек после призыва), дух (солдат первого периода службы), замок (заместитель), контрабас (контрактник), комод (командир отделения), кусок (прапорщик), кэп (капитан);

в семейном общении – доча, доня, зятёк, ляля, матусенька, папуляка, племяш, свекруха, супружница;

3. Темпоральный микрокомпонент

Указывает на восприятие языковым сознанием слова как обладающего определенной выраженной временной характеристикой (*современное, новое, устаревающее, устаревшее*):

современное – антиквар, актер, ветеран, взрослый, врач, горожанин, гонщик, дама, дачник, девочка, иностранка, интурист, квартирант, консультант, космонавт, кочегар, курьер, лингвист, литературовед, лысый, мальчик, модница, музыкант, одиночка, офицер, правнук, подводник,

плотник, проектировщик, работник, режиссер, садовод, сезонник, студент, сирота, француз, холостяк, японка;

новое – антиглобалист, даун-шифтер, террорист-смертник, наркобарон, ньюсмейкер, хакер, сноубордист, фрилансер, имидж-мейкер, креативщик, кризисник, спичрайтер, киллер, рекламист, коучер, пиарщик;

устаревающее – воительница, знакомица, лазутчик, матрона, нацменка, сватья, свояченица, сказительница, словесник, стряпуха, сударушка, супостат, соклассница, сподвижник, суженый, товарка, хлебосол;

устаревшее – государыня (дочь государя), драгоманша (жена драгомана – переводчика при посольстве или консульстве европейской страны в странах Востока), заводчица (владелица завода), нарпитовка (в СССР до 1930 г. – сотрудница системы нарпита), сарафанница (крестьянка), самоедка (представительница северных народов);

4. Территориальный микрокомпонент

Указывает на регион употребления данной лексики – общераспространенное; территориально-ограниченное:

общераспространенное – мама, атлет, старушка, браконьер, юбиляр, труженик, однофамилец, производитель, хозяйственник, предшественник, хозяюшка, обидчик, бунтовщик, бюрократ, взяточник, посредственность, виновник, придурак, создатель, картежник, книголюб, вегетарианец, биограф, выпивала, дежурный, докладчик, утопающий, предсказатель, участник, мотоциклист, пассажир, физкультурник, шахматист, школьник, учительница, самоучка, преподаватель, слушатель;

территориально-ограниченное (с конкретизацией территориальной ограниченности): в России, в ряде стран Латинской Америки, в странах Африки, ирландское, шотландское, американское, британское, в Германии и некоторых др. странах, на Украине, в Грузии, на Дону и т.д.): кацап (*на Украине*: презрительное название русского), жалмерка (*на Дону*: солдатка), картвелка (*самоназвание грузинки*), квартиронка (*в Америке*: рожденная от брака мулата и европейки, мулатки и европейца), кельнерша (*в Германии и некоторых др. странах*: официантка), консьержка (*во Франции*: привратница при доме), додзедзи (*в Японии*: исполнительница танца с глицинией) и т.д.

5. Частотный микрокомпонент указывает на восприятие носителями языка степени употребительности данной лексики в современной речи носителей языка; при этом учитывается представленность единицы в современной речи всех социальных, возрастных, профессиональных групп (*неупотребительное*, *редкое*, *малочастотное*, *частотное*, *высокочастотное*).

Употребительность лексической или фразеологической единицы определяется исследователем или лексикографом эмпирически, однако можно предложить и некоторые языковые обоснования отнесенности

единицы к тому или иному частотному разряду, например: термины, книжные, профессиональные слова будут менее распространенными, чем общеупотребительные:

высокочастотные (*высокочастотное*) – общеупотребительные слова, стилистически нейтральные, обычно относящиеся к основному словарному фонду – *брат, враг, врач, герой, гость, дочь, друг, жена, мама, мать, муж, мужчина, отец, ребенок, русский, сестра, сын, человек*;

частотные (*частотное*) – общеизвестные термины, книжные, профессиональные слова – *безработный, водитель, господин, директор, дурак, житель, журналист, зритель, кассир, консультант, мать-одиночка, менеджер, новорожденный, пассажир, пенсионер, писатель, покупатель, преступник, продавец, профессор, священник, террорист, тётя, турист, ученик, хозяйка, холостяк, художник*;

малочастотные (*малочастотное*) – узкоспециальные термины, книжные, профессиональные слова – *автократ, драматургесса, имажинистка, камазовка, наперсник, маркёр, пиит, сибарит*;

редкие (*редкое*) – диалектизмы, экзотизмы – *доильница* (доярка), *другиня, дщерша* (племянница по отношению к тетке, а не к дяде), *женима* (незаконная жена), *заломиха* (мать жениха), *затетёха* (толстая, дородная), *кащейка* (скучая, весьма худая старушонка);

неупотребительные (*неупотребительное*) – архаизмы, историзмы – *зажинница* (передовая жница), *избачка* (в СССР до кон. 60-х гг. 20 в. – заведующая избой-читальней), *инородка* (в России до 17 г. – название представительницы какой-либо неславянской народности, обычно уроженки восточной окраины Российской империи), *институтка* (в России до 17 г. – воспитанница привилегированного женского закрытого среднего учебного заведения), *лектриса* (преподавательница иностранного языка в высшем учебном заведении), *лишенка* (в СССР до принятия Конституции 1936 г.: лишенная избирательных и др. гражданских прав в связи со своей принадлежностью к эксплуататорскому классу);

6. Институционально-нормативный микрокомпонент.

Характеризует лексику, которая социально противопоказана (*неполиткорректное*) / показана (*политкорректное*) к употреблению в современном институциональном дискурсе по отношению к определенным группам граждан и выражает социальное отношение общественного сознания к данной группе лиц:

политкорректное – человек с ограниченными физическими возможностями, лицо без определенного места жительства, не имеющий трудового дохода / состоящий на учете в службе занятости граждан, социально необеспеченные слои населения, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, испытывающий трудности в обучении ученик, отбывающий наказание в местах лишения свободы, страдающий от

избыточного веса человек, страдающие от алкогольной или наркотической зависимости люди, граждане из стран Азии и ближнего Востока, лица с неславянской внешностью;

неполиткорректное – искалеченный, калека, интернат для слепых, больница для умалишенных, умственно отсталый, слабоумный, дебил, даун, жирный, толстый, лысый, хромой, безрукий, потерявший работу, бродяга, бедняки, нищие, заключенный, колонист, пьяницы и наркоманы, черномазый, азер, узкоглазый, китаёза.

7. Коммуникативно-тональный микрокомпонент

Отражает в семной структуре значения то или иное субъективное отношение говорящего к объекту наименования в ситуативных или статусно обусловленных контекстах (то есть отражает задаваемую употреблением данного слова тональность общения или тональность отдельного речевого акта) и характеризует лексику, которая употребляется с целью оказания определенного прагматического воздействия на слушающего (тонально-нейтральное, почтительное, вежливое, восхищенное, дружеское, ласковое, шутливое, ироничное, сочувственное, фамильярное, уничижительное, пренебрежительное, презрительное, грубое, бранное):

тонально-нейтральное - человек, спортсмен, возчик, шофер, председатель и др.;

почтительное – маэстро, мудрейший, старец;

уважительное или *восхищенное* – мэтр, светлая голова;

восхищенное – восходящее светило, маг и волшебник, золотая голова, мастерица на все руки;

вежливое или *почтительное* – сударыня, ваше преподобие, ваше величество, владыка, сударь-батюшка;

почтительное или *шутливое* или *ироничное* – его / её величество;

ласковое – мальчиконка, ангел души моей, маменька, папенька, доченька, деточка;

ласковое или *почтительное* – матушка, батюшка;

ласковое или *фамильярное* – голуба, братан, голубчик;

фамильярное – дорогуша, милочка, дядька, батенька, луженая глотка, бабенка;

фамильярное или *дружеское* – старина, батяня;

фамильярное или *шутливое* – старушенция;

шутливое – благоверная, аршин с шапкой, дражайшая половина, каланча, горе луковое, дяденька-достань-воробышка, барышня(семема-2);

шутливое или *ироничное* – святая невинность;

ироничное – муженёк, ангел непорочный, горе-водитель, клоун (семема-2), мешок с соломой, работничек, родственничек;

сочувственное – бедняга, бродяжка, двадцать два несчастья, живые мощи, бедный родственник;

сочувственное или ласковое – болезный, бедняжка;

пренебрежительное – деревня, бабник, мальчик на побегушках, остряк-самоучка, зелёная голова, сапожник (семема-2);

презрительное – сброд, архивная крыса, мелкая сошка, прожженный плут;

уничижительное – стариашка, портняжка, секретаришка, старушонка, мелкая душонка, башка с затылком;

грубое – шантрапа, нахалюга, коммуняка, мордоворот, сопля зелёная, базарная баба;

бранное – барабанная шкура, старый сыч, старый хрыч, хамово племя / отродье, рвань, пьянь, ведьма, сукин / собачий / чертов / курицын сын, ханжа двуликая, вахлак, мымра, чёртова перечница, медный лоб, выродок;

тонально-недопустимое – нецензурное.

Очевидно, данная модель должна быть верифицирована на разных семантических разрядах лексики, и она будет уточняться. Например, семы политкорректности возможно, будут характерны не для всех семантических разрядов слов и частей речи, возможны и другие корректировки. Но принцип трафарета в описании функционального аспекта семантики слова представляется нам наиболее объективным и плодотворным.

Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. - Воронеж: «Истоки», 2013. -272 с.

Фирдевс Бураихи Карим
Воронежский ГУ

Функциональные процессы в глагольной ЛСГ (на примере русских глаголов созидания и уничтожения)

Язык представляет собой динамическую систему, которая постоянно развивается. Этот процесс затрагивает все подсистемы, однако наиболее наглядно проявляется в лексике. Интересно рассмотреть указанное явление на примере русских глаголов созидания и уничтожения. Данные глаголы являются чрезвычайно важными в системе языка, поскольку наиболее чётко и полно отражают взаимодействие человека с окружающим миром, точнее его воздействие на внешнюю среду (как природную, так и социальную).

При анализе лексико-семантических групп глаголов созидания и уничтожения в их структуре обнаруживается ряд явлений, связанных с появлением новых единиц, изменением соотношения ядерных и

периферийных конституентов, образованием производных значений, сочетаемостью. Рассмотрим некоторые из этих явлений подробнее.

В последние годы в ЛСГ созидания вошла и стала активно употребляться новая лексическая единица – глагол **клонировать**, обозначающий процесс созидания ряда новых особей из одной путем деления клетки исходной особи. Клонированию могут быть подвергнуты любые клетки живой материи. Поэтому данный глагол обозначает процесс «рукотворного» созидания растений, представителей животного мира, органов человеческого тела и, наконец, человека. Например:

В настоящее время удалось клонировать овцу, быка, мула, котенка и лошадь. А вот эксперимент по клонированию собак пока не выходит (Комсомольская правда, 8 авг. 2013г.).

У австрийского ученого Готфрида Брема живут, дают молоко и активно размножаются клонированные коровы (Аргументы и факты №6, 2014г.)

В определенных кругах Китая бытует мнение, что, если клонировать органы и своевременно заменять устаревшие сердце, почки, печень, можно достичь практически бессмертия (Аргументы и факты №7, 2013г.).

Ни один серьёзный учёный сейчас не возьмется сказать точно, правда ли, что secte разлитов удалось клонировать человека (Комсомольская правда, 10 янв. 2013г.).

Появление и распространение в языке данного глагола обусловлено экстралингвистическим фактором – развитием научного прогресса. Однако следует заметить, что, появившись сравнительно недавно, указанный глагол уже прочно вошел в систему русского языка, о чём свидетельствует употребление его в переносном значении. Например:

Дмитрий Рагозин клонировал партию «Русь» (Аргументы и факты №5, 2014г.).

Развитием научного и технического прогресса обусловлены и такие процессы в группе глаголов созидания, как частотность употребления той или иной лексемы. Так, наиболее частотными являются глаголы *создать*, *делать*, *производить*, *выпускать*, *разработать* и некоторые другие, имеющие обобщенное значение созидания. Глаголы же, называющие сугубо конкретные способы созидания, встречаются достаточно редко. Например:

Белокопытин голыми руками гнёт из толстой проволоки разные загогулиники (Комсомольская правда 28 марта 2013 г.).

Родина начинается с бабушки, сибирской крестьянки, которая катала валенки и пела мне русские народные песни (Аргументы и факты, №45, 2013г.).

Старинный товарищ Абдулова отыскал в пыльном сарае электрогитару, выпиленную Александром почти 30 лет назад (Комсомольская правда 28 марта 2013г.).

Данное явление обусловлено тем, что на первое место в жизни общества выходят промышленные способы производства, поэтому глаголы, обозначающие редкие или кустарные процессы созидания, выходят из широкого употребления.

Частотность употребления глагола обычно связана с широтой его сочетаемости. Важно отметить, что технический прогресс может оказывать воздействие и на этот аспект существования и функционирования глагола. Так, глагол *создать* значительно расширил свою объектную лексическую сочетаемость в результате того, что человечество получило возможность создавать объекты, которые ранее были ему неподвластны. Например:

В 2025 году создадут электронную вселенную. Мозг человека подключат к компьютеру, который создаст полную иллюзию реального мира (Комсомольская правда 20 дек. 2012г.);

В 2018 году создадут искусственный интеллект, который будет заниматься научными исследованиями (Комсомольская правда 20 дек. 2012 г.);

Появилась возможность создать квантовый компьютер, по всем параметрам превосходящий любой из ныне существующих (Аргументы и факты №18, 2003г.);

Исследователи Нью-Йоркского университета впервые в мире сумели создать искусственный вирус полиомиелита (Труд 9 янв. 2013г.);

Всего было создано 300 человеческих эмбрионов, и только десятая часть из них оказалась пригодной для трансплантации (Аргументы и факты №12, 2013г.).

Расширение сочетаемости данного глагола в русском языке конца XX – начала XXI века обусловлено также новыми процессами общественной и экономической жизни.

Например:

Подобное будет повторяться столько, сколько будет существовать бандитский капитализм, созданный на основе криминальной приватизации 90-х годов (Аргументы и факты №45, 2013г.);

Чтобы регулировать рост цен, нужно интервенции на рынке проводить, нужно биржи создавать соответствующие и т.д. (Аргументы и факты №7, 2014г.);

Холдинг «Ариант», созданный акционером Челябинского металлургического комбината, завладел заводом шампанских вин на Кубани (Аргументы и факты №7, 2014г.);

В начале 90-х годов Борисов создал свою фирму и, как все русскоговорящие жители, получил литовское гражданство (Аргументы и факты №6, 2014г.).

Банк «Менатеп», созданный бывшим комсомольским лидером Ходорковским, одним из первых стал продавать народу свои акции (Комсомольская правда 31 окт. 2003г.).

Наименования указанных понятий и реалий широко вошли в русский язык только в конце XX – начале XXI века в связи с определёнными экономическими преобразованиями, что и обусловило возможность расширения сочетаемости глагола *создать*.

Однако частотность употребления того или иного глагола не всегда обуславливается объективными причинами. Иногда это диктуется модой. Так, в последнее время в политическом дискурсе чрезвычайно широкое употребление получил глагол *формировать*, имеющий следующие словарные значения: 1. Придавать чему-либо какую-либо форму, вид (формировать крону дерева). 2. Организовывать, составлять, создавать (какой-либо коллектив, учреждение, орган). То есть значение созидания у данного глагола является производным, а сочетаемость ограниченной. Но в современном языке его сочетаемость чрезвычайно расширяется, и он может быть употреблён как для обозначения процесса создания определённого коллектива, например:

*Если после выборов президент **сформирует новое правительство**, не исключено, что какой-то пост могут предложить и Селезнёву* (Аргументы и факты №16, 2008г.).

*Человек из ближайшего окружения Кадырова как раз **формирует** свои отряды* (Аргументы и факты №17, 2008г.).

*Регион **формирует** новую элиту* (Заголовок. Аргументы и факты №3, 2014г.),

так и для создания других объектов конкретного и абстрактного характера.

Например:

*Чтобы **сформировать** волны и кудри, нанесите немного крема на влажные или сухие волосы* (Веста №8, август 2013г.).

*Ставить надо на тех, кто, образно говоря, **формирует** духовное здоровье нации* (Аргументы и факты №33, 2013г.).

*Как утверждают сами слуги народа, они пытались **сформировать** бюджет, исходя из потребностей перспективного развития страны* (Аргументы и факты №42, 2013г.).

*Ведь **цены формируются** из реальных экономических факторов* (Аргументы и факты №7, 2013г.).

*Необходимо возрождать сельские территории, которые давно **сформировали** особый образ жизни значительной части нашего населения* (Аргументы и факты №33, 2013г.).

Частотность употребления данного глагола и расширение его сочетаемости не имеют объективных оснований и связаны с вкусовыми предпочтениями.

Иногда повышение частотности использования той или иной лексемы может быть обусловлено авторитетом употребившего данную единицу в определённой ситуации лица. Так, широкое распространение глагола *мочить* в значении *убить* связано с известным высказыванием президента В.В.Путина. Например:

*Три криминальные группировки пытались **мочить** друг друга по понятиям* (Аргументы и факты №1, 2013г.).

*Хусsein嘗試 **замочить добродетеля**, чтобы не отдавать долги* (Аргументы и факты №17, 2013г.).

Конкурентов «замочат»? (Заголовок. Аргументы и факты №6, 2013г.).

Можно ли «замочить» порно в Интернете? (Заголовок. Аргументы и факты №42, 2013г.).

Данный глагол в газетном тексте используется для создания экспрессии. При этом экспрессивный сам по себе глагол создаёт дополнительный перлокутивный эффект за счёт аллюзии.

А вот увеличение частотности глагола *взорвать* и расширение его сочетаемости связано с экстралингвистическим фактором – распространением терроризма, поскольку средства массовой информации постоянно сообщают о взрывах, организованных террористами как за рубежом, так и в нашей стране. Большое количество и разнообразие объектов, становящихся жертвой взрывов, обусловили расширение сочетаемости данного глагола.

Например:

Последний подарок любителям взрывать дома, электрички, поезда в метро, машины с милиционерами – обсуждение в Европарламенте «плана Масхадова» (Аргументы и факты №6, 2004г.).

Пока нет официальных подозреваемых, можно лишь гадать, кому выгодно взрывать людей (Аргументы и факты №6, 2014г.).

Террористы взорвали госпиталь (Аргументы и факты №33, 2013г.).

Говорят, что в Москве поймали смертников, которые собирались взорвать ядерный реактор в Институте им. Курчатова (Аргументы и факты №33, 2013г.).

Данный глагол настолько прочно вошёл в русское языковое сознание, что стал широко употребляться в переносном значении, а это, согласно закону Шпербера, свидетельствует о его значимости для языковой общности. Вот примеры такого использования глагола *взорвать* в публицистике:

Художник – он же, как разведчик, внедрился и рутинную жизнь взорвал (Аргументы и факты №28, 2013г.).

«Наезд» прокуратуры на Лебедева может испугать весь крупный бизнес, «взорвать стабильность» (Аргументы и факты №29, 2013г.).

Не взорвут ли мигранты хрупкий межнациональный баланс? (Аргументы и факты №47, 2013г.).

Убаюкивали благостные реляции правительства о темпах развития, о росте благосостояния. Зачем же взрывать ситуацию? (Аргументы и факты №45, 2013г.).

Метод оппозиции – политический шахидизм. Взрывать политическую жизнь – это единственный генеральный метод реальной политической оппозиции (Аргументы и факты №7, 2014г.).

Во всех приведённых примерах употребление глагола *взорвать* создаёт яркую экспрессию и усиливает перлокутивный эффект.

Проанализированный материал показывает, что функционирование глаголов в речи приводит к изменению в их семантике и сочетаемости, а это, в свою очередь, обусловливает процессы структурного и семантического перераспределения конституентов внутри лексико-семантических групп.

Таким образом, можно утверждать, что развитие языка представляет собой непреложный закон его существования. Особенно наглядно языковые изменения проявляются в лексической системе. Причиной изменений служат прежде всего изменения в жизни социума, обусловленные развитием научного и технического прогресса, политическими и экономическими сторонами жизни данной языковой общности. Значительно реже на развитие языка могут оказывать воздействие такие факторы, как влияние авторитетной личности и языковые предпочтения, связанные с модой.

Э.В.Шаламова
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Лексика с компонентом *авто-* и *автофразеологизмы* в современном русском языке

Современный русский язык предлагает огромное количество как известных ранее, изученных, так и новых слов, сочетаний в различных областях деятельности людей. Автомобильная сфера не является исключением. Отличительной чертой автолексики на современном этапе развития русского языка является то, что она служит средством не только внутренней коммуникации, но и способом международного, межнационального профессионального общения в сфере автоспорта и автомобильной культуры. Это способствует проникновению новых, внешних заимствований в русскую автомобильную лексику. Все это ведет к расширению состава общеупотребительной автомобильной лексики в русском языке.

В свое время В.Г. Костомаровым была опубликована статья по компоненту *авто-* (Костомаров 1975). Работа содержит такие примеры, как *автомобилевоз*, *автомобилизация*, *автоавария*, *автоприисшествие*, *автокатастрофа* и под.. В настоящее время таких единиц стало намного больше.

Назовем наиболее заметные и значимые сегодня в автомобильной сфере номинации с компонентом *авто*- (по материалам словарей - *Кузнецов*; *Ляшевская и Шаров*, и современной периодической печати):

автобаза, автобусный, автобус, автовокзал, автогараж, автогигант, автожурнал, автозавод, автокатастрофа, автоковрик, автоколесо, автоколонна, автокомплекс, автокосметика, автокраска, автокредит, автокресло, автолавка, автолак, автоледи, автолюбитель, автомагистраль, автомасла, автомастерская, автомат, автомашина, автомобилист, автомобильный, автомобильчик, автомобиль, автонаследие, автонасос, автоновости, автопарк, автопробег, автопром, автопылесос, автореклама, автосервис, автослесарь, автостекла, автостоянка, автострада, автотема, автотранспорт, автоцентр, автошина, автошум, авто (машина).

Появились многочисленные новые номинации с компонентом авто-, не отраженные в имеющихся словарях. Приведем их с указанием значений, в которых они употребляются в современном русском языке:

автоателье (профессионализм) – предприятие или организация, оказывающая услуги автомобильного тюнинга (пошиву и обивке салона автомобиля);

автоВИНИл (термин) – специальная пленка, наклеиваемая на кузов автомобиля, элемент тюнинга;

автоворздухопла'ватель (окказионализм) – человек, совершающий рекорд на автомобиле по прыжкам с лыжного трамплина;

автовундерки'нд (окказионализм) – ребенок, прекрасно разбирающийся в автомобильной технике;

автозапуск (двигателя) (термин) – автоматический запуск, одна из особенностей многих систем автомобильной сигнализации;

автозву'к (профессионализм) – аудиосистема, устанавливаемая в автомобиле;

автокомпоненты (профессионализм) – составляющие для автомобиля (или для какой-либо техники);

автокучер (окказионализм) – личный водитель чиновников;
автосимволика (профессионализм) – символика, знакомящая с

автосмотри'ны (окказионализм) – крупная автомобильная выставка: продукцией автомобильной промышленности и рекламирующая ее);

автостопщик (стимулант), – привыкав автомобилистов грабить;
автоста'я (окказионализм) – то же, что автонасыщенность;
автострада'лец (окказионализм) – человек, имеющий

многочисленные проблемы из-за своего автомобиля;

авточудо (профессиональный жаргонизм) – необычный, привлекательный, вызывающий восхищение автомобиль;

автомолку'чка (профессиональный жаргонизм, окказионализм) – место неофициальной продажи автомобилей;

автошиномонтаж (термин) – мастерская по монтажу шин;

автомойка (общепотребительное) – автомобильная мойка.

Компонент *авто-* входит также в состав ряда сложных слов (преимущественно терминов) с двумя/тремя корнями: *автовладелец*, *автобыкуп*, *автогражданка*, *автоколесо*, *автономер*, *автообмен*, *автопарковка*, *автоперекупщик*, *авторевю*, *авторейс*, *авторемонт*, *автородео*, *автосемейство*, *автостоянка*, *автомехцентр*, *автошиномонтаж*, *автошины*, *автошкола*, *автоэксперт*.

Нередко в таких словах при употреблении происходит редукция компонента *авто-*: *заехать на мойку/помыться* (автомойку), *купить запчасти* (имеются ввиду автозапчасти, а не какие-либо другие), *приехать к техцентру* (автотехцентру).

Обращает на себя внимание и возникающая автомобильная фразеология: *сдать город/площадку* – благополучно преодолеть экзаменационные испытания по заданиям на площадке или городе; *закрыть/открыть багажник* и синонимичное этому *закрыть капот* – замолчать/начать разговаривать (капот=рот человека); *врезаться в бампер* – задеть человека при ходьбе; *красиво уйти* – о хорошем водителе на достойной машине в значении обогнать другого водителя уверенно, возможно, с определенным маневром («красиво»); *островок безопасности* – специальная зона для пешеходов в центре, середине дороги; *поменять/сменить свой тюнинг* – о внешнем облике человека, изменить свой внешний вид (недавнее высказывание известного стилиста С. Зверева); *поставить автомобиль на номера* – зарегистрировать автомобильные номера; *быть на колесах* – приехать на машине (*Ты сегодня на колесах? Подбросишь?*) и под.

Подводя итоги, следует отметить, что автомобильная лексика сейчас переживает период интенсивного развития и нуждается в изучении и описании. В ее развитии могут быть прослежены основные тенденции развития лексики современного русского языка.

Костомаров В.Г. Новые слова и значения, связанные с автомобилизацией // Сборник докладов и сообщений Лингвистического общества. – Калинин: Калининский ин-т, 1975. – Вып. 5. – С. 215-241.

Кузнецов С.А. Толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <http://www.gufo.me/content-kuznec/elan-116820.html>.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М., 2009.

Психолингвистические исследования

А.И. Булавинова, А.В. Рудакова
Воронежский ГУ

Психолингвистическое значение лексемы «собака»

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

Целью данной статьи является анализ психолингвистического и лексикографического значения лексемы «собака».

На первом этапе работы был осуществлён анализ лексикографических значений зоонима «собака». Были рассмотрены дефиниции пяти толковых словарей русского языка («Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова; «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова; «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой; 4) «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой; «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова). В каждом из толковых словарей слово «собака» представлено как многозначная языковая единица.

В Таблице 1 указаны дефиниции лексемы «собака».

Таблица 1

Автор словаря	Дефиниции лексемы «собака»
Ожегов	<p>1. Домашнее животное семейства псовых.</p> <p>2. перен. О злом, грубом человеке (разг.).</p> <p>3. Знаток, ловкий в каком-н. деле человек (прост.).</p> <p>4. В некоторых сочетаниях: название хищных млекопитающих сем. псовых.</p>
Ушаков	<p>1. Род хищных млекопитающих (зоол.).</p> <p>2. Четвероногое прирученное или домашнее животное, издающее характерные звуки (лай) и служащее человеку в домашнем быту, преимущ. для охраны имущества, на охоте для отыскания и преследования зверя или птицы и т.д.</p> <p>3. перен. Хищник, насильник (ритор. бран.).</p> <p>4. перен. Негодяй, презренный человек; употр. также вместо ругательств <i>сукин сын, чорт</i> и т. п. (простореч. бран.).</p>
Ефремова	<p>1. Домашнее животное семейства собачьих, используемое для охраны, охоты и других целей.</p> <p>// Мех, шкура такого животного.</p> <p>2. разг.-сниж.</p> <p>1) Человек, с излишним рвением охраняющий интересы кого-л.,</p>

	служащий кому-л., чему-л. 2) Злой, жестокий человек. 3) Употребляется как бранное слово.
Евгеньев	1. Домашнее животное сем. псовых, родственное волку, используемое человеком для охраны, на охоте, в упряжке (на Севере) и т. п. 2. прост. Употребляется как бранное слово. 3. прост. Употребляется как выражение одобрения, восхищения кем-л.
Кузнецо	1. Домашнее животное сем. псовых, родственное волку (используется для охраны, охоты, езды в упряжке и т.п.). 2. В составе названий хищных млекопитающих семейства псовых. 3. Разг. О злом, жестоком, грубом человеке. 4. Разг. О знающем, ловком, искусном в каком-л. деле человеке; знаток. // Употр. при выражении одобрения, восхищения кем-л.

Значение «домашнее животное семейства псовых» отмечено во всех проанализированных лексикографических источниках. Индекс яркости данного значения равен 1 (индекс яркости семемы вычислялся как отношение количества словарей, отметивших данное значение, к общему количеству проанализированных словарей). Данное значение практически во всех словарях указано как первое (за исключением словаря Д.Н. Ушакова).

Значение «грубый, злой, жестокий человек» отмечено во всех словарях, однако стилистическая помета несколько различается (*разг., разг.-сниж., прост. бран.*) Индекс яркости – 1.

«Терминологическое» значение «хищное животное семейства псовых» указано не во всех словарях – отсутствует в словарях А.П. Евгеньевой и Т.Ф. Ефремовой. Индекс яркости данной семемы – 0,6. Только в словаре Д.Н. Ушакова данное значение вынесено на первое место, в словаре С.А. Кузнецова указано на втором месте, в словаре С.И. Ожегова – на последнем (четвертое значение).

Семема «ловкий в чём-либо человек, знаток» отмечена в словаре С.И. Ожегова и С.А. Кузнецова (*прост. и разг. соответственно*). В остальных, проанализированных лексикографических источниках это значение не зафиксировано. Индекс яркости семемы – 0,4.

Значение «охраняющий чьи-либо интересы, служащий кому-либо, чему-либо человек» выявлено только в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой, где оно вынесено лексикографом на второе место. Индекс яркости семемы – 0,2.

Значение «негодяй» и употребление зоонима «собака» в качестве бранного слова, ругательства указано во всех словарях, кроме словаря С.И. Ожегова. Индекс яркости значения – 0,8.

Употребление лексемы «собака» в качестве выражения одобрения, восхищения кем-либо выявлено в словаре А.П. Евгеньевой и С.А. Кузнецова. Индекс яркости – 0,4.

В словаре А.П. Евгеньевой в семантеме слова «собака» выделена семема «мех, шкура такого животного», в остальных статьях такая семема отсутствует. Индекс яркости – 0,2.

Семема «хищник, насильник» зоонима «собака» выявлено только в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова. Это значение достаточно близко к значению «злой, грубый человек», однако стилистическая характеристика – «риторическое, бранное» – позволяет данную семему рассматривать как отдельную. Индекс яркости семемы – 0,2.

Анализ лексикографических дефиниций позволил сформулировать интегрированное лексикографическое значение данного слова (Рудакова 2015):

1. Домашнее животное семейства псовых, родственное волку (используется для охраны, охоты, езды в упряжке и т.п.). ИЯС 1.
2. Грубый, злой, жестокий человек, негодяй (*бран. прост.*). ИЯС 1.
3. Наименование хищных млекопитающих семейства псовых (зоол.). ИЯС 0,6.
4. Ловкий в чем-либо человек (*разг.*). ИЯС 0,4.
5. Человек, вызывающий одобрение, восхищение (*прост.*). ИЯС 0,4.
6. Человек, охраняющий чьи-либо интересы, служащий кому-либо (*разг.-сниж.*). ИЯС 0,2.
7. Мех, шкура животного семейства псовых. ИЯС 0,2.
8. Насильник (*ритор. бран.*). ИЯС 0,2.

Вторым этапом данной работы является семантический анализ ассоциативного поля стимула «собака», а также формулирование психолингвистического значения данной лексемы. Методом семантической интерпретации (Стернин 2011) были проанализированы ассоциаты стимула «собака» (Ассоциативный словарь 2011) и сформулированы семы соответствующих семем.

Ассоциативное поле

СОБАКА 102: друг 24; животное 14; злая 5; Баскервилей 4; друг человека, кошка, кусачая, лает, лай, лайка, улыбака, собака 2; @; Арсений, бешеная, Бим Троепольского, бродячая, будка, верная, дворняга, дворняжка, друзья, защита, зверь, кость, красивое животное; лает, но не кусает; лаять; маленькие – твари вонючие; масть, моя любимая, овчарка, Павлова, пёс; Пёс Барбос – необычайный кросс; пинчер, породистая, пудель, ругательное выражение, Руня, рыжая, страшная, сука, Тузик, хозяин; что-то мохнатое, плешивое; шавка, щенок 1; отказ 3.

Психолингвистическое значение

1. Домашнее животное

Животное 19 (*животное 14, зверь, красивое животное, пес, сука, щенок*), преданное хозяину 29 (*друг 24, друг человека 2, друзья, верная, хозяин*), лает 6 (*лает 2, лай 2; лает, но не кусает; лаять*); кусает 2 (*кусачая 2*), защищает 1 (*защита*), грызет кости 1 (*кость*); злое 5 (*злая 5*), различной породы 3 (*масть, породистая*); красивое 1 (*красивое животное*), живёт в будке 1 (*будка*); вызывает неодобрение 3 (*маленькие – твари вонючие; что-то мохнатое, плешивое*), одобрение 2 (*улыбака 2*).

симиляры 30 – «друг человека» 27 (друг 24, друг человека 2, друзья), пёс 1, сука 1, шавка 1

оппозиты 2 – кошка 2

разновидности 6 – лайка 2, дворняга, дворняжка, овчарка, пинчер, пудель

*актуализация прецедентных текстов 7 – повесть Артура Конан Дойла «Шерлок Холмс: собака Баскервилей» 4 (*Баскервилей 4*); повесть Г.Н. Троепольского «Белый Бим Чёрное ухо» 1 (*Бим Троепольского*); фильм «Пёс Барбос и необычный кросс» 1 (*Пёс Барбос – необычайный кросс*)*

*устойчивые выражения 28 – друг человека 27 (друг 24, друг человека 2, друзья); собака Павлова (И.П. Павлов, русский учёный, физиолог) 1 (*Павлова*)*

возможная сочетаемость 4 – бешеная, бродячая, рыжая, страшная

идентификация 4 – Арсений, моя любимая, Руня, Тузик

Оценочная характеристика:

неоценочное 50 – животное 14; Баскервилей 4; кошка 2; лает 2; лай 2; лайка 2; Арсений; Бим Троепольского; бродячая; будка; дворняга; дворняжка; зверь; кость; лает, но не кусает; лаять; масть; овчарка; Павлова; пёс; Пёс Барбос – необычайный кросс; пинчер; породистая; пудель; Руня; рыжая; сука; Тузик; хозяин; щенок

неодобрительное 12 – злая 5; кусачая 2; бешеная; маленькие – твари вонючие; страшная, что-то мохнатое, плешивое; шавка

одобрительное 33 – друг 24; друг человека 2, улыбака 2, верная, друзья, защита, красивое животное; моя любимая

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 93 – друг 24; животное 14; злая 5; Баскервилей 4; друг человека 2, кошка 2, кусачая 2, лает 2, лай 2, лайка 2, улыбака 2; Арсений, бешеная, Бим Троепольского, бродячая, будка, верная, дворняга, дворняжка, друзья, защита, зверь, кость, красивое животное; лает, но не кусает; лаять; масть, овчарка, Павлова, пёс; Пёс Барбос – необычайный кросс; пинчер, породистая, пудель, Руня, рыжая, сука, Тузик, хозяин; что-то мохнатое, плешивое; шавка, щенок

отрицательно-эмоциональное 2 – маленькие твари вонючие; страшная

положительно-эмоциональное 1 – моя любимая

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое
социальная характеристика – общеупотребительное
 temporальная характеристика – современное
территориальная характеристика – общераспространенное
частотная характеристика – частотное
социально-нормативная характеристика – не актуально
коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 95

Пример употребления: *В нашем дворе жила большая собака, мы всегда подкармливали её. Собака оценилась.*

2. Плохой человек

Плохой человек.

симиляры 2 – сука 1, шавка 1

метаязыковые признаки 1 – ругательное выражение 1

Оценочная характеристика:

неоценочное 0

неодобрительное 3 – сука, шавка, ругательное выражение

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 1 – ругательное выражение

отрицательно-эмоциональное 2 – сука, шавка

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – сниженное

социальная характеристика – общеупотребительное

temporальная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – неполиткорректное

коммуникативно-тональная характеристика – бранное

СИЯ 3

Пример употребления: *Либо ты – собака, сволочь, либо – нормальный человек.* [Петр Меньших. Я знаю, что такое заводить! (2004) // «За рулем», 2004.04.15].

3. Символ @

Символ @ 1 (@).

симиляры 1 – @

Оценочная характеристика:

неоценочное 1 – @

неодобрительное 0

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 1 – @

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – жаргонное

социальная характеристика – компьютерное

tempоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 1

Пример употребления: После «собаки» не забудь поставить «яндекс ру». Запиши мой адрес: Вася Иванов собака мейл ру.

Не актуально 3

Не интерпретировано 2 – собака 2

Таким образом, семантический анализ ассоциативного поля стимула «собака» позволил сформулировать психолингвистическое значение одноименной лексемы, семантина которого состоит из трех семем: домашнее животное», «плохой человек», «символ @».

Сравним лексикографическое и психолингвистическое значения лексемы «собака».

Все семемы лексемы «собака» можно разделить на три блока:

1. Семемы, объективирующие смысл «животное»

2. Семемы, объективирующие смысл «человек»

3. Семемы, объективирующие предметную область

Рассмотрим отдельно каждый блок семем.

Смысовой блок «Животное» в интегрированном лексикографическом значении представлен тремя семемами:

- «домашнее животное семейства псовых»;
- «наименование хищных млекопитающих семейства псовых (зоол.)»;
- «мех, шкура животного семейства псовых».

Первые два значения имеют достаточно высокий индекс яркости. Однако для языкового сознания носителей языка ярким является только первое значение – «домашнее животное». Второе значение не актуально для носителей языка, возможно, это связано с тем, что оно имеет ограниченную сферу употребления – научную, зоологическую. Третье значение также не актуально: метафорическое употребление слова «собака» (в значении «мех животного») достаточно редко как в устных, так и в письменных текстах; кроме того, лексикографический индекс яркости данной семемы очень низок (семема указана только словарем Т.Ф. Ефремовой).

Несмотря на яркость семемы «домашнее животное» и общность сем («животное», «домашнее», «лает», «защищает» и др.) как в лексикографическом, так и в психолингвистическом значении, семемы имеют существенные семантические различия: психолингвистическое значение включает ряд дополнительных сем – «кусает», «злое», «грызет кости», «живет в будке», «красивое», «преданное хозяину», «различной масти» и др. Также семема психолингвистического значения включает в себя большое количество энциклопедической информации (ссылки на прецедентные тексты, на устойчивые выражения, персонификацию, указание на возможную сочетаемость, оппозиционные связи).

В психолингвистическом значении выявляется эмоционально-оценочный компонент данной семемы. Среди соответствующих ассоциатов стимула *собака* зафиксировано 45 оценочных реакций, из них 33 с положительной коннотацией и 12 с отрицательной.

Смысовой блок «Человек» в интегрированном лексикографическом значении представлен пятью семемами:

- «грубый, злой, жестокий человек, негодяй (бран. прост.)»;
- «ловкий в чем-либо человек (разг.)»;
- «человек,зывающий одобрение, восхищение (прост.)»;
- «человек, охраняющий чьи-либо интересы, служащий кому-либо (разг.-сниж.)»;
- «насильник (ритор. бран.)».

Анализ ассоциативного поля стимула «собака» показал, что в языковом сознании носителей языка актуально только одно значение – «плохой человек». Это вариант лексикографической семемы «грубый, злой, жестокий человек, негодяй». В языковом сознании это значение определяется как бранное выражение, без конкретизации качественных характеристик человека. Существенно различаются индексы яркости

лексикографической семемы (высокий ИЯС 1, все словари включают данную семему в словарные статьи) и психолингвистической (невысокий ИЯС, всего 3 ассоциата).

Остальные лексикографические семемы не актуальны для языкового сознания носителей языка. Возможно, отсутствие и малая актуальность семем данного блока объясняется тем, что испытуемыми ассоциативного эксперимента были в основном молодые люди до 25 лет, которые знают указанные семемы, но редко используют лексему «собака» в таких значениях. Кроме того, это может быть обусловлено и тем, что употребление слова «собака» в значении «человек» является неполиткорректным и стилистически сниженным.

Третий смысловой блок «Предметная область» представлена только психолингвистической семемой – «символ @». Это новое значение семантической слова «собака» – жаргонное, компьютерное. В толковых словарях данная семема отсутствует.

Анализ лексикографического и психолингвистического значений слова позволяет уточнить реальное (современное) семантическое содержание лексемы.

Рудакова А.В. О понятии интегрированного лексикографического значения слова и методике его описания / А.В. Рудакова // Культура общения и ее формирование: сб. ст. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 31. – С. 109-115.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Словари

Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 187 с.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Издательство «А Темп», 2009. – 944 с.

Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935-1940.

Синонимичные слова в актуальном языковом сознании (на примере лексем *родина* и *отчизна*)

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

В рамках исследования актуального сознания носителей языка на основе психолингвистического значения слов (Рудакова 2014) мы обратились к рассмотрению синонимичных лексем *родина* и *отчество*.

На первом этапе работы было проведено сравнение лексикографического и психолингвистического значений данных лексических единиц. Для определения интегрированного лексикографического значения были проанализированы толкования слов, представленные в Большом толковом словаре под ред. С.А. Кузнецова (БТС), в четырехтомном Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (МАС), в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ), Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой (ТСЕ) и Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (ТСУ). Сопоставление дефиниций показало редкое единодушие лексикографов в определении семантики названных слов.

Интегрированное лексикографическое значение слова *родина* можно представить следующим образом.

1. Страна, в которой человек родился и гражданином которой является.
2. Место рождения кого-либо.
3. перен. Место зарождения, произрастания чего-либо.
4. перен. Место возникновения чего-либо.

Психолингвистическое значение исследуемых слов определялось на основе соответствующих ассоциативных полей (АСУРЛ 2011) с помощью семантической интерпретации ассоциатов (см. методику определения психолингвистического значения в Стернин 2011).

Представим психолингвистическое значение слова *родина*.

РОДИНА

Ассоциативное поле

РОДИНА 103: Россия 22; мать 20; страна 8; дом 7; моя 5; отчество 3; Воронеж, патриотизм, родная 2; большая, война, где родился, защита, земля, зовет, край, красное знамя, мама, матушка, мой город, одна, отчизна, партия, патриот, поле, просторы, речка, Родина-мать, родинка на теле, родное, родной край, своя малая родина; страна, в которой родился; Тамбов, фильмы, честь, это святое 1; отказ 4.

Психолингвистическое значение

1. Страна, где родился человек

Страна 8 (*страна 8*), где человек родился 28 (*мать 20, родная 2; родное, родной край; где родился; страна, в которой родился, мама, Родина-мать*); к которому испытывает чувство любви и преданности 4 (*патриотизм 2, патриот, это святое*) и защиту которого от врагов считает делом чести 4 (*война, защита, зовет, честь*).

симиляры 4 – отчество 3, отчизна 1

актуализация прецедентных текстов 46 – «матушка Россия» – образ родины, получивший воплощение в философских, исторических, публицистических, художественных текстах 23 (Россия 22, матушка); «Родина-мать зовет» – плакат времен Великой Отечественной войны 22 (мать 20, зовет, Родина-мать); название многочисленных фильмов 1 (фильм)

устойчивые выражения 1 – Родина-мать (Родина-мать)

возможная сочетаемость 2 – большая 1, одна 1

идентификация 27 – Россия 22, моя 5

символическая актуализация 23 – Россия-матушка, матушка Россия (Россия 22, матушка) – символический образ России, получивший визуальное воплощение в женских образах.

актуализация исторических реалий 1 – красное знамя (красное знамя)

Оценочная характеристика:

неоценочное 75 – Россия 22; мать 20; страна 8; моя 5; отчество 3; родная 2; большая, война, где родился, защита, земля, зовет, красное знамя, мама, одна, отчизна, родное; страна, в которой родился; фильмы, честь

неодобрительное 0

одобрительное 6 – патриотизм 2, матушка, патриот, Родина-мать, это святое 1

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 78 – Россия 22; мать 20; страна 8; моя 5; отчество 3; патриотизм, родная 2; большая, война, где родился, защита, земля, зовет, красное знамя, мама, одна, отчизна, патриот, родное; страна, в которой родился; фильмы, честь

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 3 – матушка, Родина-мать, это святое

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

тимпоральная характеристика – современное
территориальная характеристика – общераспространенное
частотная характеристика – высокочастотное
социально-нормативная характеристика – не актуально
коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 81

Пример употребления: *Родина – это святое. Защищать Родину – дело чести каждого.*

2. Место, где родился человек

Место, где человек родился 6 (*родная, родное, родной край; край; где родился; земля*), где живет его мать 29 (*мать 20, дом 7, мама, матушка*); которое он преданно любит 4 (*патриотизм 2, это святое, патриот*), готов защищать во время войны 2 (*война, защита*) и куда хочет вернуться 1 (*зовет*).

симиляры – родной край 1
разновидности 2 – мой город, родной край
устойчивые выражения 1 – «малая родина» 1 (*своя малая родина*)
возможная сочетаемость 6 – моя 5, одна
идентификация 12 – моя 5; Воронеж 2, Тамбов, мой город; поле, просторы, речка

Оценочная характеристика:

неоценочное 61 – мать 20; страна 8; дом 7; моя 5; Воронеж, родная 2; где родился, защита, земля, зовет, край, мама, мой город, одна, отчизна, поле, просторы, речка, родное, родной край, своя малая родина; страна, в которой родился; Тамбов

неодобрительное 1 – война
одобрительное 5 – патриотизм 2, матушка, патриот, это святое

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 65 – мать 20; страна 8; дом 7; моя 5; Воронеж, патриотизм, родная 2; война, где родился, защита, земля, зовет, край, мама, мой город, одна, отчизна, патриот, поле, просторы, речка, родное, родной край, своя малая родина; страна, в которой родился; Тамбов

отрицательно-эмоциональное 0
положительно-эмоциональное 2 – матушка, это святое

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое
социальная характеристика – общеупотребительное
тимпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное
частотная характеристика – высокочастотное
социально-нормативная характеристика – не актуально
коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 67

Пример употребления: *Хочу вернуться на родину, в Саратов. На родине и поля больше, и речка чище, и солнце ярче.*

3. Большая родинка на теле человека

Родинка на теле человека 1 (*родинка на теле*), большого размера 1 (*большая*).

Оценочная характеристика:

неоценочное 2 – родинка на теле, большая
неодобрительное 0
одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 2 – родинка на теле, большая
отрицательно-эмоциональное 0
положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – разговорное
социальная характеристика – необщепотребительное, индивидуальное
темпоральная характеристика – современное
территориальная характеристика – необщераспространенное
частотная характеристика – редкое
социально-нормативная характеристика – не актуально
коммуникативно-тональная характеристика – шутливое

СИЯ 2

Пример употребления: *Вот это родина на лбу – как шишка!*

4. Наименование политической партии

Название политической партии России начала XXI века 1 (*партия*).

Оценочная характеристика:

неоценочное 1 – партия
неодобрительное 0
одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

*неэмоциональное 1 – партия
отрицательно-эмоциональное 0
положительно-эмоциональное 0*

Функциональная характеристика:

*стилистическая характеристика – межстилевое
социальная характеристика – общеупотребительное
tempоральная характеристика – современное
территориальная характеристика – общераспространенное
частотная характеристика – частотное
социально-нормативная характеристика – не актуально
коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное*

СИЯ 1

Пример употребления: *Партия «Родина» получила свое название в 2004 году. От «Родины» выступали два кандидата.*

Не актуально 4

Не интерпретировано 0

Сопоставление лексикографического и психолингвистического значений слова-стимула показывает следующее.

Первое психолингвистическое значение совпадает с первым лексикографическим по семам «страна» и «где человек родился». Сема «являться гражданином страны» в психолингвистическом значении отсутствует, зато оно заметно богаче лексикографического за счет сем, которые характеризуют отношение человека к родине: «отношение с любовью» и «надо защищать от врагов». Кроме того, психолингвистическое значение позволяет эксплицировать разнообразные фоновые знания носителей языка, которые актуализируются данным словом-стимулом, в частности, прецедентный текст плаката военного времени «Родина – мать зовет», устойчивое сочетание «матушка Россия», которое возникло в XIX веке в текстах разной жанровой отнесенности. Приведем в пример известное высказывание К. Ушинского из рассказа «Наше отчество»(1864 г.): *«Наше отчество, наша родина – матушка Россия... Родиной мы зовём её потому, что в ней мы родились, в ней говорят родным нам языком, и всё в ней для нас родное; а материю – потому, что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку...».*

Вторая семема (назовем ее условно «малая родина») также в основном совпадает в интегрированном лексикографическом значении и в психолингвистическом. Расширение психолингвистического значения

происходит благодаря тем же семам, что и в первом значении. Вместе с тем нельзя не отметить конкретно-образный характер ассоциатов, объективирующих семему «место, где родился» (*поле, просторы, речка, земля*), что позволяет наглядно представить обозначаемое понятие.

Третья и четвертая семема интегрированного лексикографического значения не выявлены в психолингвистическом значении. В последнем есть две другие семемы, представленные единичными ассоциатами, – «большая родинка на теле человека» и «наименование политической партии России XXI века».

Представим психолингвистическое значение лексемы *отчество*.

ОТЕЧЕСТВО

Ассоциативное поле

ОТЕЧЕСТВО 101: родина 61; Россия 11; родное, страна 4; история, папа, Русь, фамилия 2; Великая Отечественная война, город, долг, дом, его нет, защищать, имя, М.Ю. Лермонтов, мое, наше, отец, патриотизм, славься 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение

1. Место, где человек родился

Место, где человек родился и живет 10 (*родное 4, страна 4, город, дом*), имеющее свою историю 5 (*история, Русь 2, Великая Отечественная война*); вызывающее у человека чувство любви и преданности 1 (*патриотизм*), гордости 1 (*славься*) и долга защищать его 2 (*долг, защищать*).

симиляры 61 – родина 61

актуализация прецедентных текстов 3 – гимн «Славься, отчество, наше свободное...» 2 (*наше, славься*); стихотворение М.Ю. Лермонтова «Родина» (Люблю отчизну я...) 1 (*М.Ю. Лермонтов*)

идентификация 15 – Россия 11, Русь 2, мое, наше

актуализация исторических реалий 1 – Великая Отечественная война 1
коммуникативная реакция 1 – его нет 1

Оценочная характеристика:

неоценочное 94 – родина 61; Россия 11; родное, страна 4; история, Русь 2; Великая Отечественная война, город, долг, дом, его нет, защищать, М.Ю. Лермонтов, мое, наше, славься 1

неодобрительное 0

одобрительное 1 – патриотизм 1

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 93 – родина 61; Россия 11; родное, страна 4; история, Русь 2; Великая Отечественная война, город, долг, дом, защищать, М.Ю. Лермонтов, мое, наше, патриотизм 1.

отрицательно-эмоциональное 1 – его нет 1

положительно-эмоциональное 1 – славься 1

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – высокое

социальная характеристика – общеупотребительное

temporальная характеристика – современное

территориальная характеристика – общеизвестное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – торжественное

СИЯ 95

Пример употребления: *Долг гражданина – защищать свое отчество.*

2. Отчество

Наименование по личному имени отца 3 (*папа* 2, *отец*), входит в полное имя человека 3 (*фамилия* 2, *имя*).

Оценочная характеристика:

неоценочное 6 – папа 2, фамилия 2, имя, отец

неодобрительное 0

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 6 – папа 2, фамилия 2, имя, отец

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – просторечное

социальная характеристика – простонародное

temporальная характеристика – устаревшее

территориальная характеристика – необщераспространенное

частотная характеристика – редкое

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 6

Пример употребления: *Как вас величать по имени-отчеству?*

Контаминация со значением лексемы «отчество».

Не актуально 0

Не интерпретировано 0

Рассматривая лексикографические дефиниции данного слова, мы выявили, что составители словарей и в этом случае абсолютно едины в определении содержания его первого/основного значения. Сравним:

1. БТС: *Высок*. Страна, где родился человек и гражданином которой является; родина.

2. ТСОШ: *Высок*. Страна, где родился человек и к гражданам которой он принадлежит.

3. МАС: 1. *Высок*. Страна, где родился человек и гражданином которой является. 2. *Устар*. Место возникновения, происхождения чего-л.; родина. *Англия есть отчество карикатуры и пародии*. Пушкин, Англия есть отчество...

4. ТСЕ: 1. Страна, где родился кто-л. и к гражданам которой он принадлежит; родина. 2. *перен. разг*. Место зарождения, возникновения чего-л.

5. ТСУ: Страна, где родился данный человек и к гражданам к-рой он принадлежит... Второе отчество – страна, куда кто-н. переселился с к-рой стал связан, как с родной страной.

Сопоставление лексикографического и психолингвистического значения слова *отчество* по первой семеме позволяет установить большое сходство семантики и отсутствие семы «являться гражданином страны» так же, как и в случае с лексемой *родина*.

Только словари отмечают семему «место зарождения, возникновения чего-л.». Для сознания носителей современного русского языка данное значение не актуально.

На втором этапе работы были сопоставлены основные/первые психолингвистические значения синонимичных лексем с целью выявления их сходства и различия.

Близость семантики исследуемых слов зафиксирована в Словаре синонимов: **Родина**, отчество, отчизна, родная сторона (сторонка), родной край, родное пепелище, колыбель. Противоположно: Чужбина. Ср. Граница и Чужой. *Приехал в родные палестины*.

По данным толковых словарей различие слов *родина* и *отчество* в основном значении является только стилистическим, поскольку лексема *отчество* отмечена как «высокое». Если толковые словари представляют исследуемые слова практически как абсолютные синонимы, то содержание их психолингвистического значения позволяет более точно выявить те

смыслы, которыми они различаются в сознании современных носителей языка.

Прежде всего отметим, что слова-стимулы различаются количеством разных ассоциатов: на стимул *отчество* дано 22 разных реакций, на стимул *родина* – почти в два раза больше (37 разных реакций), что свидетельствует о большей актуальности, коммуникативной востребованности лексемы *родина*.

Психолингвистическое значение исследуемых слов имеет ряд общих сем, которые, однако, различаются своей яркостью. Сравним процентное соотношение реакций (от общего числа ассоциатов данного значения), представляющих сходные семы в семемах лексем *родина* и *отчество*.

Семы	РОДИНА	ОТЕЧЕСТВО
место, где человек родился	34,5%	10,5%
вызывающее чувство любви и преданности	4,9%	1%
есть долг / честь защищать его от врагов	4,9%	2%

Очевидна большая яркость данных сем в семеме слова *родина*. Отличительными для семемы *отчество* являются семы «вызывающее чувство гордости» и «имеющее свою историю», в семеме *родина* есть только актуализация исторической реалии – красного знамени.

Если рассматривать симиляры исследуемых лексем, то очевидно, что *отчество* осмысляется главным образом через понятие «родины» – 60% реакций от общего числа опрошенных, в то время как в ассоциативном поле стимула *родина* есть два ассоциата: *отчество* (2,9%) и *отчизна* (0,9%). Таким образом, можно сказать, что синонимические отношения этих слов асимметричны: значение слова *родина* имеет более общий характер, оно более нейтрально и общеупотребительно.

В ассоциативном поле стимула *родина* абсолютно преобладающими реакциями являются две: *Россия* 22 (19% от общего числа опрошенных) и *мать* 20 (20%). Ассоциат *Россия* является идентификацией, а *мать* актуализирует одновременно сему «где человек родился» и отсылает к прецедентному тексту – надписи на известном плакате «Родина-мать зовет!». В ассоциативном поле стимула *отчество* ассоциат *Россия* присутствует (10% опрошенных), хотя и в меньшем количестве, а ассоциата *мать* нет. Это значимое отсутствие. Ассоциаты *мать* и однокоренные *мама*, *матушка* представляют очень важную символическую актуализацию понятия родины в виде образа женщины-матери.

Показательно, что прецедентные тексты, связанные со стимулом *родина*, являются текстами не только авторскими, сколько, так сказать, массовыми (плакат, песни, публицистика), а у стимула *отчество* – это

авторские литературные тексты – гимн России и стихи М.Ю. Лермонтова. Заметим также, что стимул *родина* дает очень яркую актуализацию прецедентных текстов – 46 реакций, а стимул *отчество* – только 3 реакции, что также говорит о большей специализированности его значения в сознании носителей языка.

В психолингвистическом значении выявляется определенное (пусть и небольшое) различие семем *родина* и *отчество* по эмоционально-оценочному компоненту. Среди соответствующих ассоциатов стимула *родина* зафиксировано 10 реакций эмоционально-оценочного плана с положительной коннотацией. На стимул *отчество* дано 3 реакции, из которых 2 несут положительную коннотацию, а одна является отрицательно-эмоциональной.

Анализ психолингвистического значения показывает, что отличия исследуемых слов касаются главным образом фоновых знаний, эмоционально-оценочного компонента, их символического смысла и коммуникативной востребованности.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в актуальном русском языковом сознании лексемы *родина* и *отчество* в первом значении не являются абсолютными синонимами.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии / А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2014. – 184 с.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Словари

АСУРЛ – Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 187 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984.

ССРЯ – Словарь синонимов русского языка / Под ред. З.Е. Александровой. – М.: русский язык, 2001. – 564 с.

ТСЕ – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

ТСОШ – Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Издательство «А Темп», 2009. – 944 с.

ТСУ – Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935-1940.

Н. С. Патренкина
Ярославский ГУ им. П.Г.Демидова

Возрастные особенности семантики слова *авторитет* (экспериментальное исследование)

Исследование возрастных особенностей семантики слова возможно на базе ассоциативных словарей – при наличии дифференциации ассоциативных полей по признаку возраста испытуемых.

Вышедший недавно ассоциативный словарь школьников (Русский ассоциативный словарь. Ассоциативные реакции школьников 1-11 классов. Саратов, 2011 г. – В трех томах) под ред. В.Е. Гольдина дает возможность проследить возрастные особенности семантики слова в рамках 4-х возрастных групп – 1-4 классы, 5-6 классы, 7-8 классы и 9-11 классы.

Рассмотрим особенности семантики слова *авторитет* по данным возрастным группам.

На первом этапе исследования строится сопоставительная таблица ассоциативных реакций представителей 4-х возрастных групп, для каждой ассоциативной реакции указывается ее индекс яркости (который вычисляется как отношение частоты той или иной ассоциативной реакции к общему числу испытуемых). Частота отражает яркость данного смыслового признака в языковом сознании испытуемых.

Учитывая, что количество ИИ в разных возрастных группах было разным, индекс яркости смыслового признака, объективируемого ассоциацией (ИЯ), приводится в виде десятичной дроби, что позволит сравнить по ИЯ яркость отдельных ассоциаций в разных возрастных группах.

	1-4 кл. (186 ии)		5-6 кл. (168 ии)		7-8 кл. (197 ии)		9-11 кл. (293 ии)	
	частота	ИЯ	частота	ИЯ	частота	ИЯ	частота	ИЯ
авто	10	0,09						
автор	9	0,08	2	0,01				
автомобиль	5	0,04						
человек	5	0,04	6	0,04	4	0,02	8	0,04
работа	4	0,03			2	0,01		
гений	3	0,02						
мамы	3	0,02	2	0,01			3	0,01
машина	3	0,02	2	0,01				
авторитетный	2	0,01						
выступать	2	0,01						
люди	2	0,01						
умный	2	0,01	4	0,03				

мой			9	0,07	5	0,03	2	0,01
крутой			6	0,04	11	0,07	8	0,04
я			5	0,03				
главный			4	0,03	7	0,04	9	0,04
друзья			3	0,02				
рейтинг			3	0,02				
авторитет			2	0,01	2	0,01		
в бизнесе			2	0,01			2	0,01
директор			2	0,01	2	0,01		
класса			2	0,01			2	0,01
мужик			2	0,01				
над людьми			2	0,01				
плохой			2	0,01				
родители			2	0,01				
учитель			2	0,01			2	0,01
хороший			2	0,01				
уважение					6	0,04		
банда					3	0,02		
большой					2	0,01	2	0,01
крупный					2	0,01		
начальник					2	0,01	2	0,01
он					2	0,01		
популярность					2	0,01		
слава					2	0,01		
лидер							17	0,08
личность							6	0,03
президент							5	0,02
уважение							5	0,02
власть							3	0,01
глава							3	0,01
зона							3	0,01
крыша							3	0,01
лох							3	0,01
респект							3	0,01
криминальный							2	0,01
отец							2	0,01
богатый							2	0,01

Как видно из приведенной таблицы, большинство ассоциаций представлены только в одной или нескольких возрастных группах, что является прямым свидетельством наличия яркой возрастной дифференциации семантики исследуемого слова. Только одна ассоциация

– человек- зафиксирована во всех возрастных группах, и ИЯ этого признака в сознании представителей разных возрастных групп примерно одинаков (0,02-0,04).

Второй этап исследования заключается в том, что по толковым словарям устанавливаются системные значения слова *авторитет* и прослеживается объективизация этих значений в эксперименте.

Нами были использованы словари С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, С.А.Кузнецова и Т.Ф. Ефремовой, словарные дефиниции были обобщены по методу И.А.Стернина и А.В.Рудаковой и (Стернин, Рудакова 2011, с.19-21).

Обобщение словарных дефиниций показало, что в системе языка представлено два значения:

1. *Общепризнанное значение, влияние. Здесь можно надеяться только на его авторитет.*

2. *Лицо, пользующееся признанием, влиянием. Он признанный авторитет в математике.*

Рассмотрим объективированность этих значений в материалах эксперимента по разным возрастным группам. Индекс СИЯ – совокупный индекс яркости значения, который вычисляется как сумма ИЯ всех ассоциаций, объективирующих данное значение в эксперименте.

1-4 класс

1. *Общепризнанное значение, влияние*

мамы	3	0,02
------	---	------

СИЯ 0,02

2. *Лицо, пользующееся признанием, влиянием*

человек	5	0,04
люди	2	0,01
выступать	2	0,01

СИЯ -0,11

3. Умный человек

гений	3	0,02
умный	2	0,01

СИЯ 0,03

4. Нечто, связанное с автомобилем (ложное значение)

авто	10	0,09
автомобил ь	5	0,04
машина	3	0,02

СИЯ 0,15

5. Нечто, связанное с автором - автор

автор	9	0,08	
-------	---	------	--

СИЯ 0,08

Не интерпретируется: работа 0,03, авторитетный 0,01.

5-6 класс

1. Общепризнанное значение, влияние

мамы	2	0,01
мой	9	0,07

СИЯ 0,08

2. Лицо, пользующееся признанием, влиянием

человек	6	0,04
крутыЙ	6	0,04
я	5	0,03
главный	4	0,03
друзья	3	0,02
рейтинг	3	0,02
в бизнесе	2	0,01
директор	2	0,01
класса	2	0,01
мужик	2	0,01
над людьми	2	0,01
плохой	2	0,01
родители	2	0,01

учитель	2	0,01
хороший	2	0,01

СИЯ 0,27

3. Умный человек

умный	4	0,03
-------	---	------

СИЯ 0,03

4. Нечто, связанное с автомобилем

машина	2	0,01
--------	---	------

СИЯ 0,01

5. Нечто, связанное с автором - автор

автор	2	0,01
-------	---	------

СИЯ 0,01

Не интерпретируется: авторитет 0,01

7-8 КЛАСС

1. Общепризнанное значение, влияние

мой	5	0,03
-----	---	------

СИЯ 0,03

2. Лицо, пользующееся признанием, влиянием

человек	4	0,02
крутоый	11	0,07
главный	7	0,04
директор	2	0,01
уважение	6	0,04
большой	2	0,01
крупный	2	0,01

начальник	2	0,01
он	2	0,01
популярность	2	0,01
слава	2	0,01

СИЯ 0,24

3. Влиятельный бандит

банда	3	0,02
-------	---	------

СИЯ 0,02

Не интерпретируется: работа 0,01, авторитет 0,01

9-11 классы

1. *Общепризнанное значение, влияние*

мамы	3	0,01
мой	2	0,01

СИЯ 0,02

2. *Лицо, пользующееся признанием, влиянием*

лидер	17	0,08
главный	9	0,04
человек	8	0,04
крутой	8	0,04
личность	6	0,03
президент	5	0,02
уважение	5	0,02
в бизнесе	2	0,01
класса	2	0,01
учитель	2	0,01
большой	2	0,01
начальник	2	0,01
власть	3	0,01
глава	3	0,01
респект	3	0,01
отец	2	0,01

богатый	2	0,01
---------	---	------

СИЯ 0,37

4. Влиятельный бандит

зона	3	0,01
крыша	3	0,01
лох	3	0,01
криминальный	2	0,01

СИЯ 0,04

Сопоставительная таблица
значений слова *Авторитет* по возрастным категориям

Значение	1-4 классы СИЯ	5-6 классы СИЯ	7-8 классы СИЯ	9-11 классы, СИЯ
Общепризнанное значение, влияние	0,02	0,08	0,03	0,02
Лицо, пользующееся признанием, влиянием	0,11	0,27	0,24	0,37
Умный человек	0,03	0,03	-	-
Влиятельный бандит	-	-	0,02	0,04
Нечто, связанное с автомобилем	0,15	0,01	-	-
Нечто, связанное с автором	0,08	0,01	-	-

Исследование показывает, что лишь одна ассоциация – *человек* – выявляется в языковом сознании всех четырех возрастных групп.

Четыре совпадающих ассоциации выявлены в трех возрастных группах – *мамы, мой, крутой, главный*. Совпадающие в трех группах ассоциации характерны для более старших возрастных групп.

Восемь ассоциаций – *автор, машина, умный директор, большой, начальник, в бизнесе, класса* – совпадают в двух возрастных группах. Практически все ассоциации при этом различаются по яркости.

Важно, что 33 ассоциации выявлены лишь для одной из возрастных групп, то есть демонстрируют возрастную эндемичность (наличие только в одной из сравниваемых групп).

Для языкового сознания младших возрастных групп характерны ложные значения *нечто, связанное с автомобилем и нечто, связанное с автором*, причем эти значения имеют заметную яркость, но в 5-6 классах их яркость уже значительно уменьшается, а в 7-8 классе они уже отсутствуют. Исчезает в 7-8 классах и значение *умный человек*, но появляется значение *влиятельный бандит*, яркость которого несколько увеличивается в 9-11 классах. По мере увеличения возраста ИИ структура значения в их языковом сознании стабилизируется, исчезают ложные значения, появляются новые значения, характерные для современного состояния языка,

Число значений, выявленных в эксперименте, оказывается больше, чем в словарях – 6 вместо 2.

При этом во всех возрастных категориях основным значением оказывается не значение *общепризнанное значение, влияние*, которое дается в словарях первым, а значение *лицо, пользующееся признанием, влиянием*. Именно оно должно приводиться в толковых словарях первым.

Из 46 ассоциаций 33 имеют возрастную эндемичность, что позволяет вычислить индекс возрастной дифференциации семантики исследуемой единицы как отношение эндемичных ассоциаций во всех возрастных группах к общему числу ассоциаций на исследуемый стимул. Для исследуемого слова индекс возрастной эндемичности составляет величину 0,71, что является значительной величиной.

Таким образом, значение слова *авторитет* обладает яркой возрастной спецификой.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

Лингвокогнитивные исследования

И.А.Стернин

Мифологические лингвистические концепты

Современная когнитивная лингвистика установила, что концепт как единица мышления может быть как вербализованным, обозначенным языковой единицей, так и невербализованным, не имеющим постоянной языковой формы выражения.

В структуре многих концептов выделяется мифологическая зона – как компонент их интерпретационного поля. Особенно это характерно для социально-психологических концептов, то есть таких, которые отражают некую социальную реальность и ярко категоризуют оценочное отношение к ней.

Сюда относятся политические и моральные концепты типа *свобода, демократия, добро, зло, совесть, порядок*. Есть мифологическая зона и во многих известных топонимических концептах – то есть называемым топонимами (Москва, Петербург, Волга, Сибирь), в концептах собственных имен (Ленин, Сталин, Петр Первый, Христос, Столыпин, Горбачев, Брежнев, Вашингтон, Линкольн, Рузельт, Людовик 15-ый, Наполеон, Путин). Мифологическая зона выделяется и во многих обычных концептах – если они имеют тенденцию к категоризации оценки, отношения.

Однако концептуальный анализ выявляет и *чисто мифологические концепты* – содержание которых отражает целиком некоторый миф обыденного сознания, мифологическое представление о предмете или явлении (*баба-яга, леший, русалка, кентавр* и под.).

Существуют также мифологические лингвистические концепты. Это оценочные для обыденного сознания и активно используемые в политике, СМИ, общественных дискуссиях концепты типа *порча языка, чистота языка* и им подобные. Частота, яркая оценочность и общественный резонанс обращения к этим концептам в обществе требуют проявить к ним особое научное внимание.

Подобные концепты относятся нами к категории мифологических лингвистических концептов – то есть отражающих не объективную действительность, не научно установленную данность, а некоторое вненаучное устойчивое бытовое общественное представление о языке.

Мы уже обращались к данной теме и приводили мнения известных ученых о подобных понятиях (Стернин 2010, Стернин 2014), но сейчас мы хотим сосредоточиться на конкретных признаках, позволяющих отнести некоторые лингвистические концепты к разряду мифологических.

Рассматривая подобные вненаучные концепты как мифологические, мы подразумеваем, что они включают мифологические когнитивные признаки. Эти признаки могут образовывать мифологическую зону

концепта – когда их немного, например признаки *великий, могучий, свободный* в концепте русский язык (Тавдгиридзе 2005), а могут составлять все содержание концепта.

Основным признаком данных концептов является их вненаучный характер – в лингвистической науке их содержательные дефиниции отсутствуют.

К мифологическим лингвистическим концептам, про нашему мнению, можно отнести такие, как *чистота языка, порча языка, регресс (деградация) языка, прогресс языка, засорение языка, удобство языка, легкость/трудность языка, красота языка, кризис языка, защита языка, примитивный язык, развитый язык, сложность языка* и нек. др.

К сожалению, мифологические концепты и мифологические когнитивные признаки в силу общественного внимания к ним, их яркой оценочности и частого их обсуждения в СМИ достаточно часто проникают в научно-популярную литературу по лингвистике и даже в некоторые научные издания. Например, не избежал этого известный отечественный специалист по культуре русской речи Л.И.Скворцов, который в статье ЖАРГОН в «Энциклопедии Русский язык» написал в конце научной статьи: «Нарочитое или бездумное употребление жаргонной лексики и фразеологии засоряет и огрубляет разг. речь» (с.130). А что такое *нарочитое* употребление? А *бездумное* употребление? Это нарушение норм культуры речи? В чем проявляется тогда «засорение и огрубление речи»? Каковы критерии засорения речи? Огрубления речи?

Мифологические концепты отражают обыденное сознание носителей языка и не могут быть определены не только научно, но и просто вербально: *порча языка* – это что? Обычно можно услышать: «Это излишнее употребление бранных и иностранных слов». Но это не характеристика языка, а характеристика индивидуальной *речи* отдельных носителей языка, которых критик наблюдает.

Разграничение языка и речи – базовая аксиома научного исследования и описания языка. Если говорить о языке, его испортить просто нельзя – язык представляет собой совокупность языковых возможностей для использования их в коммуникации. Каждый берет из языка то, что считает нужным для выражения своей мысли в конкретной коммуникативной ситуации.

Речь отдельного человека может рассматриваться как «испорченная» – но тоже не в научном, а в бытовом оценочном смысле: «плохая». То есть такая, которая мне (и, возможно, еще кому-то) не нравится – однако научных критериев хорошей речи нет. Есть только некоторые критерии культуры речи индивида, основной из которых – уместность речевого словоупотребления. К культуре своей речи люди должны стремиться, в процессе обучения эту культуру речи им надо прививать. Но *культура*

речи - это характеристика именно *индивидуальной речи*, а не *языка как системы*.

Что такое «излишнее употребление иностранных слов»? Кто определит (и кто может определить), сколько можно употреблять иностранных слов, а сколько – уже нельзя? И в каких ситуациях? И каких иностранных слов – новых или уже давно вошедших в язык? Это все вкусовые критерии, причем невербализуемые: разговоры на эту тему обычно оканчиваются фразами типа «Нет, все-таки должны быть какие-то пределы». А какие? «Какие-то». Словесная невербализуемость мифологического концепта – его важная характерологическая черта.

Если кому-то не нравится, что вокруг него стало звучать много иностранных слов, пусть он борется с теми людьми, в чьей речи они звучат – пусть объяснит им (попробует!), почему иностранных слов надо употреблять меньше. Но пусть при этом не апеллирует к тому, что эти люди *портят русский язык, засоряют русский язык*, а он при этом якобы *защищает русский язык* – это ненаучная мифология, чистые невербализуемые метафоры, некоторые субъективные образы, который каждый волен понимать по-своему.

М.Дебренн в статье «Современные работы французских языковедов о наивной лингвистике» разбирает вышедшую в 1988 г. интересную работу французского лингвиста М. Ягелло «Каталог общепринятых представлений о языке» (Дебрен 2009). В этой работе обсуждается та же самая проблема для французской лингвистики и французского общества.

В ней резонно отмечается, что нет научных критериев для утверждения, какой язык «бедный», а какой «богатый»: любой язык удовлетворяет потребности своих носителей, благодаря полисемии, синонимии, словообразованию и заимствованиям. Тем самым любой «действующий» язык – *богатый*.

М.Ягелло указывает, что существует общераспространеное мнение о том, что язык *портится* и даже *деградирует*. Однако для лингвиста верно только то, что любой язык эволюционирует. С точки зрения лингвистики нельзя дать оценку тех или иных изменений с позиции «хорошо-плохо» или «прогресс-деградация». Таким образом, распространенные во многих странах пуританство, возведение «мертвых» языков в идеал, поиски идеального языка, также опираются на наивные представления о языке, даже если они превращаются в государственную политику.

Во французском обществе распространено мнение, что живучесть любого языка связана с его «красотой», «логичностью», «легкостью» или каким-либо другим необъективным качеством, часто наивно приписываемым тем или иным языкам их «поборниками». Согласно широко распространенному стереотипу, восходящему к классицизму, французский язык – логичен. Это заблуждение обсуждается М.Ягелло в главе, озаглавленной «все, что не ясно – не по-французски». Автор

показывает, что логика изложения относится к содержанию, и нет ничего в строем французского языка, что мешало бы строить нелогичное, неясное высказывание.

У французов существует наивное убеждение: «французский язык – сложный язык». Наивный пользователь – француз в этом находит предмет для гордости, думая обычно, что его язык богат нюансами и тонкостями, которых нет в более «примитивных» языках. С другой стороны, сложными для изучения считаются языки, типологически далекие от родного языка обучаемого. Но для лингвиста понятие «сложности» или даже «сложности для изучения» как такого не существует – для носителя языка его язык прост. Для изучающего – сложен. Степень *сложности языка для изучения* определяется степенью различия между родным и изучаемым языком или двумя изучаемыми языками.

М.Ягелло затрагивает нерациональную оценку *красоты* того или иного иностранного языка. Он указывает, что в качестве критерии красоты языка обсуждается чередование гласных и согласных, близость диапазона частот собственного языка и иностранного, что причудливым образом дополняется самыми разнообразными субъективными рассуждениями на эту тему.

Таким образом, мифологические лингвистические концепты – реальность национального обыденного сознания. В существовании таких концептов нет ничего необычного – такие же есть в физике, химии, медицине, астрономии, метеорологии, истории и других науках. Это реликт мифологического мышления в сознании современного человека. Не надо только придавать этим концептам научного статуса, рассматривать их как отражающие объективную реальность. В бытовом сознании они существуют – преимущественно на эмоционально-оценочном уровне (разумеется, их надо изучать и описывать, см., например, некоторый опыт такого анализа в работе Языковое сознание 2010, с.38-44.), но для науки, для научного сознания они чисто мифологичны, из чего и надо исходить при их общественном обсуждении и что надо разъяснить представителям обыденного сознания.

Таким образом, основными показателями мифологичности тех или иных концептов или отдельных когнитивных признаков в составе концептов, характеризующих язык, следует считать следующие:

1. Мифологические когнитивные признаки или концепты не имеют научного определения.
2. Мифологические признаки и концепты имеют в языке только метафорическое обозначение (*красивый, могучий, свободный, великий, четкий, ясный* и под.).
3. Они имеют общественно-политическую аксиологию, широко используются в общественно-политических дискуссиях как общественно-политические лозунги.

4. Мифологические концепты не могут быть истолкованы содержательно как совокупность некоторых объективных содержательных признаков на естественном языке
 5. Мифологические концепты и признаки имеют оценочный характер.
 6. Раскрыть содержание мифологических концептов без использования метафоры оказывается невозможным.
-

Дебренн М.. Современные работы французских языковедов о наивной лингвистике» // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч.1. Колл.мон. /Под ред. Н.Д.Голева. Кемерово-Барнаул, 2009. -530 с.

Скворцов Л.И. Энциклопедия «Русский язык». - М., «Дрофа». 1997. С.130:

Стернин И.А. Мифологические компоненты обыденного сознания / Язык и национальное сознание. - Вып.14. - Воронеж: «Истоки», 2010. – С.48-59.

Стернин И.А. Русский язык в обыденном сознании («великий, могучий, правдивый, свободный» - это какой?) - // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. – Воронеж, 2014. - С.12-17.

Тавдгиридзе Л.А. Концепт русский язык в русском языковом сознании. Автореф. дис...канд. фил.наук. - Воронеж, 2005.-18 с.

Языковое сознание жителей Воронежа / Под ред. И.А.Стернина. -Воронеж: «Истоки», 2010. - 250с.

В.М.Топорова
Воронежский ГУ

Языковая оценка в свете метакогниции

В русле когнитивно ориентированных исследований проблемы соотношения языка и мышления особую актуальность приобретает понятие метакогниции, которому уделяется большое внимание в когнитивной психологии. Вслед за Флэйвеллом (1979) в науке распространено понимание метакогниции как вторичного знания, познания о познании, процесса осознания человеком особенностей собственной когнитивной системы ...

Метакогнитивная рефлексия составляет неотъемлемую часть интеллектуальной деятельности человека. Развитие метакогнитивных способностей ребенка играет важную роль в процессе становления личности и связано с расширением познавательных и творческих возможностей человека.

Осознание человеком особенностей собственной когнитивной системы, ее состояния и характера функционирования имеет важное значение для выработки необходимых стратегий достижения наибольшей эффективности когнитивных процессов, связанных с реализацией функции самоконтроля, усвоения нового знания при обучении и достижения желаемого коммуникативного эффекта.

Метакогнитивная рефлексия играет важную роль в процессе коммуникации в целом и представляет особый интерес в аспекте рассмотрения особенностей реализации коммуникативной функции языка.

Семантико-когнитивные исследования выявляют большую значимость метакогнитивной рефлексии при реализации коммуникативной функции языка и свидетельствуют о наличии богатого арсенала лексико-фразеологических средств выражения и фиксации элементов метакогнитивной рефлексии, осуществляющейся в различных сферах употребления языка как на уровне обыденного, так и на уровне научного сознания.

Важным компонентом языковой семантики, выявляющим следы метакогнитивной рефлексии на уровне обыденного употребления языка, выступает оценка в различных аспектах ее проявления и тематической проекции.

Языковая оценка связана с осознанием и оценочной квалификацией, а также с языковой категоризацией какого-либо ментального состояния на основе анализа заключенного в нем знания.

Таким образом, оценочная семантика, аккумулирующая в себе результаты критического освоения и осмысливания уже имеющегося знания, выступает как результат метакогнитивной деятельности сознания. Обширный пласт лексики и фразеологии, задействованный при характеристике когнитивной сферы, свидетельствует о метакогниции как важной составляющей процесса мышления, воплощающей сущностные свойства человека.

Оценка может касаться общего состояния когнитивной системы человека в целом или отдельных когнитивных механизмов (память, мышление, чувственное восприятие). Объектом оценки может выступать общая система представлений и понятий, которой обладает человек.

В данной работе мы останавливаемся на описании особенностей языковой репрезентации элементов метакогнитивной рефлексии при характеристике названных выше объектов когнитивной сферы человека.

При этом мы исходим из факта наличия аналитического соотнесения исходного знания о характере онтологически предопределенного состояния или функционирования оцениваемого объекта осмысливания с актуальным его состоянием. Иначе говоря, мы отталкиваемся от некоторой точки отсчета, принимаемой в данной системе измерения за некую норму.

В фокус нашего рассмотрения попадают также особенности языковой репрезентации стратегий улучшения и предполагаемых возможностей оптимальной регуляции когнитивной деятельности, закрепленных в языке.

На основе семантико-когнитивного анализа можно выделить несколько семантических группировок лексических и фразеологических единиц.

1. *Общая оценка состояния когнитивной системы человека.*

В данной группе актуализируется оценка, основанная на специальном знании, репрезентируемом в терминологической лексике, при довольно яркой ее метафоричности (*сумеречное состояние сознания*).

Эта метафоричность особенно ярко проявляется на уровне обыденного языка. При этом оценка общего состояния когнитивной системы часто базируется на актуализации образа головы как органа, «производящего» мысль (*голова не работает; der Kopf versagt zu arbeiten; голова ясная; светлая голова; в голове все смешалось; голова идет кругом; голова пухнет, трещит; терять голову*).

Негативная оценка состояния общей когнитивной системы связана с актуализацией признака «нарушение либо отсутствие функционирования мозга» (ср. простореч. *включи мозги*), т. е. предполагает определенное наличное знание, позволяющее провести сопоставление нормы с показателями ее нарушения (ср. *крыша поехала; мозги набекрень; ум за разум заходит; не все дома*).

2. *Оценка мыслительной деятельности.*

С позитивной оценкой связано представление о порядке, структурированности мыслительной деятельности (*мысль ясная, стройная; азложить по полочкам; раскинуть умом; собраться с мыслями*). Соответственно, при отсутствии этой упорядоченности мысли путаются; мысль пропадает, обрывается, убегает, теряется...

3. *Оценка интеллектуальных возможностей.*

Позитивно оценивается «скорость мысли», скорость обработки информации (*схватывать на лету, с лету*). Соответственно, негативную оценку заключают в себе выражения *тугодум; звезд с неба не хватает; голова садовая*.

4. *Оценка качества памяти.*

В русле когнитивного направления исследования языка феномен памяти как важный когнитивный механизм занимает особое место. Об осознании важности данного феномена свидетельствует разнообразие метафорической представленности ухудшения качеств памяти, обычно в контексте негативной оценки (*короткая память; девичья память; дырявая память; потерять память*).

5. *Оценка качества знания*

Знание как объект метакогнитивной рефлексии занимает особое место в общей системе оценочных категорий сознания. В языке представлена характеристика знания по качественным и

количественным параметрам, отражающим значимость данной категории в системе интеллектуального развития человека. Различаются глубокие и поверхностные знания; обширные и незначительные; специально-научные и общенаучные знания.

Индивидуальному знанию противостоит *коллективное; абстрактному - конкретное; теоретическому – эмпирическое; научному - обыденное и т. д.*

В рамках когнитивного подхода категория знания получила новые аспекты рассмотрения, в том числе в русле постановки и решения актуальных задач развития метакогнитивных способностей и творческих потенций личности.

6. Оценка когнитивных стратегий.

Характерно, что язык выражал в максимах обыденного сознания определенные формулы реализации метакогнитивных стратегий, способствующих наиболее оптимальному усвоению знаний (*Повторение – мать учения. Век живи – век учись. Учись учиться. Знание – сила. Ученье – свет, неученье - тьма*)

Flavell J.H. Metacognition and cognitive monitoring: A New Area of Cognitive-Developmental Inquiry / J.H. Flavell // American Psychologist. - № 34/10. - 1979. - С. 906-911.

Коммуникативные исследования

Л.Н.Дьякова
Воронежский ГУ

Из наблюдений над лексикой воронежских подростков

«Здорово, пацаны! Перетрём тему? Есть базар...». Или: «Отхеппшибёздим сегодня нашу подружаку, оторвемся по полной»...

Почему мы сплошь и рядом слышим в речи подростков подобные выражения? Люди старшего поколения с трудом понимают, о чём идёт речь, услышав подобные диалоги. Правда, они уже подзабыли, что тоже в молодости употребляли свои жаргонные слова – *законно, чувак, ложса, чума* и под. Старшему поколению эти слова кажется сейчас нормальными, а вообще-то это тот же самый молодежный жаргон – только другого времени.

Подростков надо понять - в повседневном общении они иной раз изъясняются так, подчеркивая свою «избранность», определяя речью границы «своего круга», показывая сверстникам, что они «свои». В этом

кругу принято употреблять жаргон, сниженную лексику, нарушать речевой этикет, ломать правила и нормы.

Еще им хочется выразиться ярко, нестандартно, как говорят лингвисты, экспрессивно – жаргон дает такую возможность. Например, степень жаргонизации понятий «хорошо-плохо» в подростковой среде по данным исследователей превышает 50% у юношей и 33% у девушек: литературные слова-синонимы (отлично, прекрасно, отвратительно, неважно и т.д) активно вытесняются молодёжным сленгом (*отстой, жесть, прикольно, отпад, супер-пупер, зашибись*). Кроме того, есть такое понятие как мода на слова – на слова есть такая же мода, как на одежду.

Сниженный регистр в речи подростков понятен. И мы им недовольны. Подростков надо учить культуре речи – чтобы сленг не звучал в общении с незнакомыми, взрослыми, на уроках и переменах в школе – это же общественное место, там должен звучать литературный язык. И это так.

Но как трудно требовать от подростков соблюдения литературных норм в то время, как мы наблюдаем падение общей культуры в обществе, в том числе, речевой. «Заниженный» стиль речи мы отмечаем в речи учителей. Высока степень безграмотности и грубости в теле- и радиоэфире. А ведь в былые годы именно учителя и телевизионные и радиожурналисты, дикторы служили примером в употреблении русского литературного языка.

Сегодня мы наблюдаем не только стремительное распространение массовой культуры, постмодернистских настроений в обществе (ломка стереотипов, отвержение классики, отвержение существующих законов и правил), но и элементарный кризис общения, порождённый развитием компьютерной техники. Отсюда - компьютерный жаргон, корявый язык социальных сетей и мобильных устройств (ошибки, отсутствие знаков пунктуации, «олбанский» язык), неумение поддерживать живой разговор, вести диалог.

Отмечают лингвисты и педагоги подчёркнутую агрессивность современной речи, мат, оскорблений. Все это сегодня «модно» в молодежной среде. Причиной можно считать не только общие тенденции, но и психологические факторы - подростковому возрасту свойственно отрицать нормы.

Рассмотрим речь современного воронежского подростка. Что её характеризует больше всего? Выделим лишь несколько аспектов этой проблематики.

1. Слова-паразиты. Лишние, «пустые» слова и сочетания слов, называемые ещё «вставными элементами» или «речевыми штампами» – те, которые используются в письменной и разговорной речи, но не несут никакой смысловой нагрузки или непроизвольно искажают смысл высказывания. Изначально, они таковыми не являются, но становятся, когда применяются людьми невпопад. Например: как бы, типа, короче,

такой, такая, ну, вот, э-э-э, кстати говоря, естественно и т.д. Употребление слов-паразитов говорит о бедности словарного запаса говорящего, и связанных с этим заминок. Слова-паразиты «помогают» говорящему заполнить паузу и продумать следующую фразу, а вот с этим и возникают проблемы. Отметим тут еще и моду на некоторые слова (типа того, как бы, на самом деле).

2. Молодёжный жаргон. Выше мы уже отмечали, почему он так популярен и любим в молодёжной среде. Подросткам кажется, что, используя жаргон, они создают собственный мир, в чём-то элитарный, особенный. Он позволяет обособиться, приблизить «своих» и отдалить «чужих». Не будем только осуждать подростков за использование сленга. Он вносит в речь подростков некоторое разнообразие, «перчинку». Он часто сопутствует той или иной суб-культуре (рок-музыка, панк, рэп). Подростки любят эти слова и выражения, которые позволяют им быть понятными в своем кругу и непонятными для окружающих. Осуждения заслуживает подчёркнутый примитивизм, который свойственен жаргонным словообразованиям. Это усечения (туса, ботан, чел), уничижительные, фамильярные, уменьшительные суффиксы (Вован, Димон, Юрец, депресняк, чудненько, креативненько, ванилька, печалька), заимствования из просторечной лексики.

3. Ненормативная лексика. По материалам социологического опроса воронежских школьников (этот опрос мы провели в 2014 году со студентами факультета журналистики ВГУ; было опрошено 500 учеников 5-11 классов) мы можем сделать следующие выводы. Младшие и средние школьники постоянно употребляют нецензурные слова не очень часто (14%). Ученики старших классов считают мат особым «шиком» (это взросло, модно) и сквернословят гораздо больше (27%).

Наблюдается явное влияние возраста на степень употребления нецензурной речи (малыши понимают, что это неприлично, плохо, а старшеклассники понимают, но среди сверстников себя не сдерживают). Имеет значение пол (девочки матерятся меньше), социальная обстановка, в которой воспитывается ребёнок даже материальное положение семьи.

Важно эмоциональное состояние подростков. Опросы показывают, что больше половины школьников употребляют нецензурные выражения не столько из-за бедного словарного запаса, нехватки языковых средств, сколько из-за негативных эмоций (гнев, злость, обида) 5% опрошенных употребляет мат для унижения, оскорбления другого человека. 1% респондентов матерятся, чтобы казаться взрослыми и независимыми.

Больше всего настораживает количество тех подростков, для которых употребление ненормативной лексики является привычкой (почти 20% опрошенных). Мат- это самое отвратительное, что есть в языке взрослых и детей. Здесь необходим комплекс мер по пресечению сквернословия в сфере публичного использования. Наконец-то государство озабочилось

этой проблемой и вводит запрет на использование мата в СМИ, речи публичных людей, политиков. Интересен в этом смысле пример г. Белгорода, где успешно работает Закон, согласно которому за употребление мата граждане реально наказываются. К слову, интересны мысли воронежского профессора, доктора филологических наук Г.Ф.Ковалёва, который обращает наше внимание на то, что изначально мат в Древней Руси был незлобивым, весёлым. Агрессивным он стал гораздо позже, до наших же дней дошёл в совсем уже омерзительном виде. Некоторые педагоги его справедливо сравнивают с болезнью, напоминающей алкогольную или наркотическую зависимость. Сегодня мы наблюдаем, как он стремительно протягивает свои щупальца во все сферы нашей жизни: школа, печать, литература, ТВ и РВ, политическая трибуна, песенное творчество, интернет. Мат в Интернете - тема отдельного разговора...

4. Иностранные слова и термины.

Лингвисты связывают всплеск иностранных терминов и слов с открытием границ, развитием рынка и компьютерной техники. Подростки, стремясь выделиться и подчеркнуть свою «значительность», любят употребить к месту и не к месту слова иностранного происхождения. Новый смысл приобретают компьютерные термины (сканировал, лайкнул, забанил, тэги, скрин-шот, трафик). В целях мелиорации (улучшения) некоторых явлений, профессий, подростки употребляют иностранные словечки «рессепшн», «секьюрити», «тренд». Со временем одни слова закрепляются в языке, активно употребляются, другие исчезают, либо принимают форму, свойственную русской речи (отксерил, чекиниться)

В современный русский язык проникают (а часто просто лезут) чужие, заимствованные слова. Лезут (в основном англицизмы) из речи журналистов, представителей «масс-медиа и PR», из рекламы, из речи популярных музыкантов, шоуменов. Мы не считаем это «великой трагедией» и не зовём «бить в набат». Но молодежь особенно активно подхватывает все это.

Использование новых иностранных слов определяется:

- или незнанием соответствующих русских слов (как будто это перевод на русский иноязычной фразы роботом, который не знает всех слов русского языка и оставляет исходное слово — адвртайзинг, бэкграунд, камбэк, ...);

- или нежеланием сделать текст понятным для целевой аудитории из-за снобизма или лени — хедлайнер, паттерн, ...;

- или желанием скрыть за красивым словцом сомнительный или не очень нужный товар или услугу — секонд-хенд, айдентика...;

- или желанием сказать «оригинально» или показать себя «в теме» — афтершок, «известный хедхантер, с которым я френжуся на фэйсбуке» и под.

Конечно, всё не так просто. Процесс заимствования слов в русском языке неизбежен. Но, повторимся, язык как саморегулирующаяся система что-то оставляет себе (как правило, лучшие и удобные для произношения примеры), либо выплёвывает за ненадобностью. Последним за судьбой популярных сегодня слов: фейк, эндаумент, блэклист, селфи, интерфейс, дресс-код... Не удивимся, если некоторые из них уже через несколько лет исчезнут из речи российского подростка.

Мат, сниженная лексика, сленг - всё это, конечно, характерно для речи каждого 7-го воронежского подростка. Но мы не стали бы преувеличивать размер проблемы. Язык не нуждается в запретах, защите. Он развивается по своим законам, и его течение напоминает поведение реки, которую люди усиленно засоряют. Но она способна к самоочищению: движется и несет свои воды дальше.

В защите и контроле нуждается не язык, а речь. Взрослые должны, прежде всего, требовательно относиться к собственной речи. Велика роль книги и чтения, пример учителя в школе, родителей. Важно то, как разговаривают герои любимых детских фильмов, компьютерных игр, популярных в среде подростков музыкальных групп. И вот здесь необходим контроль государства, общественных организаций. Необходима систематическая, разнообразная по форме и не скучная пропаганда культуры речи, продвижение идей грамотности, искусства риторики и т.п. Этим, к примеру, уже 15 лет занимаются в Воронеже Служба русского языка (8-473-222-66-81), радиопрограмма «Территория слова». Речь подростков участниками этих проектов наблюдается, обобщается, описывается в научных статьях и методических пособиях для учителей, библиотекарей, всех неравнодушных к русскому языку и культуре речи.

Т.Клевцова
Воронежский ГУ

Исследование внешнего имиджа политика С. В. Лаврова (на материале телеинтервью)

Условия современного мира диктуют определенные модели поведения, которые в России начали вырабатываться только в последние годы. Такие модели подлежат научному осмыслению и вызывают к жизни новые направления исследования.

Имиджелогия – наука о законах коммуникации, складывающихся в современном типе общественных отношений. В настоящее время разрабатываются разнообразные технологии имиджирования, вследствие чего возрождается интерес к визуальной привлекательности и ее значению в массовом общении. В условиях становления информационного общества, когда информационное пространство неуклонно разрастается в объемах и

виртуализируется, имидж приобретает значение сжатого текста, с помощью которого та или иная информация передается аудитории по верbalному и неверbalному каналам.

По мнению Г.Г. Почепцова, имидж является обращенным вовне «Я» человека, которое называют еще «публичным «Я» (Почепцов 2000, с. 545). Наиболее оптимальный стиль самоподачи, то есть публичное «Я» того или иного политика, отражает не все качества его как личности, а в идеале только те, которые способны привлечь публику. Публичное «Я» не является раскрытием реальной личности политика – это в большей степени конструирование публичного «Я» на основе внутреннего «Я», результат целенаправленной деятельности самого политического деятеля, а также ряда других субъектов. Имидж – это динамика, он зависит от ряда факторов, все время адаптируется к меняющимся условиям окружающей среды, трансформируется.

Сегодняшняя политическая ситуация предполагает интерес к российским политическим деятелям. Мы наблюдаем процесс трансформации российской политики, и это – исторически значимый момент. Возрастает роль политической коммуникации как наиболее действенного и мощного средства воздействия на публику. Формирование нашего знания о политическом деятеле основывается на информации о нем, которую мы черпаем из разных источников – СМИ, а также от друзей, коллег, учителей. Образ того или иного политика, наше отношение к нему, складываются в большей степени на основе данных, которые предоставляет нам сам политик. Мы считываем «оболочку» и на основе этого формируем собственное знание о психологических свойствах того или иного политического деятеля, особенностях его поведения (Потемкина 2006, с.14).

В данной статье будет рассмотрен внешний имидж министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. Исследование проводилось на материале телевьюью. Интервью – разновидность беседы между двумя и более людьми, при которой интервьюер задаёт вопросы своим собеседникам и получает от них ответы. При поиске видеоматериала использовался метод случайного отбора. Были проанализированы следующие видеоролики: интервью С.В. Лаврова программе «Вести в субботу с Сергеем Брилевым» от 22.06.2013; интервью С.В. Лаврова программе «Вести в субботу с Сергеем Брилевым» от 17.05.2014; интервью С.В. Лаврова телеканалу RT для программы «SophieCo» от 23.04.2014; интервью С.В. Лаврова «Пятому каналу» в программе «Главное» от 28.09.2014; интервью С.В. Лаврова программе «Вести в субботу с Сергеем Брилевым» от 25.10.2014; интервью С.В. Лаврова газете «Коммерсантъ» от 25.12.2014; интервью С.В. Лаврова программе «Постскриптум» от 14.06.2014; интервью С.В. Лаврова телеканалу «Франс 24» от 16.12.2014.

Имидж – это системное понятие, в структуру которого входят различные элементы, находящиеся между собой во взаимосвязи и взаимозависимости. Согласно схеме, которую приводит О.Ф. Потемкина в своей работе «Имидж политического лидера», к элементам внешнего имиджа относится собственно внешность, одежда, обувь, прическа, манеры, походка, жесты и мимика, речь, тембр голоса, его сила, интонация (Потемкина 2006, с. 9).

Политическая деятельность предъявляет особые требования к одежде. Внешний облик является первым шагом к успеху. Одежда выступает кодом, демонстрирующим вкус политика, надежность и даже уровень профессионализма, требовательность к себе, взыскательность. Грамотно одетый политик приобретает более высокий авторитет и уровень доверия, чем тот, который к собственному внешнему виду безразличен (Потемкина 2006, с.15). С.В. Лавров на интервью приходит в идеально сшитом костюме чаще всего серого или темно-синего цветов, в светлой рубашке, повязан галстук приглушенных цветов – серого, бордового, синего. В таком виде мы можем наблюдать С.В. Лаврова не только на интервью, но и на иных официальных мероприятиях. Неотъемлемым аксессуаром С.В. Лаврова являются очки, которые делают его внешний вид ещё более респектабельным.

Специалисты утверждают, что самым точным и самым неуправляемым источником правдивой информации являются глаза. Из всех компонентов мимики они представляют собой наиболее открытый сигнал в человеческой коммуникации. С.В. Лавров, как правило, смотрит прямо на собеседника, что может выражать учтивое внимание и готовность к контакту. Периодически отводит взгляд в сторону или вниз, когда размышляет над вопросом.

Когда мы можем следить за мимикой человека, мы имеем возможность наиболее точно понять его позицию. Полноценное деловое взаимодействие невозможно осуществить, не читая лица собеседника. Мимика, как жесты и поза, дает более правдивую информацию, чем слова, что позволяет нам понимать, как на самом деле собеседник встречает наши слова, занят ли он обсуждаемым вопросом или скучает, открыт или замкнут, дружелюбен или враждебен, и в зависимости от этого уже направлять разговор в желаемое русло. В случае с С.В. Лавровым практически отсутствует мимическое разнообразие, лишь изредка, вероятно, от сосредоточенности, брови хмурятся, или поднимаются, когда речь заходит о каких-то проблемах, которые кажутся ему очевидными, так называемая, мимика непонимания – сложное мимическое выражение, включающее элементы удивления, безразличия, внимания, то есть одновременно внешне противоположные мимические выражения.

Жесты являются довольно красноречивым показателем искренности личности. С.В. Лавров в интервью демонстрирует минимальный набор жестов, все его жесты умеренны, сдержанны. Чаще всего двигаются только

кисти рук, ладони то повернуты вверх – жест открытости и правдивости, доверия собеседнику, то сомкнуты в замок, что чаще всего указывает на то, что человек хочет на время отгородиться и сконцентрироваться, взять себя в руки, чтобы параллельно принять правильное решение и продолжать слушать собеседника. Также к наиболее типичным жестам С.В. Лаврова относится жест самоуверенности – складывание рук в пирамиду. Когда беседа проходит стоя, С.В. Лавров одну руку, как правило, держит в кармане – жест в данном контексте возможно говорящий о сосредоточенности, размыщлении над вопросом, конструировании мыслей, что обычно сопровождается покачиванием всего корпуса. Второй рукой С.В. Лавров жестикулирует – «помогает» рассуждениям, или же обе его руки находятся за спиной – жест, выражющий превосходство, уверенность в себе и властность, чему также способствует высокий рост политика. Таковы типичные жесты С.В. Лаврова при беседе с интервьюером.

К неверbalным средствам воздействия можно отнести параметры звучащей речи. Важны интонация, мелодика, темп, тембр голоса, громкость, паузы, логические ударения. Интонация С.В. Лаврова сдержанная, при этом «бодрая», темп умеренный, тембр голоса низкий, громкость средняя. Он владеет своим голосом, его паузы уместны и достаточны по времени, там, где это необходимо, использует логические ударения, при этом повышая голос – голос уверенного человека, во всех ситуациях проявляющего самообладание.

Формированию положительного образа политика в глазах окружающих, вообще человека любой профессии, во многом способствует следование правилам и условностям делового этикета – утвержденным нормам, которые исходят из принципов вежливого общения и адекватного, целесообразного поведения. Оттенок личного обаяния имиджу способно придать как раз соблюдение правил этикета, которое, к тому же, помогает избегать промахов и нейтрализовывать их последствия.

Конструктивная поведенческая стратегия, которую использует С.В. Лавров, демонстрирует безукоснительное следование принципам делового этикета. Такой подход позволяет завоевывать высокий политический авторитет, обеспечивает доверие к политику со стороны общества.

Просмотр ряда видеороликов дал возможность составить представление о манере поведения С.В. Лаврова в целом. Основными характеристиками здесь стали его вежливость, скромность, сдержанность, корректность, неэмоциональность, высокая степень самообладания.

Потемкина О. Ф. Имидж политического лидера / О. Ф. Потемкина. – М. : Московский государственный университет культуры и искусств, – 2006. – 98 с.

Почепцов Г. Г. Имиджелогия / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, – 2000. – 768 с.

Почепцов Г.Г. Профессия: имиджмейкер. – 2-е изд., испр. и доп. / Г. Г. Почепцов.– СПб . : Алетейя, 2001. – 256 с.

Шепель В. М. Имиджелогия. Как нравиться людям / В. М. Шепель. – М. : Народное образование, 2002. – 576 с.

Шепель В. М. Имиджелогия. Секреты личного обаяния / В .М. Шепель. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 480 с.

Н.А. Козельская, М.С. Саломатина, И.А. Стернин
Воронежский ГУ

Коммуникативный принцип в формировании языкового сознания

Кафедра общего языкоznания и стилистики Воронежского университета ведет на неязыковых факультетах курсы: «русский язык и культура речи», «основы речевого воздействия», «риторика», «деловое общение», «деловое письмо», «документная лингвистика».

За последние двадцать лет кафедрой накоплен большой опыт преподавания речеведческих и коммуникативных дисциплин нефилологам. При этом профессорско-преподавательским коллективом был разработан и принят коммуникативный подход к формированию грамотности и культуры общения студентов-нефилологов.

Основные черты данного подхода заключаются в следующем.

В ходе освоения речеведческих дисциплин ставятся три основные цели:

1) повышение культуры устной речи; 2) формирование умения оперировать языковыми средствами различных функциональных стилей: например, формирование навыка подготовки научного текста, аннотирования, реферирования; навыка написания официально-делового текста; 3) знакомство с принципами эффективной коммуникации в публичном и межличностном общении.

Вся работа по развитию речевых навыков обучающихся ориентирована на использование полученных знаний в практической коммуникации.

Коммуникативная мотивация

Обучающиеся мотивируются к освоению культуры речи и эффективного общения *успешностью будущей профессиональной деятельности*; наличием так называемого социального заказа на грамотного в языковом отношении специалиста; возможностью использования полученных навыков для повышения эффективности межличностной коммуникации в различных сферах, в том числе бытовой.

Принцип коммуникативной эффективности речи

Указанный принцип предполагает, что целью обучения является формирование у студентов навыков эффективного общения: освоение ими [студентами] коммуникативных законов, правил и принципов бесконфликтного речевого взаимодействия.

Ключевым понятием в этой связи становится понятие коммуникативной грамотности (см. Стернин 2010) как многоаспектного и многокомпонентного явления, требующего систематического изучения и как феномена, определяющего продуктивность социального взаимодействия в любом социуме.

Объяснительно-коммуникативный подход к русскому языку

Наш практический опыт показал, что студенты охотно принимают участие в обсуждении тем, касающихся современного состояния русского языка. Это дает возможность преподавателю, апеллируя к языковому опыту аудитории, объяснить не только механизмы, определяющие развитие русского языка сегодняшнего дня, но и закономерности и причины языковых изменений вообще.

Приведем приблизительный список актуальных тем для дискуссии из нашего опыта:

Почему меняется языковая норма?

Новые слова и причины их появления.

Иностранные заимствования: за и против.

Почему существуют жаргоны, просторечие, сленг, бранная и нецензурная лексика?

Каков современный молодежный язык?

Молодежная речь и интернет-общение.

Роль интернета в развитии русского языка.

Каков русский мобильный этикет?

Существует ли сетевой этикет?

Особенности русского общения.

Нужно ли сохранять диалекты?

Должно ли государство регулировать развитие языка?

Причины экспансии сниженной лексики в современном русском языке.

Понятие сквернословия. Причины его существования. Основные способы и приемы борьбы со сквернословием в современном российском обществе.

Влияние рекламного стиля на русский язык.

Принцип заинтересованности

В содержание курсов должны быть включены, помимо базовых, наиболее интересные для обучающихся темы, такие как «Русский язык в интернете», «Общение с мужчинами и женщинами», «Общение с агрессивным собеседником», «Общение со старшим поколением».

В качестве одного из приемов, повышающих заинтересованность студентов-нефилологов в развитии их гуманитарной образованности, в

овладении культурой речевого поведения, мы используем проектные работы, которые стимулируют учащихся обращать внимание на речевую практику их ближайшего окружения, верифицировать теоретические сведения о состоянии культуры речи экспериментальным путем. Так, например, студенты проводят на своем курсе (или в группе) анкетирование об употреблении сквернословия, жаргона, заимствованных слов с дальнейшим анализом и обсуждением результатов опроса. Приведем пример такой анкеты для такого проекта.

1. С чем у вас ассоциируется понятие жаргона? Напишите первое слово, которое приходит вам на ум, когда вы слышите слово «жаргон».

Жаргон - _____

2. Что такое жаргон (укажите 1-2 наиболее точных, по-вашему, характеристик):

- искаженная, неправильная речь;
- экспрессивные слова;
- грубые слова;
- ограниченные в употреблении слова;
- модные слова.

3. Кто, на ваш взгляд, чаще всего употребляет жаргон:

Мужчины Женщины Сверстники Школьники Студенты
Малообразованные люди Свой вариант

4. Для чего люди используют жаргон?

- Чтобы показать, что ты не такой, как все, выделиться.
- Чтобы выразить свою мысль ярче, образнее.
- Чтобы быть как все.
- Чтобы выразить негативные эмоции.
- Чтобы сделать сказанное непонятным для других.
- Свой вариант

5. Как вы относитесь к активному употреблению жаргона в современном обществе?

Не замечаю Равнодушно Считаю допустимым
Считаю проявлением бедности языка Мне нравится
Свой вариант _____

Возможны варианты проектов на основе лингвистического интервью, в ходе которого, например, можно выяснить у сокурсников, знакомы ли им значения тех или иных новых заимствований, как они их понимают, в каких случаях употребляют. Мы постоянно исследуем языковое сознание современной молодежи (Козельская 2013).

Принцип коммуникативной уместности

Базовым принципом при изучении культуры речи как феномена и в процессе освоения языковых норм становится положение о том, что культура речи прежде всего предполагает уместность словаупотребления,

которая определяется как соответствие отбора языковых средств коммуникативной ситуации и цели общения. В этой связи в рамках практических занятий обсуждаются случаи неуместного словоупотребления. Важную роль здесь играет умение дифференцировать лексические и грамматические средства языка с точки зрения их стилистической отнесенности.

Навык стилистического анализа языковых единиц очень важен для работы над текстом публичного выступления, поскольку одним из ключевых моментов при подготовке такого текста является его орализация, то есть адаптирование письменного текста для устного воспроизведения.

При работе с нефилологами одной из сложных задач оказывается формирование умения отличать на основе языковых признаков текст, предназначенный для чтения, от текста, предназначенного для произнесения. Лингвистические сведения, актуальные в этой связи, должны включать в себя основные признаки книжных и разговорного стилей русского литературного языка, разграничение понятий *конкретная* и *абстрактная лексика*, сведения о синонимах и антонимах, риторических тропах и фигурах, экспрессивной лексике и нек. др. (Саломатина 2009). Несомненно, здесь необходима опора на школьные знания в области русского языка, а также их ревизия с точки зрения возможного прикладного использования.

Практикоориентированность

Целью лекционных занятий является формирование у студентов представления о русском языке как системе, развивающейся и функционирующей по определенным законам. Все виды работы на семинарах связаны с освоением норм культуры речи, формированием практических навыков отбора языкового материала в зависимости от ситуации общения, целей коммуникации, характера адресата и ориентированы на отработку умения вести эффективную устную и письменную коммуникацию. Ключевой с содержательной точки зрения формой проведения занятий становится, таким образом, практические занятия, нередко принимающие вид тренинга, предполагающего последовательное глубокое освоение отдельных коммуникативных стратегий и тактик. Таковы, например, тренинги делового общения самой различной направленности: вежливый отказ, нейтрализация агрессии, объяснительный тренинг, непринужденная беседа, эффективное собеседование и т.д.

Работа над риторической компетенцией может составлять основу самостоятельного курса («практическая риторика», «риторика») или быть частью более широкого курса («русский язык и культура речи», «основы речевого воздействия», «коммуникативная компетенция в профессиональном общении» и т.п.)

Практикум по риторике является одним из наиболее эффективных средств обучения публичному выступлению. Формирование ораторских навыков предполагает систематическую работу над следующими составляющими: 1) техника речи; 2) логика речи; 3) содержание текста; 4) языковое оформление текста; 5) невербальное поведение.

Такое деление на составляющие носит чисто методический характер, поскольку на практических занятиях идет одновременная работа над всеми аспектами публичного выступления.

При обучении риторике активно используется теоретические и практические принципы дисциплины «выразительное чтение», что предполагает не только работу над техникой речи (дикцией, дыханием), но и над логикой речи (умением чётко, полно, без искажений донести до собеседника смысл высказывания).

Одной из наиболее важных задач является развитие навыков анализа собственного выступления и выступлений других ораторов, в том числе т. н. известных людей: политиков, общественных деятелей, деятелей культуры, спортсменов и т.д. В зависимости от конкретных целей и задач отбираются видеосюжеты. Так, студентам предлагается посмотреть видеоролик, после чего сделать вывод об особенностях ораторской манеры выступающего, перечислить приемы, которыми он пользовался, охарактеризовать невербальное поведение, оценить достоинства и недостатки выступления. В тех случаях, когда обучающимся предстоит готовить публичные выступления новых для себя, а, следовательно, сложных жанров (например, протокольно-этикетное, агитационное), видеосюжеты могут быть использованы как *образцовый* материал, из которого начинающие ораторы могут заимствовать отдельные риторические приемы.

Использование методики видеотренинга (съемка выступлений и их последующий анализ) дает возможность студентам анализировать собственные выступления и выступления своих коллег. Кроме того, видеотренинг может быть использован студентами как форма самостоятельной работы за пределами учебной аудитории.

Важную задачу представляет собой обучение подготовке текста научного стиля: аннотации, тезисов, реферата, рецензии, курсовой работы. Целесообразно здесь использовать образцовые тексты и шаблоны текстов данных жанров. Отдельные образцы и модели написания предлагаются в методических пособиях, разработанных сотрудниками кафедры общего языкознания и стилистики (см., например: Рудакова 2012; Саломатина 2014).

На практических занятиях также дается обзор основных интернет-ресурсов, содержащих справочную информацию по русскому языку (электронные словари и справочники, лингвистические форумы и т. п.), а

также ресурсов, позволяющих осуществить сбор языкового материала для его последующего анализа (корпусы текстов, электронные библиотеки).

Минимизация требований

Для выработки методики формирования культуры устной и письменной речи важную роль играет эмпирическая классификация ошибок, которые допускают говорящие или пишущие. Эта классификация может быть основана на классификации ошибок с точки зрения информации, сообщаемой ими об общей культуре, уровне образования и интеллекта допустившего их носителя языка (то есть их роли в создании благоприятного или неблагоприятного языкового паспорта говорящего, с точки зрения их символической или паролевой функции в обществе).

Учитывать тип ошибки очень важно при определении уровня культуры речи и грамотности устной или письменной речи путем тестирования, получающего сейчас все большее распространение в разных сферах.

Обучение культуре речи студентов требует минимизации требований к культуре речи, предъявляемых в рамках обучения и тестирования. Наиболее трудные слова должны быть предварительно отобраны, и правильному их написанию, произношению и употреблению слушателей необходимо обучать; может быть предложен словарь-минимум этих трудностей.

В 1997 г. мы предложили ввести понятие *цензовой ошибки* при тестировании навыков культуры устной и письменной речи (Стернин 1997, с. 5-7).

Под цензовой ошибкой мы предлагаем понимать такую речевую ошибку взрослого носителя языка, которая на данном этапе развития социума воспринимается общественным сознанием как недопустимая в среде образованных людей и свидетельствует о низкой общей культуре человека. Признаком того, что данная ошибка выступает как цензовая, является возможность следующего ее комментирования рядовым носителем языка: «Ну о чем, о какой культуре или образованности этого человека можно говорить, если он говорит...». Например: *Ну, что можно сказать о его культуре, интеллекте, если он говорит «ложить» и «ихний»?*

Цензовые ошибки компрометируют человека в глазах представителей образованных, культурных слоев общества. По ним можно проверять общий уровень образования, культуры и интеллекта. Их наличие в речи свидетельствует об общем низком уровне культуры говорящего, вызывают общественное *удивление* и порицание. Это «символические» ошибки – ошибки, символизирующие низкую общую культуру и интеллект, низкий уровень образования носителя языка.

Нам представляется, что эта категория ошибок должна выделяться в звучащей, т.е. устной речи, прежде всего. В связи с этим к ней следует отнести нормы, нарушение которых легко определяется на слух нефилологами, в частности, орфоэпические, в т.ч. акцентологические, и

грамматические. По нашим наблюдениям, факторами риска для этих нарушений являются: 1) просторечное влияние (*красивЕе, сгиНаться, тортыI, полувер, дерматин* и т.п.); 2) узуальная норма профессиональной речи (*дОбыча, диспансер, наркоманиЯ, рапорт, осужденный и т.п.*); 3) игнорирование/незнание «старшей» нормы, одобряемой общественным мнением (*кофе – он; мягкий «ж» в словах позже, дребезжать; шинель, скушНо* и др.).

Лексические и стилистические нормы, как отмечала О.Б. Сиротинина, «более сложны для определения границ допустимого, поскольку зыбкими являются критерии целесообразности употребления того или иного слова ...» (Сиротинина 2007, с. 27).

С точки зрения нарушения орфоэпических и грамматических норм цензовыми являются слова, в употреблении которых допускаются не только нарушения системных правил, но и культурно-речевой традицией, одобренной обществом, напр., *кофе – он, свёкла, афера, звонит* и др. Конечно, определяя список цензовых слов, необходимо иметь в виду, что есть ошибки, которые находятся на грани языкового изменения и могут означать начало формирования вариативности нормы.

Мы предлагаем включить в состав орфоэпических цензовых ошибок единицы следующих групп.

1. Общекультурные/ книжная и публицистическая лексика. Включает слова, которые, согласно общественному мнению, должен знать, правильно произносить и писать любой образованный человек, либо ему в образованности общественным мнением будет отказано. Правильное употребление этих слов свидетельствует об общей культуре и образовании носителя языка, например:

инцидент, диспансер, афера, досуг, диалог, некролог, ходатайствовать, премировать, соболезнование, договор, значимость, компетентный, конфиденциально, компрометировать, намерение, недуг, созыв, таможня, призыв, конкурентоспособный, договоренность, приговор, обеспечение и др.

2. Употребительная бытовая лексика основного словарного фонда:

цемент, цыган, сгибаться, двоюродный, сироты, паралич, приданое, крапива, гусеница, случай, столяр, похороны, поминки, боязнь, крыжовник, макулатура, пульт, щекотно, ракушка, договоренность, кухонный, газопровод, запломбировать, каучук, новорожденный, облегчить, огулом и др.

Орфоэпические: *музЭй, кофЭ, шинЭль, крЭм* и др.

3. Профессиональная лексика из основного словарного фонда:

обыскА, возбуждено, Алкоголь, шприцыI; торта, супA; дОбыча, рУдник; комплЕксный; атоМная и т.п.

В грамматический (морфологический и частично синтаксический) минимум войдут далеко не все трудности формо- и словообразования, а

также управления, с которыми сталкивается носитель русского языка. В грамматический минимум цензовых ошибок, на наш взгляд, должны войти, например, склонение числительных (особенно со вторым корнем «сто» в род. пад.); образование степеней сравнения прилагательных (*более лучший*), образование формы повелительного наклонения отдельных глаголов: *едь, ехай, ложь* и под.; местоимение *ихний*; управление при предлогах *благодаря, вопреки, согласно* и проч. (Подробно о понятии цензовой ошибки см.: Козельская 2015).

Коммуникативные формы подведения итогов обучения

Публичность подведения результатов обучения

Соревновательность

Конкурсы и соревнования различного рода являются важной частью процесса обучения, поскольку служат для студента одной из возможностей прикладной реализации полученных на занятиях навыков, а также дополнительным средством оценки достигнутых результатов. Назовем некоторые формы подобной работы: конкурс ораторов, конкурс эссе, дебаты, конкурс на лучшее знание русского языка, конкурс чтецов.

Данные формы работы имеют место не только в ходе учебных занятий, но и за их пределами и проводятся на разных уровнях — факультетском, университетском, городском.

Предложенные принципы повышения коммуникативной компетенции реализуются как в рамках образовательного стандарта вуза, так и при проведении различных курсов для жителей города и области.

На базе Центра коммуникативных исследований и кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета с 2002 года проводятся курсы коммуникативной подготовки. Эти курсы направлены на повышение коммуникативной грамотности у жителей Воронежа, а именно на формирование навыка публичного выступления.

Продолжительность обучения 4 месяца. Курсы включают в себя 68 аудиторных часов, из которых 12 часов — лекционные занятия, 56 — практические. Такое соотношение между теоретическим и практическим блоками обусловлено тем, что предлагаемый курс носит отчетливо прикладной характер. Обучение проходит в малых группах (не более 7 человек).

Программа курсов разрабатывается с учетом того, что большая часть слушателей курсов не имеет специальной филологической подготовки, что определяет и специфику обучения и «язык» обучения. Теоретические сведения, сообщаемые в ходе курса, минимальны и отобраны с учетом возможности их практического применения, например, правила эффективной аргументации, структура текста публичного выступления, ответы на вопросы аудитории, правила поведения оратора в аудитории и др. Основное содержание обучения составляют практические занятия,

методически организованные по принципу тренинга и предполагающие активное использование видеотренинга.

Обучение в ходе названного курса приносит неизменно высокие результаты. Эффективность обучения понимается преподавателем как степень прогресса слушателя по отношению к его первоначальному уровню, а также как степень приближения к образу идеального оратора. (Подробнее о методике обучения на данных курсах см.: Саломатина 2013, 2015).

Помимо курсов риторики Центр коммуникативных исследований также проводит курсы делового общения, культуры речи.

В 2014 году на базе филологического факультета начал свою работу вечерний гуманитарный факультет (ВГУФ), целью создания которого было предоставление возможностей всем желающим (особенно людям взрослым) повысить свой уровень филологической компетенции. В рамках ВГУФа слушателям предлагаются следующие программы:

- Русская филология и культура
- Славянские языки и культура
- Эффективная коммуникация (риторика, деловое общение)
- Русский язык и культуры речи (орфография, пунктуация, культура речи)
 - Технология литературного творчества (для тех, кто пишет стихи и прозу)
 - Западноевропейские литературы и искусства
 - Медиакоммуникация (медиаграмотность, журналистское мастерство)
 - Региональная культура и краеведение
 - Книжное дело и редактирование
 - Этикет и имидж.

На ВГУФе учатся студенты разных факультетов университета и других вузов города, а также люди разного возраста с высшим образованием, которым необходимы филологические знания.

Разработанные и реализуемые кафедрой принципы обучения нефилологов используются Центром коммуникативных исследований в программе повышения квалификации для преподавателей вузов России «Коммуникативный подход в обучении устной и письменной коммуникации студентов - нефилологов».

Козельская Н.А., Саломатина М.С., Стернин И.А. Обучение культуре речи и классификация ошибок / Н.А. Козельская, М.С. Саломатина, И.А. Стернин // Культура общения и ее формирование: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 31 / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 5-8.

Козельская Н.А., Стернин И.А. Опыт исследования метаязыкового сознания

современной молодежи / Н.А. Козельская, И.А. Стернин // ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013, №1. – с. 60-63.

Рудакова А.В., Козельская Н.А. Практикум-справочник по русскому языку и культуре речи. Учебно-методическое пособие для вузов / Н.А. Козельская, А.В. Рудакова. - Воронеж : Истоки, 2012. - 80 с.

Саломатина М.С. Курсы практической риторики для жителей Воронежской области / М.С. Саломатина // «Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике» : Материалы XVII международной конференции по риторике. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 397-400.

Саломатина М.С. Обучение выступлению-сампрезентации / М.С. Саломатина // Риторика в контексте образования и культуры : материалы XIX Международной научной конференции, посвящается 100-летию РГУ имени С.А. Есенина / Отв. ред. И.Ю. Нефедова. - Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2015. – С. 290-292.

Саломатина М.С. Орализация как основной вид работы над речевой формой публичного выступления // М.С. Саломатина // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Риторика и культура общения в общественном и образовательном пространстве», 21-23 января 2009 года /Под ред. В.И. Аннушкина. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2009. – С. 399-400.

Саломатина М.С. Русский язык и культура речи: материалы к практическим занятиям. Изд.9, испр. и доп. - Воронеж: Истоки, 2014. – 47 с.

Сиротинина О.Б. Основные критерии хорошей речи / О.Б. Сиротинина // Хорошая речь / Под ред. М.А. Кормилициной, О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 320 с.

Стернин И.А. Цензовые ошибки и культура речи / И.А. Стернин // Культура общения и ее формирование. – Воронеж, 1997. – С. 5-7.

Стернин И.А. Риторическая культура и культура личности / И.А. Стернин // Лингвортитическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. - Сочи: Сочинский государственный университет, 2010. - № 15. - С. 201-207.

М. В.Лапыгина
Воронежский ГУ

Использование милитарной лексики при создании положительного имиджа политика печатными СМИ

В современной политической обстановке журналисты нередко используют лексику военной тематики для создания положительного имиджа политического деятеля. Целью данной работы является выявление и классификация милитарной лексики. Источниками исследования послужили газеты «Ведомости», «Комсомольская правда», «Взгляд» и журнал «Новое время» за 2013-2014 годы.

Анализ показал, что милитарную лексику, используемую в политическом дискурсе, по признаку принадлежности к частям речи можно разделить на следующие группы: субстантивная, адъективная, глагольная.

1. Субстантивная лексика (номинирующая политика) обозначает субъекта политической деятельности. Ключевые слова – заступник, поборник, ветеран. Например:

«*Ветеран американской дипломатии, заместитель советника президента США по национальной безопасности Джорджа Буша-младшего Эллиот Абрамс написал в своем блоге: 35 лет имею дело с Госдепом, но не помню, чтобы его глава хоть раз использовал подобный вocabulär*» («Новое время», 16.12.2013)

Словарь русского языка С.И. Ожегова дает следующее толкование (здесь и далее значения слов даны по этому словарю). **Ветеран** - 1. Старый, опытный воин; участник прошедшей войны (высок.). 2. чего. Старый, заслуженный деятель, работник.

В приведённом контексте используется второе значение. Политик уподобляется ветерану по признаку «заслуженный деятель, работник».

«*Другой поборник национальных интересов Эдуард Лимонов не лишен амбиций*» («Комсомольская правда» №185. декабрь 2013г)

Поборник - Защитник, сторонник чего-н.

Или

«*Он не просто заступник – он выражает тех самых глубинных чаяний, о которых с таким презрением говорит «элита»*» («Взгляд», 08.08. 2014)

Заступник - Тот, кто заступается, Выступает в защиту кого-н.

Политик представляется защитником народных интересов, при этом его имидж в глазах избирателей растет.

Следует отметить использование субстантивных единиц в метафорическом значении. Выявлена модель «артефакт ---> человек». Например: «*Он в том числе и карающий меч народного гнева – тогда, когда это становится неизбежным путём спасения страны*» («Взгляд», 08.08. 2014)

Меч - Холодное оружие с обоюдоострым длинным прямым клинком.

Политик отождествляется с карающим мечом на основе функции защитника интересов народа.

2. Адъективная лексика в рамках исследуемого материала является наименее распространенной. Используется для образного обозначения положительных признаков как самого политика, так и значимых для его имиджа характеристик. Например:

Ключевое слово – боевой. Например:

«*Боевой, но рассудительный настрой Путина, которому предстоит еще много чего сделать и который понимает, что сейчас именно он вершит историю*» («Взгляд», 08.10. 2014)

Боевой - 1. Относящийся к ведению боя, войны. 2. Готовый к борьбе, воинственный, решительный. 3. Смелый, бойкий. 4. Очень важный, первостепенный, первоочередной.

В приведённом контексте используется второе значение. Политик обладает волевыми качествами и способен совершать решительные поступки.

3. Глагольная лексика обеспечивает номинацию действий политика и используется наиболее часто при создании положительного имиджа политического деятеля. Ключевые слова – отстаивать, биться, завоевывать. Например:

«Гендиректор Центра политической информации Алексей Мухин отметил, что глава государства продолжает действовать в формате консервативного лидера, то есть он взял на себя нелегкую миссию отстаивать традиционные ценности страны даже перед лицом Запада» («Ведомости», 19.12.2013),

«Тот опыт, который приобрел Путин за годы руководства страной, позволяет ему лучше отстаивать её интересы» («Взгляд», 23.10.2014).

Отстаивать – см. отстоять. **Отстоять** - Защитить от нападения, от посягательств на что-н.

Политик защищает интересы своей страны, как солдат защищает свою Родину.

«И тем он завоевал симпатии миллионов бразильских бедняков, которые до этого двумя руками поддерживали сначала левого политика Лулу» («Новое время», 13.10.2014)

Завоевать - 1. кого-что. Захватить войной, овладеть. 2. перен., что. Приложив усилия, добиться, достичь чего-н.

В приведённом контексте используется второе значение. Политический деятель достигает поставленных целей, приложив немало усилий, что не может не создать о нём положительного мнения в глазах окружающих.

«Народ видит, как Путин бьется за национальные интересы» («Взгляд», 23.10.2014)

Бьется – Драться, сражаться.

Политический деятель сражается за национальные интересы, не останавливается на достигнутом. Именно такие черты привлекают к нему внимание избирателей.

Таким образом, можно прийти к выводу, что при создании положительного имиджа политика печатные СМИ нередко используют лексические единицы с семантической сферой «война», стремясь привлечь к политику внимание избирателей. Наиболее часто используется субстантивная и глагольная лексика, адъективная лексика является менее частотной.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Акованцева Н.В. Семантика лексемы <i>отдых</i> в русском языковом сознании	3
Али Наджа Хасан Али. Вокативное употребление антропонима в прозе А.П.Чехова как средство выражения эмоциональной оценки	8
Буасаенг Раттанапорн. Имена существительные с исконно краткими	13

гласными и их речевые функции (смыслы) в тексте (на материале произведений И.С. Тургенева)	
Буасаенг Раттанапорн. Имена существительные с неподвижным ударением на исконно кратких гласных и их речевые функции (смыслы) в тексте (на материале произведений И.С. Тургенева)	18
Буасаенг Раттанапорн, Припадчев А.А. Имена существительные с неподвижным ударением на исконно долгих гласных и их речевые функции (смыслы) в тексте (на материале произведений И.С. Тургенева)	23
Евстратова Е..А. Текстообразование и стилеобразование романа И.Шмелева «Солнце Мертвых» (данных семантики)	28
Евстратова Е.А., Припадчев А.А. Текстообразование и стилеобразование произведений И. Шмелева (в данных смыслов)	34
Зольникова Ю.О. Слово <i>гламур</i> в современном русском языковом сознании	43
Козельская Н.А., В.Панфилов. Слова с корнем зло- в русском языке XIX и XX вв.	48
Коратаева Н.В. Военная лексика в метафорическом употреблении	53
Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом сопоставимых лексем «год» и «уеар»	55
Пархоц Э.О. Материалы к историко-топонимическому словарю Верхнехавского района Воронежской области (по данным села Верхняя Плавица)	58
Соколова В.Э., Шаманова М.В. Коммуникативная лексика и фразеология в современном молодежном жаргоне	62
Тимошина Т.В. Проблема функционально-стилистического описания семантики слова	66
Фирдевс Бураихи Карим Функциональные процессы в глагольной ЛСГ (на примере русских глаголов созидания и уничтожения)	75
Шаламова Э.В. Лексика с компонентом <i>авто-</i> и автофразеологизмы в современном русском языке	80
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ	
Булавинова А.И., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение лексемы «собака»	83
Козельская Н.А. Синонимичные слова в актуальном языковом сознании (на примере лексем <i>родина</i> и <i>отчизна</i>)	91
Патренкина Н.С. Возрастные особенности семантики слова <i>авторитет</i> (экспериментальное исследование)	101
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Стернин И.А. Мифологические лингвистические концепты	109
Топорова В.М. Языковая оценка в свете метакогниции	113
КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Дьякова Л.Н. Из наблюдений над лексикой воронежских подростков	116
Клевцова Т. Исследование внешнего имиджа политика С. В. Лаврова на материале телевью	120
Козельская Н.А., Саломатина М.С., Стернин И.А. Коммуникативный принцип в формировании языкового сознания	124

Лапыгина М.В. Использование милитарной лексики при создании положительного имиджа политика печатными СМИ	133
СОДЕРЖАНИЕ	137